

НИКА ЕРШ

ТОТ САМЫЙ

ГОЛД-ТЕРИ

А ВОТ И Я,
ДРАКОН!

Annotation

Даже без пяти минут специалист-артефактор не может упустить возможность погадать на жениха. Вот и Велава с подругами не удержалась. Жребий вытянут, свеча зажжена, и является серьезной студентке магическое зеркало. То, которое покажет истинную пару и поможет сдать проект на отлично.

Однако все оказывается не так просто... Один необдуманный шаг, и ждут Велаву не только непредвиденные приключения, но и он – драконище! Зеркало, а можно было как-то полегче судьбу предсказать?

Роман входит в ЛитМоб #тот_самый_ГолдТери

- [Ника Ерш](#)
 - [Глава 1. Повернись ко мне передом](#)
 - [Глава 2. Драконы и драконова мать](#)
 - [Глава 3. Эксперимент продолжается](#)
 - [Глава 4. Первый суженый комом](#)
 - [Глава 5. Объект обнаружен](#)
 - [Глава 6. Эксперимент продолжается](#)
 - [Глава 7. Время неприятностей, чудес и объяснений](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ника Ерш

А вот и я, дракон!

Глава 1. Повернись ко мне передом

Как провести первый вечер предновогодней недели трем студенткам, только что успешно сдавшим очередную сессию?

Например, можно проверить действие артефактов, кропотливо созданных мною для поиска истинной любви. Конечно же, с помощью гаданий! Люди склонны к суевериям и привержены старым традициям. А значит, именно канун Нового года – идеальное время для проведения контрольного эксперимента!

Именно поэтому я и две моих подруги мерзли сегодня в парке нашего университета.

– Велавушка, а пойдем обратно в общежитие? – донесся до меня голос Тианы. – Ну на кой тебе этот жених? Ты же сама раньше говорила, что отношения – это зло, которое мешает образованию.

– Говорила, – кивнула я, переступая с ноги на ногу и ежась от холода.

Посиделки в общежитии внезапно переросли в тягу к приключениям, так что пришлось очень быстро собираться для проведения необходимых ритуалов. В итоге девочки устали ждать и начали поторапливать, угрожая вообще никуда не пойти. Пришлось в спешке надеть первую попавшуюся обувь. И теперь я слегка раскачивалась на небольших каблуках. Разумеется, дело было именно в них, а не в выпитом в честь наступающих праздников эльфийском эликсире, который неизвестно откуда принесла Дара...

– Это антинаучно, – буркнула Тиана, слегка потянув меня за локоть.

– Конечно-конечно... и антинаучно, и антимагично, – кивнула я и, поправив на плече мешок с магическим реквизитом, осмотрелась.

– Да зачем на улице? – догнал меня вопрос Дароміры. – Уж жребий мы могли и в тепле вытянуть, верно?

– Нужно соблюдать правила от начала и до конца, – пояснила им очевидное. – Я все взяла, так что сразу на месте проведем ритуалы!

– Мне вот интересно, где ты реквизит раздобыла? – уточнила Даромира.

– Почти все сделала за последний год обучения, – пожалала плечами я. – Остальное – мелочи, прихваченные с наших столов. Но! Я недавно вычитала, что в предновогоднюю неделю все магические предметы обретают еще большую силу. Скорее всего, это просто глупое суеверие, однако нам обязательно надо попробовать! И как можно скорее. До полуночи времени всего ничего. Пришли!

Я поставила мешок на заснеженную землю. Покопалась в своей безразмерной сумке и выудила черный мешочек, в который перед выходом успела набросать несколько бумажек с разными гаданиями. Вспоминала их на ходу и немного изменила, подстроив под имеющиеся артефакты.

– Ну что, тянем жребий! – скомандовала я, подзывая к себе подруг и злодейски расхохотавшись.

Но закашлялась под хмурыми взглядами и сбилась на глупое хихиканье. Хотелось быстрее приступить к воплощению неожиданно зародившегося плана, но не вызывать сильных подозрений. А девчонки потом еще спасибо скажут...

Как всегда, первой «ринулась в бой» Даромира:

– Давайте я! Покончим с этим и пойдем домой.

Она запустила руку в мешочек, поводила там пальчиками и добавила:

– У меня там зелье достаивается, а мы его бросили.

– Так оно под присмотром! – пожалала плечами Тиана. – Ну, каким-никаким...

– Твой ручной хищный куст, Тианочка, вот вообще не является надежной нянькой для зелья, – ответила я, припоминая недавнее событие: – В прошлый раз он подсыпал в состав Дары какой-то гадости. И долго не признавался, какой именно! Но сейчас не об этом. Даромира, что тебе выпало? Не томи!

Вынув бумажку, Дара прочитала с нотками удивления:

– Гадание на тапках. Возьмите купленные заранее мужские тапки, ровно в полночь наденьте их на ладони и перешагните порог своего дома. Руками?! Серьезно?!

Мы с Тианой переглянулись. Она закрыла рот ладонями, пряча смех.

– Древние поверья бывают странными для современного человека, – с самым серьезным видом ответила я.

Не говорить же, что придумала это гадание из-за имеющихся тапок, которые несколько месяцев расшивала нужными рунами? Знала бы Даромира, какую ценность ей доверяют!

Быстро отведя взгляд, я полезла в мешок и вынула оттуда пару разношенных выстиранных тапок просто-таки огромного размера. Такие могли прийти впору разве что троллю-привратнику... или моему дяде.

– Держи! И читай, что там дальше?

– Обойдетесь, – ответила Даромира, отнимая у меня артефакт. – Я пошла.

– Ку-у-уда? – удивилась Тиана. – А дочитать? Мне вот интересно, что надо сделать, после того как на четвереньках пересечешь порог!

Дара сделала паузу, бросила на нас недовольный взгляд, но все же прочла:

– Оставьте обувь ожидать своего хозяина, который обязательно появится. Первый постучавший с утра к вам мужчина и есть суженый! Надо предложить ему надеть тапки. – Она хмыкнула и добавила: – Все это выглядит очень оптимистично, ввиду того, что общага у нас ЖЕНСКАЯ, и никто посторонний там не шастает. Кстати, где ты отыскала это безобразие и что на них за вышивка?

– Из дома случайно привезла, – чуть приврала я, поправляя очки на носу. Не случайно, конечно, а ради благой цели! – Спутала дядины со своими.

– Я даже не буду спрашивать, как именно ты перепутала, – засмеялась Дара. – Тяни, Вела!

– Ты же решила уходить! – припомнила Тиана.

– А я передумала. Где я еще так развлекусь? Интересно же, что вам попадется. Особенно этой затейнице, – она кивнула на меня.

Я пожала плечами, вынула вторую бумажку и разочарованно прочла:

– Гадание на зеркалах. Найдите темное-темное место, возьмите толстую свечу и призовите магический огонь. На стене начертите овал, создайте на этом месте зеркальную поверхность. Активируйте руны на свече словами: «Явись ко мне, истинная половина!» Ждите в отражении зеркала лица идеально подходящего вам партнера. Я надеялась, выпадет что-то поинтереснее! Хотя бы как у Дары, с тапками.

– Моя очередь. Э-э-э... – Тиана возмущенно покачала головой.

Мне пришлось прочесть ее задание самой:

– Магический лук для создания искренних чувств. – Я восхищенно распахнула глаза. – О-о-о! Это самое волшебное из гаданий. Честное слово, тебе понравится. Здесь нужен только твой волос и магическая стрела.

Я вынула из мешка прихваченный из комнаты детский лук и тонкую короткую стрелу, испещренную теми же руническими формулами, что тапки Дары и моя свеча.

– Вот! – Отдала лук Тиане и пояснила: – В полночь выйдешь на перекресток, вырвешь один волос с головы, приставишь к тетиве, и они соединятся. Закроешь глаза, стоя на перекрестке, натянешь стрелу и дашь мысленный посыл – найти твою истинную пару. Стрела сама найдет того самого! И приведет вас друг к другу.

– Какой бред, – «взорвалась» Дара. – Я ухожу.

– Вы обещали погадать! – припомнила ей в спину. – Девочки, это важно. Если уж мы начали, то нельзя бросать на полпути. Согласны? И скоро полночь!

Еще немного препирательств, угроз и ультиматумов привели к тому, что мы разошлись каждая в свою сторону. Не зная, отправятся ли гадать девчонки, я от намеченного пути отказываться не собиралась.

* * *

– Темное место... темное место... – бормотала я, продвигаясь по городским закоулкам и с тоской осматриваясь по сторонам.

Задор и азарт от идеи опробовать артефакты во время гадания таяли с каждым шагом.

На улице холодало. К тому же выяснилось, что идти на каблуках (пусть даже небольших) по сугробам – так себе удовольствие.

Хотелось все бросить и вернуться в университет.

Но перед глазами сразу вставали ехидные лица подруг, которых я фактически заставила пойти на эксперимент с гаданиями. А сама спасую? Никогда!

– Сдаются только рохли, Вела, – пробормотала, кутаясь в теплую куртку. – А ты не такая. Ты все сможешь, все преодоле...

Споткнувшись, сбилась с попытки задать себе позитивное мышление. Пришлось выругаться и свернуть на очередную улочку – неожиданно узкую и темную. Здесь горели всего три фонаря. Так что местами темнота стояла такая – хоть глаз выколи.

– Вот это удача! – обрадовалась я, ринувшись вперед с вновь воспрявшим энтузиазмом.

В конце улицы возвышалась таверна-гостиница «У дядюшки Мо». Место я знала, ведь именно сюда мои однокурсники бегали отмечать сданные зачеты или заливать горе от «провалов». У меня времени на такие глупости хватило лишь несколько раз, да и то – ради удовлетворения природного любопытства.

Почти пять лет учебы на артефактора и стремление быть лучшей на курсе не позволяли расслабляться и тратить вечера на глупости. Впереди маячили две основные цели: защитить итоговый проект по артефакторике (над которым я корпела почти год) и получить одно из лучших мест для итоговой практики. Пределом мечты для последнего, само собой, было королевство драконов. «Отхватить» вызов к ним считалось нереальным везением, так что многие отчаялись и перестали отправлять заявки. Я рассуждала иначе: как драконы узнают о молодом таланте, способном осчастливить их собой, если им не написать? И я писала. Каждый год отправляла заявки в разные организации с просьбой взять меня на практику. Я верила, что среди драконов найдется кто-нибудь мудрый и пригласит лучшую студентку курса.

Однако уже пятый год меня игнорировали. То ли мудрость у драконов была не в чести, то ли старый конфликт с людьми настолько мешал относиться к ним рационально...

Немного взгрустнув от собственных мыслей, я остановилась перед таверной-гостиницей. Слева к ней примыкала круглосуточная прачечная для студентов и всех жителей городка рядом с университетом. Мне снова повезло – внутри никого не оказалось. В помещении царил крошечная тьма, пахло сыростью, щелочью и надеждой на хороший исход моего эксперимента.

Ободряюще кивнув самой себе, я решительно вошла и принялась готовиться к гаданию на истинную пару. Мой проект вот-вот должен был реализоваться впервые.

Уже больше года я собирала информацию и прорабатывала особую руническую формулу, способную помочь найти идеальную половинку всем страждущим. «Каждой твари по паре» – гласило черновое название проекта. Правда, три первых контрольных эксперимента провалились, но сегодня, с учетом новых поправок и предновогодней недели, я была уверена в результате почти на сто процентов.

Закрутив хвост на затылке, я достала из кармана сетку для волос и нацепила ее на голову, как при работе в условиях лаборатории. Ничто не должно было отвлекать от дела.

Магией создала трех светлячков, нашла в своей сумке кусок повлажневшего, сильно пачкающегося мела и принялась вдумчиво чертить на стене большой овал – будущее зеркало. Вляпалась в паутину, выругалась на не желающую загораться свечу... И все же к полуночи совершила все нужные приготовления. Успела!

– Ну что, где ты, мой суженый? – пробормотала я, довольно потирая руки.

Активировав руны на свече и посылая свою магию в нарисованный на стене овал, уставилась вперед. Согласно замыслу, «суженый» должен был явиться в отражении магического зеркала. По традиции, от меня требовалось рассмотреть его лицо, запомнить и восхититься от перспектив будущей встречи в реальности. Или испугаться и постараться избежать всеми мыслимыми способами. В конце концов, прожить можно и без избранника. Главное – сдать качественный проект и подтвердить звание лучшей студентки курса.

Однако эксперимент дал сбой в самом начале.

Зеркальная поверхность, едва появившись, дрогнула и начала закручиваться водоворотом, неудержимо затягивающим в себя мою силу! Притом в таком количестве, что тело начало трясти мелкой дрожью.

Разум в ужасе требовал «сматывать удочки», но желание во что бы то ни стало добиться успеха победило. Да и как отступить, когда эксперимент идет хоть и не туда, но очень интригующе?

Я не привыкла пасовать. Поправив очки, сорвала с пояса один из энергетических кристаллов, сжала его в кулаке и швырнула в зеркальную гладь. Она начала медленно светлеть. По ту сторону

проступали очертания жилого помещения: паркетный пол, стеллаж с книгами, закрывающий обзор... В остальном – белая муть.

Я подобралась. Швырнула перед собой еще один кристалл. И еще, и еще! Преступная расточительность, но об этом я собиралась подумать позже.

А пока гадский портал в светлое счастливое будущее отнимал все больше энергии. Кристаллы кончились, любопытство разгорелось сильнее. Казалось, сама судьба бросает мне вызов. Не в силах отступить, я начала вливать собственные силы.

Когда энергии почти не осталось, хотела с горечью отступить. И тут услышала за «плывающим» отражением голоса нескольких мужчин.

Вот оно! Один из них мой! Нужно всмотреться в зеркало, увидеть лицо и тогда прекращать эксперимент. Ведь узнать суженого – основное условие древнего поверья, а значит, и залог успешности моего проекта.

В совокупности с моими руническими заклинаниями, эксперимент обязан был сработать. К «неудам» я не привыкла, так что пришлось податься еще ближе. Вытерев испарину со лба, поддала еще немного сил. Последних.

Тогда-то и бросилось в глаза неожиданное: голая мужская спина, на которой красовался нарисованный черный дракон.

От неожиданности я зажмурилась, с трудом удержав зеркало в рабочем состоянии. Не то чтобы мне не доводилось видеть мужских спин во время занятий по боевым искусствам, но тут отчего-то пришло смущение. Мужчина оказался мощным, с идеально прорисованным рельефом мышц. Точно не студент из наших...

Мотнув головой, я отбросила сомнения и распахнула глаза.

– Просто покажись мне передом, – прошептала зеркалу, чувствуя, как слабею с каждой секундой.

Вот только изображение снова подернулось мутной рябью.

Всему конец! Пришло время разорвать контакт и признать поражение. Подхватив с пола мешок с реквизитом, который так и не удосужилась сунуть в сумку, я разогнулась и... тут подвели ненавистные каблук! Нога снова подвернулась. Удивленно распахнув глаза и взмахнув руками, я ощутила ледяной холод и провалилась во тьму. Больно ударилась коленом о неожиданно гладкую холодную

поверхность. Промычала что-то несурзное, осторожно посмотрела вниз.

Оказалось, сижу на паркете!

В глаза ударил слепящий свет, сердце пропустило несколько ударов, а затем забило как сумасшедшее. И тут над головой раздался мужской голос: тихий, вкрадчивый с нотками непередаваемого удивления:

– Это что еще за тохонь?!

– Я – не тохонь, – пробормотала, медленно поднимаясь, – а непредвиденная случайность. Сюрприз. Здравствуйте.

В ответ раздалась оглушающая тишина.

Слышно было лишь мое сбивчивое дыхание, стук стрелок часов и неровное потрескивание свечи с магическим пламенем.

Выпрямившись, я оставила у ног мешок, поправила слетевшие на кончик носа очки и, прищурившись по привычке, принялась с удивлением осматриваться.

Определенно я никогда не была здесь раньше. Иначе мне точно запомнился бы большой рабочий кабинет, отделанный красным деревом и обставленный темной громоздкой мебелью с вычурной резьбой. Место пугало. Не только из-за кричащей дороговизны обстановки и непривычно вытянутых вверх стрельчатых окон, виднеющихся из-за тяжелых темных портьер... Но и потому, что в центре помещения стояли трое мужчин – все одетые в рубашки и классические брюки. У одного из незнакомцев на шее висел полураспущенный шейный платок, второй держал в руках сюртук.

Мужчины оценивали меня, а я – невольно – их. Взгляд то и дело задерживался на похожих деталях: длинных светлых волосах, широких плечах, высоком росте и одинаково неприветливых лицах.

К концу осмотра бедной студентке захотелось в общежитие, к верным боевым подругам и любимым домашним заданиям.

– Хм, – сказал самый высокий незнакомец, первым привлечший мое внимание из-за невероятно светлых голубых глаз, похожих на две льдинки: такие же чистые и холодные.

Что еще поражало: у остальных мужчин на лицах было яркое недоумение, а у этого вроде бы не дрогнул ни единый мускул. Но каким-то непостижимым образом он излучал презрение и рождал во

мне противоестественное желание извиняться за все. Даже за то, в чем не виновата.

– Да уж, – буркнул синеглазый, стоящий ближе всего ко мне. Именно он обозвал меня мелкой нечистью – тохонью. В его ухе красовалась серьга-капля, а на губах появилась насмешливая улыбка.

– Гм-м, – промычал третий мужчина, замерший чуть поодаль от остальных. Этот, как и я, носил очки. В наш век их приходится надевать в основном артефакторам – из-за специфики работы. При создании новых проектов необходимо постоянно перестраивать зрение на магическое, из-за чего оно быстро садится. На восстановление нужно время. Очки помогают ускорять процесс и оберегать глаза во время работы.

В общем, глядя на последнего незнакомца, я немного успокоилась, потому что поняла, кого видела в зеркале. Артефактор. Кто же еще? Сейчас он был в сиреневой рубашке, но – уверена – именно его спину украшал рисунок дракона! Если думать логически, именно таким и должен был оказаться мой суженый: интеллигентным, серьезным, интересным молодым мужчиной.

– Она улыбается? – Объект моего страстного интереса опасно шагнул в сторону. – Странная какая. Чего тянете? Ворк, разберись.

– Она не опасна, – красивым обволакивающим голосом заявил тот, что с каплей в ухе. – Не чувствую от нее желания причинить вред или напасть. Только удивление, любопытство и... радость, что ли?

«Эмпат? – пронеслось у меня в голове. – Быть не может. Они ведь существуют только среди драконов, и то редко...»

– Значит, больная, – сбил меня с мысли объект, сразу показавшись менее привлекательным.

– Почему это? – удивились мы с тем самым Ворком. Одновременно.

– У сумасшедших магинь случаются прорывы в силе и спонтанные переносы, – поправляя на носу очки, ответил объект. – Я читал недавно соответствующую статью. И вот. Видите? Она пришла со свечкой и мешком. Никто нормальный сюда при всем желании не смог бы телепортироваться, тем более с подозрительными вещами. И вид у нее... прямо скажем, нездоровый.

– Попрошу без оскорблений, – пробубнила я, злясь на услышанное и чуть распуская шарф. – Хорошие манеры еще никто не

отменял.

Брови «суженого» взлетели. Сам он возмущенно всплеснул руками и посмотрел на коллег по недоумению.

– Так кто ты такая, девица-сюрприз? – спросил тот, что предположительно показался эмпатом. Ворк.

– Я – жертва обстоятельств, – ответила, трагически шмыгнув носом и опасливо рассматривая мужчин. – Случайно провалилась в зеркальный портал во время гадания на жениха. Не смотрите так, сейчас новогодняя неделя, и многие девушки по традиции... В общем, это неважно. Главное, я здесь не потому, что сошла с ума. Помогите мне вернуться назад. Наверняка в университете уже с ног сбились из-за моего исчезновения.

– Вы такая ценная личность? – уточнил Ворк и подмигнул.

Я нахмурилась. Глаза этого мужчины отчего-то напоминали мне бушующий океан. А голос – накатывающие прибрежные волны... Глупые ассоциации, непонятные и пугающие. Могла ли я и правда тронуться умом из-за спонтанного перемещения с артефакторной свечкой в руках?

– Девушка! – напомнил о себе Ворк.

– Я – важный ученый, – ответила, судорожно сглатывая и проклиная миг, когда решила позвать девочек гадать.

Ну что за глупость, смешивать старые поверья и магию?! Как мне вообще это пришло в голову и почему еще час назад казалось абсолютно гениальным?

– Ученый? – На этот раз рассмеялся объект моего проекта.

Его смех, увы, следовало отнести к недостаткам – слишком тихий и раздражающий. С другой стороны, суженые нужны не для того, чтобы хохотать ночами в обнимку. С ними создают семьи, а это не смешно. Потерпеть для нужного дела в общем-то можно.

– Так кто вы, прекрасная незнакомка? – уточнил эмпат.

– Я – свет науки и магии! – веско сказала ему. И тут же поправилась: – Светоч. Надежда, в общем. На будущее.

Мужчины переглянулись, и эмпат, дернув себя за серьгу в ухе, выразительно почесал согнутым указательным пальцем у виска. Мой суженый ему кивнул. А льдистоглазый тяжело вздохнул и принялся говорить со мной, как с душевнобольной:

– Милое создание, откуда вы свалились в мой кабинет? Будьте так любезны, расскажите подробней, чтобы мы – три глупца – могли понять, помочь и отправить вас в...

– Университет, – перебила я его. – Только у меня нет с собой денег. Видите ли, моя сумка осталась в прачечной. Там я проводила ритуал. Так что вам придется оплатить перемещение. Но, как только доберусь до общежития, все возьму.

– МУМЬ? – Льдистоглазый назвал аббревиатуру нашего университета.

– Именно! – обрадовалась я. – Мне правда нужно возвращаться. Мы где-то недалеко?

– Мы где-то, – кивнул он. Потер подбородок и задумчиво добавил: – Дальше, чем вы думаете.

Я кивнула, ожидая продолжения. Но господин Ледяной Взгляд умолк и, судя по виду, глубоко задумался.

– Мы на окраине столицы драконьего королевства, Голд-Терй. – сжалился надо мной Ворк. – А ты, надежда на будущее, ворвалась в кабинет милорда Астера Кэйда. В его личные владения, и теперь...

Я рассмеялась, покачала головой. Шутник!

– Хотите убедить меня, что я просто пересекла полмира? – спросила насмешливо. – Конечно, нарисовала зеркало, добавила немного магии, зажгла свечу – и вжух!.. Обычное дело для студентки пятого курса. Ха-ха-ха!

– Как ты здесь очутилась – отдельный разговор, требующий разбирательства, – мягко, но с предупреждающими нотками заметил Ворк. – Сейчас важно другое. Ты действительно в столице драконьей империи. И, насколько понимаю, разрешения на пересечение границ у тебя нет. Так?

Я посмотрела на всех троих по очереди. Они не смеялись. И вообще не выглядели шутниками.

Облизнув пересохшие губы, я нервно поправила очки и посмотрела на продолжающую гореть свечу. Скорее даже тлеть... Да быть не может. Или все же я сделала это? Но как?! Впрочем, лучше всего разбираться со всем дома, потому что разрешения у меня действительно не было.

Мамочка...

Отвернувшись к стене в поисках своего же портала, через который ввалилась в чужое государство, я, естественно, ничего не обнаружила. Там стояли лишь стеллажи с книгами.

– КХМ! – прокашлялся кто-то из мужчин.

Не сдаваясь, я попробовала пощупать полки, толкнула парочку от себя, что-то потянула. Пробормотала заклинание появления зеркала – ничего. Силы ушли, будто я и не маг вовсе.

Полная тохонь!

– Ты там молишься, что ли? – участливо спросил обладатель серьги.

– Я уйду, – буркнула тихо, боясь обернуться. – Не мешайте.

Удивительно, но они и правда не стали мешать. Ни словом, ни делом. Только суженый снова тихо рассмеялся, заставив меня передернуть плечами и усомниться в качестве эксперимента.

Еще через пару минут, показавшихся вечностью, я перещупала много книг и даже действительно помолилась. Увы, все кончилось тем, что свеча в моих руках погасла. Она питалась моей магией, которая только что исчерпала себя. Совсем. В самый-самый неподходящий миг. И кристаллы-накопители я использовала все до единого!

Слабость в руках и ногах начала ощущаться колоссальной усталостью, а сердце захлопотало где-то в желудке.

– Великий ученый, ты еще не закончила уходить? – позвал меня Ворк.

– Мне нужна помощь, – призналась, обернувшись и обреченно вздохнув. Как бы ни хотелось оттянуть момент окончательного провала, время пришло. – Мой портал закрылся, а на новый я не способна. И вообще, не понимаю, как создала его, если честно.

– Говорит правду, – подтвердил мои слова Ворк.

– Значит, ты просто гадала? – вкрадчиво спросил Астер Кейд, взглядом вымораживая из меня остатки надежды на лучшее. – Хотела найти себе жениха?

По инерции я посмотрела на третьего мужчину. И с трудом удержалась от грустного вздоха. Объект не выглядел как моя мечта. Впрочем, я сама не представляла, о ком мечтаю для создания семьи. Сейчас жених мне был нужен только для успешной сдачи проекта по артефакторике. В остальных отношениях не интересовали, а любовь я (как и обе мои подруги) считала высшим злом, отнимающим силы,

время и разум. Карьера и личностный рост – вот цель моей жизни на многие годы вперед.

Но не объяснять же все это троим малознакомым мужчинам? Признаться в том, что гадала на истинную любовь и искала суженого гораздо проще.

– Я гадала на истинную любовь через магическое зеркало, – ответила, пожимая плечами. – Призывала избранника согласно традициям – в самое благодатное время. Мы с подругами тащили жребий, и мне досталось зеркало. Я его создала простым заклинанием, зажгла свечу, прошептала просьбу суженому, чтобы явился. Потом что-то пошло не так, закрутилось. Ну и... вот. Я здесь.

Мужчины стали переглядываться и улыбаться. Даже ледяной Астер позволил себе усмехнуться.

– Возможно, дело во вьюге, – неожиданно предположил мой объект. – В столице буря. Такая непогода способна дать сбой при магических ритуалах перемещения. А ты, великий ученый, явно применила не ту формулу и создала вместо обычного зеркала порталное. Остается понять, кого именно ты пожелала увидеть на этой стороне и как отправляла запрос. В твоей голове был конкретный образ? Имя? Положение или статус суженого? Ну и используемые руны я бы переписал. Любопытства ради. А потом...

– Я помогу тебе вернуться, – перебил его милорд Астер Кейд. – Оплачу портал в ваш городок. Оттуда дорогу найдешь сама. И забудем о случайном перемещении как о дурном сне. Станция здесь, совсем рядом. Если отправиться немедленно...

Он говорил, а я прижалась спиной к книжному стеллажу и уточнила, перебив милорда:

– А как же буря? Разве спонтанные порталы не опасны в сильную непогоду?

– Очень опасны, – кивнул объект моего эксперимента, поправляя очки на носу. – Процент несчастных случаев к норме составляет три к ста. Даже вещи теряются в пути. А уж люди – и подавно.

– Потому что порталы открывают дилетанты, – отмахнулся льдистоглазый милорд. – Отсюда и статистика. У нас под боком отличная станция с профессионалами.

– Нет! – покачала головой я. – Не пойду во время вьюги.

Поднимая мешок и прижимая к себе потухшую свечу, добавила очевидное:

– Нет гарантии, что мне, милорд, не попадется тот самый дилетант в этом деле. Кроме того, у меня не осталось сил на переход. Даже минимальных. Мне крайне неудобно, но я вынуждена просить у вас убежища на некоторое время. Как только непогода закончится, я уйду, и вы обо мне даже не вспомните, обещаю.

– Пойдете сейчас, – заверил меня Астер Кейд. – И тогда я о вас точно не вспомню. Ну же?

– Вы – бессердечный человек! – поняла я.

– Дракон, – исправил он.

Я не нашла слов. И точно, как можно было сразу не понять? Раз уж меня занесло в их империю, то людей здесь должно быть очень мало. После конфликта двадцатилетней давности, когда наш принц пытался свататься к их принцессе, но получил громкий отказ, отношения между драконами и людьми испортились. И ясно почему: драконы прослыли снобами и заносчивыми гадами. Теперь я убедилась – не зря!

– На выход, – приказал Астер.

Вообще я всегда была девушкой мирной и спокойной. В обычных ситуациях. Но эта стала неожиданно нервной и выбивающей из всего привычного. Только так я смогла бы объяснить случившееся дальше.

– Домогаются! – закричала я, замахиваясь свечой и пробегая мимо обескураженных мужчин в сторону замеченной слева двери. – Помогите! Спасите!

Ворвавшись в новое помещение, замерла.

– Это – ванная комната, – участливо сообщил Ворк. – Там некому тебя спасать.

Развернувшись на каблуках, я подвернула ногу, шикнула от боли и, вновь пригрозив всем свечой, прихрамывая пошла в другой конец кабинета – к еще одной двери. На всякий случай уточняя:

– А там есть кто-то?

– Должен быть помощник милорда, Рюмо, – кивнул Ворк. – И, возможно, кто-то из гостей, желающих обратиться с прошением. Или с визитом.

– Зачем ты ей помогаешь? – удивленно спросил льдистоглазый Астер. – Ее нужно остановить, а не вдохновлять.

– Домогаются! – рявкнула я на милорда. – И сейчас об этом узнают все! Я испорчу вам репутацию, понимаете? Дракон, который похитил студентку-человека...

– Надежду на светлое будущее, – подсказал Ворк.

– Да, – кивнула я. – Все будут в шоке. От вас отвернутся!

– Вам бы тоже следовало повернуть голову, – очень спокойно сказал милорд Астер. – И посмотреть в зеркало. Оно слева.

Я фыркнула. Но посмотрела. И в ужасе опустила свечу.

В отражении «красовалось» нечто. Темные волосы под сеточкой, в паутине. На лице разводы мела, очки испачканы им же. В руках толстая свеча с рунами. Завершали образ не очень красивая, зато теплая университетская форменная курточка, толстый шарф, плотная коричневая юбка по щиколотки и ботинки, на одном из которых каблук сильно скрутило на сторону.

Чуть дальше за мной виделись трое мужчин. Идеальных. О таких наверняка мечтала каждая, желающая отдаться пучине страсти.

– Ладно, – вздохнула я, стаскивая с головы сеточку. – Ограничимся тем, что вы меня просто похитили. С неизвестными, но пугающими целями. И я все равно буду кричать и портить вам репутацию. Магия во мне исчерпана, но голос сильный. Слышно будет далеко.

Я собиралась продолжить угрожать, но тут на большом письменном столе что-то пискнуло, вспыхнуло и... по кабинету разнесся мужской голос:

– Милорд, прибыл господин Мáкс Хóрбос. Ожидает вашего приглашения.

Мужчины пришли в движение. Устремившись к столу, ледяной милорд склонился над коричневой шкатулкой и, проведя над ней рукой, ответил:

– Извинись и попроси подождать. Минуту.

Затем все уставились на счастливо улыбающуюся меня. Не знаю, о чем думали они, а я почувствовала себя счастливой. Во-первых, потому что узнала устройство – переговорник! Это когда находишься в одном месте, а твой голос слышен в другом. Чудо артефакторики, о котором наш профессор говорил без умолку. Я такое видела на картинках. А во-вторых, названное имя оказалось знакомым.

– Это же посол нашего королевства, – припомнила я вслух. Он занимается внешними связями. Нас познакомили на прошлом новогоднем балу в МУМИ, и господин Хорбос обещал поспособствовать моему трудоустройству, если продолжу учиться в том же духе.

Гордо выпятив грудь под курткой, поправила очки и запоздало представилась, взмахнув свечкой:

– Велáва Э́рстин. Студентка пятого курса факультета артефакторики МУМИ. Лучшая на курсе. И именно господин Макс Хорбос назвал меня билетом в светлое будущее.

– Ну на-адо же-е... – восхитился эмпат Ворк, слегка растягивая слова. – Значит, лучшая? Артефактор? Билет в будущее. А что, очень даже...

– Вот именно, – кивнула я, на всякий случай отступая ближе к двери.

– Дашь нам минутку, Велава Эрстин? – уточнил Ворк тем же сладким обволакивающим голосом. – Я должен втолковать друзьям твои слова.

Что там втолковывать? Я пожала плечами, поправила очки и принялась ждать.

А Ворк тем временем подошел к ледяному милорду Астеру, подманил к ним моего «суженого» и принялся что-то тихо объяснять. Как ни прислушивалась – разобрала только пару слов: «контракт» и «реально». Потом милорд закашлялся и бросил на меня очень злой взгляд. Ворк заботливо ударил его по спине, загородил меня собой и продолжил говорить. Еще через некоторое время всполошился «суженый».

– Я?! – возмущенно возопил он. – Почему это?

Ледяной ему ответил, и тот как-то сразу присмирел. Дальше настала тишина, и, когда мое терпение грозило дать трещину, милорд неожиданно заявил:

– Госпожа Эрстин, я рад приветствовать вас в своей резиденции в качестве дорогой гостьи. Как же прекрасно, что вы решили нас навестить!

– М-м-м? – растерялась я.

– Сейчас, в предверии Нового года, – продолжил он как ни в чем не бывало, – здесь собралось большое количество гостей, важных для

моей матушки и меня лично. Вы – в том числе.

– Важных для матушки? – испуганно прошептала я.

– И для меня лично, – повторил он. – Я считаю, что раз вы попали в мое скромное жилище... – Он развел руки в стороны и сделал паузу, чтобы я могла обвести кабинет взглядом и прочувствовать, что скромностью тут и не пахнет. – Раз вы здесь, то привела вас сама судьба. Согласны?

– Эм-м... – услышала я себя.

Такая резкая смена настроения пугала и настораживала. Но отправляться порталом во вьюгу по-прежнему казалось бóльшим злом. Потому я осторожно согласилась:

– Конечно, судьба.

Ледяной не сводил с меня взгляда, замораживая на месте и будто гипнотизируя.

– В таком случае, дорогая гостья, предлагаю вам расположиться в одной из гостевых комнат и остаться на сегодняшний ужин. А уже завтра, если буря пройдет, отправиться в университет с наилучшими впечатлениями.

– И с подарками от нас, – вставил Ворк.

Ледяной сверкнул на него неодобрительным взглядом, но кивнул, уточняя для меня:

– Вашим подарком станет время, проведенное здесь. Разве может быть что-то лучше? – И сам быстро ответил: – Не может. А теперь Ворк лично сопроводит вас и перепоручит заботам экономки. Вы наверняка устали с дороги.

– Устала, – вздохнула я, прижимая к себе свечку с мешком и бегая взглядом от одного мужчины к другому.

– Отлично. В смысле, очень жаль, – продолжал Астер. – Скорее идите с Ворком. Только свечку спрячьте, умоляю. В резиденции достаточно света.

Спохватившись и еще не веря в собственное счастье, я сунула свечку в мешок и недоверчиво двинулась за Ворком.

Казалось бы, еще полчаса назад ситуация внушала только страх, а теперь все налаживалось. И хотя я понятия не имела о причинах столь разительных перемен, усталость действительно брала свое.

В светлой приемной за большим столом восседал молодой парень – видимо тот самый секретарь. А напротив него стоял господин Макс

Хорбос – посол моего королевства, вручавший нам год назад грамоты за участие в разработке артефактов для нужд дворца. Правда, тогда я была во всей красе, в пышном синем платье... чистая и без паутины...

Однако, скользнув по мне равнодушным взглядом, господин Хорбос, уже почти отвернувшись, неожиданно вздрогнул и... ринулся к нам.

– Госпожа Эрстин? Это вы?!

Я радостно кивнула, не успев вставить ни слова.

– Что вы здесь делаете? – продолжал господин Хорбос. – Какая неожиданная встреча, ну надо же. Неужели вы с милордом Кейдом обсуждали будущую практику?

– Почти угадали, – вклинился между нами Ворк. Чуть загородив меня, он, протянув руку, приветствовал посла словами: – Рад встрече. Простите, сейчас как раз сопровождаю гостью милорда Кейда в выделенные ей комнаты.

– В комнаты? – удивился посол. – Здесь? Но...

– Дорога у госпожи Эрстин вышла тяжелой, и ей хотелось бы отдохнуть, – перебил его Ворк. – Но вечером она непременно будет на ужине, где вы сможете встретиться и обсудить все интересующие вопросы.

– Разумеется, – улыбнулся посол.

Ворк потянул меня за локоть. Я поплелась следом, опомнилась и, обернувшись, бросила послу:

– Здравствуйте.

Он растерянно кивнул.

– Вежливая какая, – восхитился мной Ворк. – В вашем королевстве очень культурные студенты, господин Хорбос. Мы здесь все в восторге.

Посол явно собирался что-то ответить, но Ворк уже вывел меня из приемной.

– Спать, спать, – бормотал он. – Представляю, как вы устали, бедняжка. Билетам в будущее нужен отдых.

Прихрамывая на ногу, обутую в ботинок со свернутым каблуком, я спешила следом. Ворк утянул меня в сторону узкой лестницы.

– Здесь обычно перемещаются слуги, – пояснил он. – Это быстрее, чем идти к парадной. Сейчас провожу тебя на третий этаж.

Там Эстелла выделит комнату. Отдохнешь немного, а вечером я зайду, чтобы сопроводить к ужину. Сейчас только найдем экономку...

– Зачем? – сонно спросила я.

– Она поможет устроиться и найдет, во что тебя переодеть к ужину. Твой наряд тоже ничего, особенно если придешь так же, с мешком и свечкой. Это, конечно, впечатляюще, но у драконов слишком тонкая психика. Сюда.

Я пожала плечами и свернула следом. На все оставшиеся реплики Ворка лишь кивала.

После пережитого стресса на плечи навалилась ужасная усталость. После встречи с послем Хорбосом я успокоилась и хотела одного: уснуть. Вскоре мне это позволили. Но ненадолго...

Вóрк Ристáк

– Проводил? – спросил Астер, стоило мне вернуться в его кабинет.

– Да.

– И посол ее узнал...

– Сразу. Не пришлось даже обращаться при нем к ней по имени. Девушка не лгала об их знакомстве.

Астер рассмеялся:

– Еще скажи, что она действительно великий ученый.

Покачав головой, он принялся делать выводы:

– Мы знаем, что ко мне в кабинет ввалилась студентка МУМИ. Говорит, что это случилось во время гадания на поиск жениха. И ты подтверждаешь, что в ее словах нет лжи или злого умысла. Так?

Я кивнул:

– Так. Но нужно разобраться в ее появлении здесь. Выяснить, что за ритуал она проводила, с кем, какое заклинание использовала. Возможно, ее надоумил некто третий. По пути сюда я отправил пару запросов через своих людей. Они узнают, кто такая Велава Эрстин и чем она промышляет в жизни. Но из-за вьюги ответы будут задерживаться, сам понимаешь.

– Стечение обстоятельств, – задумчиво проговорил Астер. – Не люблю сюрпризы, но этот, как ни странно, случился очень вовремя. Как она там сказала? Счастливый билет?

– Именно, – усмехнулся я. – И не ошиблась. Хорбос собрался разорвать сделку из-за того, что значимые должности на производстве

в твоём ювелирном доме занимают только драконы. А теперь он увидит, что это не так. Ты – прогрессивный дракон, идущий навстречу их новому королю.

– Да. – Астер сел за свой стол и продолжил: – Но как это нелепо. Ювелирные украшения Кейдов считаются одними из лучших в мире, но человеческому королю важно видеть, что я не предвзят к людям. Посол передал слова его величества Ольдиана Третьего: «С чего нам покупать товар там, где нас не уважают?»

– Терять целое королевство в качестве клиентов – это непозволительная расточительность, – кивнул я.

– А ведь я неплохо отношусь к людям, – заметил Астер.

– Ты с ними не работаешь и предпочитаешь не общаться, – напомнил я.

– И что в этом плохого? – удивился друг. – Мы все живем своей жизнью. Им комфортно без меня, мне – без них. Но Хорбос иного мнения. И, слава стечению обстоятельств, сегодня он встретил здесь госпожу Эрстин.

– Что ты сказал о ней послу? – уточнил я, присаживаясь в кресло.

– Все, как и решили, – ответил Астер. – Сказал, что девушка – гостя в резиденции. Мы хотим пообщаться, присмотреться к ее талантам, понять уровень ее знаний и умений, а затем, возможно, пригласить на работу.

– И Хорбос поверил?

Астер посмотрел на меня и пожал плечами:

– Как ему не поверить, когда девушка здесь и вышла из моего кабинета? Кроме того, Хорбос упомянул, что она каждый год отправляла сюда запросы для получения места на практику. Все сошлось идеально. Только с этой Велавой нужно будет поговорить, чтобы она кивала, где следует, при Хорбосе.

– Кивнет, – заверил я. – Ей и самой неприятности во время последнего года обучения не нужны. А сюда она попала незаконно.

– На это мы давить не станем, – неожиданно ответил Астер. – Зачем ее запугивать, если можно частично воплотить мечту? Свозим ее на завод. Покажем украшения. Она растает.

– Как знаешь, – пожал плечами я. – Поручи нашему Фавию сводить ее на склад. Пусть покажет ей золото и камешки. Или даже подарит что-нибудь мелкое, но блестящее. Можно сделать это завтра с

утра, а затем организовать новую «случайную» встречу с послем. И пока госпожа Велава будет счастливо вещать о своем восторге и перспективах, мы подкинем Хорбосу контракт на поставку новой коллекции.

– Звучит слишком просто, – заметил Астер. – Я люблю более продуманные планы.

– Придется импровизировать, – ответил я. – И потерпеть незваную гостью какое-то время.

– Ей нужно подобрать одежду для ужина, – припомнил Астер. – В этом году мама расстаралась и пригласила море гостей. Все – почти приличные драконы. Не хочу, чтобы она напугала их эпатажным выходом со своей свечкой.

– Эстелла в курсе ситуации, – ответил я. – У тебя чудо-экономка. Она все решит. Главное – не показывать госпоже Велаве, как мы сейчас зависим от нее. Если повезет, завтра к вечеру все станет, как прежде.

– Не нравится мне это «если повезет», – заметил Астер, потирая подбородок. – Сам знаешь, конец года – опасная пора. Все, что не успело случиться, обязательно свалится на голову в последнюю неделю. Например, госпожа Велава Эрстин.

– Обойдется, – отмахнулся я. – Не нагнетай.

Глава 2. Драконы и драконова мать

– Просыпайтесь, – прошептал кто-то, склонившись надо мной.

– Еще пять минут, – пробормотала я, не понимая, что происходит, и не желая открывать глаза. – Потом сделаю все-все. Обещаю.

– Вы уже обещали, – с укором ответила женщина. – Трижды.

– М-м-м, – пробормотала я, накрывшись подушкой и стараясь снова провалиться в сон.

Но в следующий момент ощутила, как с меня сорвали теплое одеяло. Стало холодно.

– Э-эй, – возмутилась я, выглядывая из-под подушки, – Дара, это ты? Что за дела?

– Простите, но у меня не осталось выбора, – ответила незнакомая женщина среднего возраста в строгом синем платье в пол. Рыжая, сурового вида, с моим одеялом в руках. – Если вы не пойдете на ужин, милорд явится за вами лично.

Я медленно села в постели и... вспомнила!

– Не-е-ет, – протянула, прижимая пальцы к губам и глядя на незнакомку. – Так мне это все не приснилось? Я в доме дракона?

– Да, госпожа Эрстин. И нам лучше поторопиться, – подтвердила худшее женщина. – Меня зовут Эстелла. Я служу семье милорда много лет. Мне поручили подготовить вас к ужину.

В этот момент заурчал желудок. Удивительно, как страх неизвестности умудрялся подавлять гораздо более заурядное чувство – голод.

– Скажите, вьюга на улице стихла? – спросила я с надеждой.

– Усилилась, – покачала головой Эстелла. – Так метет, что дорог не видно. Вам действительно пора подниматься. На умывание, прическу и переодевание нужно время, а мы его упускаем.

– Переодевание? – опешила я. А затем посмотрела на себя.

Спать я улеглась, как только Ворк привел меня в свободную комнату, а горничная застелила постель.

Дракон что-то говорил о грядущем вечере, но я выставила его за дверь и, стащив с себя верхнюю одежду, нырнула под одеяло. Всему

виной была страшная усталость из-за растраченного в ноль магического резерва.

Теперь же, немного отдохнув, я могла мыслить более здраво. И в голове набатом бил один единственный вопрос: «Что я наделала?!»

Провела эксперимент, называется. Как же меня так угораздило? Почему я решила неожиданно скомпоновать гадания и собственный проект? Еще и девочек подбила на авантюру... В итоге умудрилась попасть в империю драконов, в чужой кабинет! Еще и ультиматумы ставила, и угрожала...

А ведь одно слово милорда – и в университете начнется разбирательство. Меня по головке точно не поглядят, потому что репутации выпускников МУМИ должны были сиять от чистоты, а не ассоциироваться со скандалами.

Пока я предавался самобичеванию, Эстелла ловко помогла мне подняться и направила в ванную комнату. Там выдала полотенце, душистое мыло и указание поторопиться. Спасибо ей за это. Вода сделала свое дело: после душа стало легче. Я взбодрилась и придумала себе тысячу оправданий, отчего настроение начало подниматься. И аппетит расти.

Ну в самом деле, случилась вот такая неприятность: переместилась очень талантливая студентка МУМИ в другое место. Ужас? Вот и нет. Главное – смотреть под верным углом. Меня нужно похвалить за инновационный метод телепортации и бережно вернуть назад. Так должен поступить любой разумный человек. И дракон.

Хоть бы Астер Кейд оказался разумным...

– А это сюда, – говорила тем временем Эстелла. – Ручки вверх. Вот так. Вы молодец. Затяну немного, хорошо? Надо же, какая у вас красивая фигура. Размер платья подошел идеально, у меня глаз наметан.

Очнувшись из задумчивости, я действительно обнаружила себя облаченной в чужой вечерний наряд!

– Чье это? – спросила обескураженно.

– Ваше, – не моргнув глазом солгала Эстелла.

– У меня такого в жизни не было, – запротестовала я.

– Это вам на ближайшую пару часов, – ответила Эстелла с извиняющейся улыбкой. – Без вечернего платья на ночном праздничном ужине никак, сами понимаете. Миледи Кейд – матушка

милорда – всегда велит запастись нарядами для гостей. Вдруг что-то прольют или еще как-нибудь испортят? Так что все новое, не волнуйтесь. И туфли вот. Я выбирала, сравнив с вашим размером обуви. Должно быть хорошо.

– И дорого наверняка, – прошептала я, осторожно сунув ступни в идеальные черные лодочки, а затем посмотрев в зеркало.

В отражении недоверчиво улыбалась хорошенькая темноволосая девушка в очках. Похожая на меня и совершенно другая одновременно. В черном атласном платье с объемными рукавами-буфами, приоткрытыми плечами, изысканной золотой вышивкой и пышной юбкой в пол.

– Давайте-ка быстро поправим прическу, – проговорила Эстелла, ловко усаживая меня на мягкий стул без спинки. – Волосы еще влажные. Вы не против, если я немного подсушу их магией? И уложу наверх. Классика всегда в моде, так ведь?

– Так, – согласилась я, все еще глядя в зеркало.

Эстелла орудовала быстро и профессионально, превращая меня в кого-то нового. Честное слово, даже на зимних балах в университете, куда я собиралась часами, никогда не выглядела такой взрослой и... другой. Тогда тетя выбирала для меня белые или голубые закрытые платья. Они, по ее мнению, больше подходили «неоперившейся студентке». В этом году мне исполнилось двадцать два, и я собиралась совсем пропустить бал. Танцевать я никогда не любила, флиртовать – тем более.

Все мое время посвящалось учебе и будущей карьере. Я хотела стать лучшей и планомерно шла к цели. Не совершала серьезных ошибок, была у преподавателей на особом счету, получала только высшие баллы по всем предметам. Что касается внешности – я из-за нее не волновалась и не уделяла ей много времени. Некогда было.

Но сегодня все пошло не так. Хотя... в моем королевстве уже вчера. Ну конечно, здесь ведь разница в почти двенадцать часов!

– Тохонь мне под кровать, – прошептала испуганно. – Я ведь не предупредила девочек о том, куда пропала. Они наверняка с ног сбились от моих поисков.

Вскочив с места, я тут же зашипела от боли и вернулась на стул.

– Простите, – попросила Эстелла, удержав меня за волосы с удивительной силой. – Еще две минуты, и я вас отпущу. Хоть к

девочкам, хоть к мальчикам. А пока посидите смирно, пожалуйста.

– Угу, – согласилась я, – только подскажите, откуда здесь можно отправить послание в другое королевство?

– Обратитесь с этой просьбой к милорду, – ответила Эстелла. – Но сейчас бушует снежная буря, и вряд ли выйдет сделать все быстро, сами понимаете.

– Ну и невезение, – пробормотала я, снова погружаясь в уныние.

– Готово! – постановила Эстелла, отступая на шаг. – Принимайте работу.

Я бросила взгляд в зеркало, делая вид, что полюбовалась собой.

– Красиво, – сказала, тут же отворачиваясь. – Вы волшебница. А теперь отведите меня к милорду Кейду, пожалуйста. Это действительно важно.

– Сейчас за вами придут и проводят к нему, – мягко улыбнулась Эстелла. – Буквально с минуты на...

Стук в дверь прервал ее на полуслове. Ворвался Ворк. Тот самый мужчина-эмпат с серьгой-каплей в ухе.

– Готова? – спросил он у Эстеллы. И посмотрел на меня.

Замер.

Его брови взметнулись, губы остались приоткрытыми. Он будто собирался сказать что-то еще, но забылся. Еще бы, бедняге, судя по виду, около тридцати пяти лет, а по факту, наверное, намного больше, и возраст дает о себе знать. А мне нужно было срочно решать важные вопросы.

– Ведите же меня к милорду, – попросила я. – Есть дело, и оно безотлагательное.

– М? – уточнил Ворк, дергая себя за сергу.

– Нужно отправить письмо моим подругам, иначе они будут волноваться и натворят дел. Понимаете? Они у меня деятельные. Я ведь пропала.

– Угу, – усмехнулся Ворк. – Как иначе? Ведь потерялся великий ученый.

– Вам смешно? – поразила я. Уперев руки в бока, пошла на него: – Считаете, это весело, думать, что близкая подруга замерзла где-то на улице? Или была похищена мерзавцами, которые теперь ставят над ней жуткие эксперименты! Может, меня уже пустили на опыты.

Или истязают в какой-то мерзкой подворотне. А может быть, опоили и собираются...

– Все-все, я понял, – перебил Ворк и оттопырил локоть, предлагая: – Хватайся, девушка с пугающе богатым воображением. В путь!

Я недовольно поджала губы, поправила очки и взялась за его локоть, попросив Эстеллу:

– Не убирайте никуда мои вещи, пожалуйста.

– Не буду, – успела пообещать она прежде, чем мы с Ворком стремительно покинули комнату.

– Послушайте, – начала я, путаясь в длинном платье и не успевая за мужчиной. – Вы могли бы немного сбавить скорость? Если будете тащить меня за собой, я точно упаду.

– Прости, ты ведь сама просила быстрее, – ответил Ворк, чуть сбавляя темп. – И, кстати, пока идем, дам тебе пару советов на сегодняшнюю ночь. Слушаешь? Это очень важно. Ужин поздний, как ты уже и сама поняла. Леди Кейд приезжает сюда из своего имения в северном лепестке трижды в год. И каждый раз устраивает шикарные приемы протяженностью в три дня. Здесь много важных гостей, встречи с которыми тебе, случайная приглашенная, стоило бы избегать. Особенно берегись самой леди Кейд. Она не любит чужаков. Ясно? Поэтому быстро входим, садимся и ужинаем. За столом ты будешь сидеть между мной и Фавием.

– Кем? – Я сбилась с шага, наступив на подол платья.

– Тот мужчина в очках, помнишь? – подсказал Ворк, лично подхватывая мою юбку и чуть приподнимая, чтобы было удобней идти дальше. – Он был в кабинете с нами во время твоего перемещения. Зануда такой.

– А-а-а, – кивнула я, мысленно добавляя: «Объект будет сидеть рядом. Прекрасно».

– Пока будем идти к столу, никуда не смотри, ни с кем не говори. Не привлекай внимания.

– А как мне к вам обращаться? – уточнила я. – Если что.

– Не надо к нам обращаться, – ошарашил меня Ворк. – Ты молча поешь вкусенького, потом пройдешь со мной к послу Хорбосу. Поздороваетесь нормально. Скажешь, что приехала сюда погостить по

личному приглашению милорда Кейда. Мы придумали это, чтобы ты избежала неприятностей в своем университете.

– Мне лгать послу Хорбосу? – Я снова сбилась с шага, едва не упав.

– Не лгать, а немного изменить рассказ о действительности, – поправил меня Ворк. – Скажешь, что лорд Кейд узнал, какие студенты МУМИ лучшие, и пригласил тебя с визитом. Ты, конечно, с радостью приняла приглашение. А как иначе?

– Я не умею врать, – покачала головой.

– Глупость какая! – поразился Ворк. – Все умеют, просто у некоторых практики маловато. Бери себя в руки, и, если все пройдет хорошо, завтра Фавий устроит тебе прогулку на ювелирный завод Кейдов. Представляешь?

Я резко остановилась и неверяще-восхищенно посмотрела на Ворка.

Дом Кейдов! Ну конечно... Их ювелирные украшения ценились по всему миру. И как я могла забыть? Ведь именно на заводе Кейдов делают артефакты из драгоценных металлов и камней на заказ. Я отправляла свои заявки именно им, мечтая попасть в команду артефакторов во время практики. Невероятно!

– Вижу, ты поняла, как тебе повезло? – усмехнулся Ворк. – Увидишь все лучшие украшения еще до того, как их отправят в продажу! Колечки, кольцо, серьги, броши... Волшебство, как оно есть.

– Не хочу смотреть украшения, – прошептала я севшим от волнения голосом. – Хочу в лаборатории по созданию ювелирных артефактов!

– Что? – Ворк нахмурился. – Что ты сказала?

Я повторила и мысленно сделала себе пометку, что драконы после определенного возраста слабеют слухом. Сколько этому? Сотня, что ли? Печально.

– В лаборатории тебя не пустят, – покачал головой Ворк. – Да и зачем тебе? Я там бывал. Сидит куча зануд, чертят что-то на досках, бормочут без умолку с видом психов, формулы составляют. Все лучшие и самые дорогие украшения на складе, готовятся к отправке.

– Угу. Но я хочу в лабораторию, – кивнула я, едва не облизываясь от восторга и уже представляя, как гуляю в святая святых ювелирного завода Кейдов. Мечта-а-а.

– Ни за что, – спустил меня с небес на землю Ворк. – Туда посторонних Фавий в жизни не допустит. Так что довольствуйся приглашением на склад. Или сразу зайдём в магазин – он прямо на въезде. Может, ещё и подарят что-то. И вообще, мы и так слишком добрые к ввалившейся без приглашения студентке. Ясно?

Я хотела возразить, но вовремя прикусила язык. Поправила очки и отвернулась, уходя в свои мысли. Скандалы мне и правда ни к чему. В идеале хотелось вернуться в университет так, чтобы никто никогда не узнал, где я умудрилась побывать из-за ошибки в проведенном ритуале. И, конечно, я была благодарна драконам за неожиданно проявленную ко мне доброту. Вот только... с чего они ко мне так прониклись?

Я бросила задумчивый взгляд на ведущего меня Ворка. Он сразу широко улыбнулся. И я почувствовала, что здесь точно кроется что-то ещё. Но что?

– Поворот! – рявкнул Ворк, дергая меня на себя.

Я удивленно посмотрела на мелькнувший перед носом угол стены.

– Что ж ты такая бедовая? – поразился Ворк. – Шли же вместе, смотрели вперед. Или ты совсем плохо видишь в этих своих очках? Может, повредились и нужно усилить их действие?

– Я просто задумалась, – буркнула недовольно.

– Даже не сомневался, – ответил Ворк, качая головой. – Почти пришли, так что старайся задумываться поменьше. Не хватало ещё тебе упасть у всех на виду. Слышишь голоса? Это гости. Помнишь, что я говорил? Не смотри на них и иди за мной.

Он молча положил мою руку на свой локоть и повел дальше. В этот раз я старалась быть внимательной и не «уходить в себя». Ворк тоже шел строго по центру коридоров удивительно большого дома и иногда с опаской косился по сторонам. А потом, как-то неожиданно, мы вышли в широкий ярко освещенный холл с открытыми настежь двустворчатыми золотыми дверями. За ними оказался круглый зал с приглушенным светом. Вокруг суетились слуги. Люди или драконы? Отличить их несведущему человеку не представлялось возможным. Здесь же были и гости, определить которых оказалось легко. Все выражены в вычурные наряды, так что мой в сравнении даже казался скромным.

– Пойдем в зал и сразу сядем за стол, – пробормотал Ворк едва слышно. – Не смотри ни на кого, держись за меня и притворись, что увлеченно слушаешь. Нас ждет Фавий.

Я кивнула, а он тут же начал рассказывать какие-то глупости о новом ресторане в центре Юн-Тери, где недавно побывал. Я видела краем глаза, что кто-то хотел обратиться к нам, но Ворк шел напролом, как самоходная карета последней модели. И лишь у стола, где он усадил меня рядом с объектом и сам сел с другой стороны, повисла недолгая тишина. Ее разбил Фавий.

– Вы долго, – сказал он недовольно. – У меня дел по горло, а приходится изображать няньку.

Я его понимала.

Время – самый дорогой ресурс, особенно для студентки выпускного курса, готовящей экзаменационный проект к защите.

– Не нуди, – ответил Ворк. – Мне вообще досталось больше всех. Лучше сделай девушке комплимент. Не заметил, как она преобразилась с последней встречи?

– Вы преобразились, – послушно бросил Фавий, бросив на меня уставший взгляд из-под очков.

– У вас тоже хороший наряд, – решила проявить вежливость я. Скользнула по нему взглядом и... заметила невероятное! – Этот артефакт на вашем запястье, о нем ведь недавно писали в вестнике «Наука и магия»?

Ворк выглянул из-за меня и посмотрел на руку Фавия, уточняя:

– Что там? Бриллианты?

– Магмеры! – выдохнула я. – Выглядят как обычные часы, но они способны также замерять магический ресурс носителя и помогать грамотно его расходовать. Находятся на этапе финальных проверок. С ними магия может расходоваться намного рациональней, без лишнего сброса. Верно?

– Да-а, – протянул Фавий, чуть разворачиваясь ко мне. – Вы, значит, будущий артефактор?

– Лучшая на выпускном курсе, – кивнула я.

– И читаете вестник?

– Конечно. Его выписывает один наш профессор и разрешает потом брать мне. Каждый выпуск изучаю от корки до корки. Хотя некоторые вещи, описанные там как реальные эксперименты, кажутся

мне слишком фантастичными. Вот, например, миниатюрный кристалл... Дюймовик, кажется? Способный заменить собой десяток таких же по силе. Это же бред.

– Бред?! – Фавий развернул стул полностью, так что оказался ко мне лицом. – Не бросайтесь словами, девушка, если не знаете. Дюймовики создают на заводе Драгана Эмирека. Я точно знаю, что еще полгода, максимум год, и будет возможно заменить им одним десяток других.

– Но формула Сінклеса не позволяет подобного, – усомнилась я.

– Синклес? Я вас умоляю, – закатил глаза Фавий. – Я лично собрал установку, способную опровергнуть не только его формулу, но и парочку других. Конечно, впереди много работы, но первые проверки начнутся уже на днях!

Мое сердце застучало как сумасшедшее. В горле пересохло. На пару секунд забыла, как дышать... А потом ничего, отпустило.

– Расскажите, – умоляюще попросила, тоже разворачивая стул. – Что за установка? Как она работает?

Астер Кейд

– Ты должен был сделать так, чтобы она не привлекала внимания, – сказал я, с трудом удерживая маску скуки на лице.

– Знаю, – ответил Ворк, косясь на «нашу парочку», оставленную за столом. – Но я не думал, что она так изменится из-за прически и платья. Красивая, оказывается. И как я сразу не разглядел?

– Ворк, соберись! – прорычал я, чувствуя ужасное раздражение из-за невозможности контролировать глупую ситуацию. – Что они теперь делают? – спросил, делая вид, что поправляю манжеты.

– Ну-у, – протянул Ворк. – Кажется, вот-вот подерутся.

– В смысле? – Я посмотрел на друга.

– Не знаю. У них странная манера общения. – Ворк раздраженно взмахнул рукой. – То она им восхищается, то называет шарлатаном, паразитирующим на именах великих магов-первооткрывателей, то извиняется и пристает с кучей вопросов, полных странных названий. И Фавий хорош! Я его таким заведенным видел только во время работы. Смотри, сидит лохматый, шейный платок съехал на сторону. При его-то аккуратизме.

– Тохонь мне в печень! – выругался я. – Придется менять план. Отвлеки мою мать, пока я займусь гостьей. Если она проявит интерес раньше времени, то Велава Эрстин не выйдет отсюда без допроса. Не хочу привлекать новых свидетелей происшествия. Где посол?

– Ему стало плохо вечером. Говорят, давление подскочило из-за непогоды. Еще не появился, – ответил Ворк.

Я снова выругался.

– И твоя матушка идет к Фавию! – добил меня друг.

Резко развернувшись, я нашел взглядом Велаву Эрстин. Они с Фавием что-то громко обсуждали, совершенно не замечая, сколько ненужного внимания к себе приковали.

– Ненавижу импровизацию, – сказал я, сжимая кулаки, и повторил Ворку: – Отвлеки мою мать. Немедленно.

Сам я двинулся к столу.

– Да с кем я вообще спорю, – расслышал вскоре голос Фавия. – Покажи диплом специалиста, потом поговорим, недоучка.

– Я уже сейчас делаю такое, что вам в мои годы и не снилось, – ответило ему «светило» из межрасового университета, гордо задирая курносый нос. – А в вашем возрасте о моих работах тоже будут писать в вестнике!

– Три ха-ха! – Фавий подался вперед, едва не столкнувшись носом с ее лицом. – Языком молоть ты научилась, а кто реальную работу будет делать? Предъяви доказательства, что именно у тебя есть?

– И предъявлю! – заявил «билет в будущее». – Где моя свечка?

И как-то сразу стало понятно, что пора уводить гостью с праздника.

– Уважаемая госпожа, – сказал я, останавливаясь рядом с сумасшедшей парочкой и прерывая своим появлением Фавия, уже открывшего рот для нового высказывания. – Соблаговолите ли вы танцевать со мной в этот чудесный вечер?

– Чего? – Велава Эрстин сдула упавшую на лицо темную прядь, поправила съехавшие на кончик носа очки и недовольно посмотрела на меня. Снизу вверх. Затем разочарованно вздохнула и отмахнулась, как от назойливой мухи: – А, это вы. Не танцую.

Фавий тоже уставился на меня. Удивленно и как-то растерянно.

– Астер? – спросил он. – А где Ворк? Который вообще час?

– Час расплаты, – ответил я, зло сверкнув глазами и прошипев едва слышно: – На вас все смотрят. Что за цирк вы устроили? А теперь, Велава Эрстин, поднимись и подойди ко мне. Мы будем танцевать. Я. ТАК. СКАЗАЛ.

Она удивленно моргнула и покачала головой:

– Я не смогу.

– Не умеешь? – усмехнулся я. – В МУМИ прекрасные учителя. Танцам там точно обучают.

– Я умею. Просто сбиваюсь, когда вокруг много людей, – пробормотала она, испуганно глядя по сторонам и добавляя: – Не люблю танцы и постороннее внимание.

– Никогда бы не сказал, – процедил я, злясь скорее на Фавия.

Ему поручили мирно следить за девушкой и придержать ее рядом до появления посла Хорбоса. Что в этом сложного?!

– Простите, – услышал я растерянный голосок студентки. – Меня... Я... Так получилось. Мне правда очень жаль.

– Я виноват, – кивнул Фавий, глядя на меня. – И говорил, что не подхожу для роли няньки. Это была ваша с Ворком идея.

Качнув головой, я протянул руку Велаве Эрстин:

– Пойдем.

Осторожно поднявшись, она опустила голову и обреченно уточнила:

– Будете скандалить и жаловаться ректору?

Что? Скандалить? Я?!

Смешная. Одета красиво, выглядит вызывающе. А по факту...

– Сколько тебе лет? – решил уточнить.

– Двадцать два года, – ответила она и подала свою ладошку.

Тонкая бледная кисть оказалась ледяной. Я сжал ее, почувствовав глупейшее желание согреть.

И защитить.

И спрятать наивную госпожу Эрстин от сотен проныр, наверняка наблюдающих за этой сценой.

Ситуация злила. Все шло не так.

– Лорд Кейд. – Велава посмотрела на меня. Темные глаза излучали отчаяние. – Я правда не смогу танцевать при всех. Вам будет за меня стыдно.

Я не ответил. Потому что прислушивался к себе и понимал странное: стыдно мне точно не будет. Будет интересно – да. Этой ночью незваная гостья выглядела по-настоящему привлекательной, манящей, очаровательной. И мне хотелось ощутить ее в объятиях – и закружить под музыку так, чтобы она забыла обо всех вокруг.

– А вьюга еще не закончилась? – неожиданно спросила Велава. – Может, и правда рискнуть отправить меня так? Мне только нужно забрать свой мешок.

– Непогода продлится еще несколько дней, – припечатал я, – а на телепортационных станциях, как мы уже выяснили, работают дилетанты. Им нельзя доверить такого великого светоча.

Она покраснела, обреченно кивнула.

И я потянул ее за собой. Повел госпожу Эрстин прочь от посторонних глаз. Не заставляя же ее танцевать против воли? К тому же она явно замерзла...

– Спасибо, – прервала мои мысли студентка.

Я бросил на нее недоуменный взгляд.

– За согревающее заклинание, – пояснила она, робко улыбнувшись.

«Тохонь знает что», – подумал я, понимая, что действительно активировал заклинание. Не задумываясь, как само собой разумеющееся. Что со мной такое?

Велава Эрстин

– Куда мы идем? – спросила я, поняв, что милорд Кейд уходит все дальше от зала, где проходил ужин.

– Тихо, – приказал он недовольно.

Я пожала плечами и продолжила идти за драконом. Сейчас мне было вполне комфортно: танцевать не заставили, от сотен посторонних глаз увели, согрели. Поесть, правда, так и не успела, но это потерпеть проще.

Оставалось дожидаться удобного момента и поговорить с драконом про письма Даре с Тианой. А еще попытаться осторожно намекнуть лорду Кейду, что я мечтаю побывать на его заводе. Если уж непогода продлится несколько дней, то, возможно, милорд снизойдет до разрешения посетить его лаборатории? Вот было бы волшебным!

Дело в том, что во время споров Фавий пробудил во мне еще больший интерес к ювелирному дому Кейдов. Попасть в их лаборатории теперь казалось чем-то жизненно важным, необходимым.

Я улыбнулась, представляя, как лорд Кейд даст разрешение, и у Фавия отпадет челюсть при виде меня. Так ему, зазнайке, и надо. Теперь, после нашего общения, с трудом верилось, что он – мой объект. С другой стороны, лет через пятнадцать, когда я налажу собственную карьеру и протопчу тропинку к успеху, Фавий может понравиться мне гораздо больше. Возможно, тогда-то и проявится истинная привязанность? До нее нужно просто дожить.

– Прекрати улыбаться как ненормальная, – неожиданно заявил милорд Астер. – Девушки меня боятся, а не восторгаются от перспектив оказаться наедине.

– Что же вы такое им показываете? – ужаснулась я.

– Ничего! – категорично заявил он, бросив осуждающий взгляд. И пояснил: – Им внушает страх мой вид.

Я чуть притормозила и осмотрела своего сопровождающего с головы до ног. Поправила очки и не согласилась:

– Вы хорошо выглядите. Костюм вам удивительно идет. И в целом вы... – Я чуть было не ляпнула «очень красивый». Но вовремя поняла, что это было бы слишком вызывающе с моей стороны, потому выдала более спокойное: – Миленький.

– Миленький? Я? – У него дернулось правое веко.

– Я имела в виду, вы не пугающий. Нормальный, – поспешила исправиться. – Есть и пострашнее.

У него на скулах заходили желваки.

– Я – чистокровный ледяной дракон в тохонь знает каком поколении, – сказал лорд Кейд, чеканя каждое слово. – И у меня нет комплексов из-за внешности, как вы ошибочно успели предположить. Я говорил о другом. Мой взгляд внушает трепет всем окружающим. Девиц пугает именно он, госпожа Эрстин.

– Да, у вас очень светлые глаза. Необычные, – согласилась я.

Его веко снова дернулось.

– Я могу заморозить тебя прямо сейчас, – произнес лорд Кейд. Но не пугающе, а как-то устало.

– Да, я и правда снова начинаю мерзнуть, – призналась, поведя плечами. – Это из-за вас? Из-за того, что вы злитесь? Особенность

вашей магии? Я думала, дело в слишком открытом платье и плохо отапливаемых помещениях. Попробуй прогреть такой дом. А это вы.

– Сейчас я не злюсь и никого не морожу, – возмутился лорд Астер. – И вообще могу себя контролировать.

– Но вы сказали...

– Лишь пересказал слухи, – вздохнул он. – Тебе положено было испугаться и идти дальше молча.

– Простите. Сложно пугаться невыспавшейся и на голодный желудок, – призналась я. – Из-за споров с вашим другом поесть не удалось.

Астер застонал и пробормотал нечто несолидное, а ведь чистокровный дракон в хотонь знает каком поколении... Как не стыдно?

– Пойдем. – Он повел меня дальше. – И ни слова больше, пока не окажемся в кабинете. Мы и так привлекли все внимание, которого я хотел избежать.

– Но...

– Молчи! – Он направил на свои глаза указательный палец и слегка их расширил, а потом сузил.

Я кивнула, поняв, что меня снова пугают. И показала, будто закрываю рот на замок. Мне ведь еще о двух важных вещах просить, так зачем злить дракона?

До его кабинета дошли на удивление быстро. Там Астер Кейд предложил мне кресло, а сам включил артефакторный переговорник и несколько раз что-то нажал.

– Да, – раздался сонный голос из ниоткуда.

– Рюмо, ты что, спишь? – поразился милорд.

– Никак нет, – ответили зевая. – Я весь в вашем распоряжении, милорд.

– Принеси в кабинет еды, – приказал Астер. – И облепиховый чай на две персоны.

– Сию минуту, – грустно раздалось из переговорника. Затем что-то зашуршало. Понеслась тихая ругань и несчастное: – Почему я не уволюсь? Задолбало...

– Рюмо, ты не отключился, – холодно заметил Астер Кейд.

Что-то пискнуло. Повисла оглушающая тишина. Затем несчастный голос спросил:

– А теперь?

– Нет! – рывкнул Астер и подсказал: – Зеленая кнопка.

Связь оборвалась.

Ледяной дракон обессиленно упал в свое шикарное кресло, ударил ладонью по столу и пробормотал едва слышно:

– Ночь унижений какая-то.

А после повисла тишина. Дракон потер лоб, посмотрел на меня и, прикрыв глаза, замер. Задумался о чем-то. Я прождала примерно пару минут, а потом вспомнила, что в кабинете говорить не запрещалось. Поднялась и подошла к дракону. Он испуганно отпрянул:

– Чего тебе? – спросил напряженно.

– Могу я на него посмотреть? – спросила с придыханием, кивнув головой в сторону. – Одним глазком. Даже трогать не стану. Честное слово. Не сломаю и не испорчу.

Дракон смотрел на меня не моргая.

– Посмотреть? – переспросил тихо, сводя брови на переносице.

Я кивнула.

– Но не трогать?

– Обещаю! – заверила я, приложив руки к груди.

– Кхм, – откашлялся Астер Кейд. – О чем все-таки речь?

Я указала пальцем в сторону артефакта.

– Переговорник? – спросил дракон. – Ты что, не видела такой модели?

– Я вообще никакой не видела, – ответила ему.

– И тебе интересно? – В светлых голубых глазах царило искреннее удивление. – Здесь коробка и три кнопки. Работает на рунах, питаемых моей силой. Вот и все.

– Невежда, – пробормотала я.

– Прости?! – Дракон подался вперед.

Закрыв рот ладонью, посмотрела на Астера. Черты его лица заострились, глаза полыхнули льдом.

– Я просто хотела сказать, что в этой коробочке масса интересного! – не выдержав, пояснила дракону. – Иначе, как вы думаете, почему переговорники считаются чудом артефакторики? Три кнопочки! Ха! Если бы все было просто, в каждом доме имелся бы такой же.

– Они очень дорогие, – пафосно ответил Астер.

– Вот именно, – кивнула я. – Не просто так на них установили эту безумную цену! Я читала в вестнике. Руны, которые мы видим снаружи, – это лишь малая часть, верхушка айсберга. А внутри переговорника кристаллы и несколько драгоценных камней-проводников. Если вскрыть коробочку...

– Так! – перебил меня Астер. – Хватит. Я запрещаю вскрывать мои коробочки.

– Но посмотреть-то я могу? – взмолилась, сложив руки ладонь к ладони.

Астер Кейд откинулся на спинку кресла и махнул рукой, мол, валяй. Я улыбнулась и счастливо потянулась через стол. Уперлась ладонями рядом с переговорником и замерла, разглядывая чудо-артефакт.

Совсем как на картинках. Небольшая коробочка с кнопками и едва заметными руническими формулами. А еще с дырочками сбоку. Кажется, это называли динамиком. Кончики пальцев чуть не полыхали от желания нажать что-нибудь.

– Велава? – тихо позвал меня дракон.

– Да? – отозвалась я.

– Ты насмотрелась?

– Вполне, – кивнула я и сразу заканючила, не в силах сдержаться: – Можно все-таки нажму что-то? Один разочек. Честное слово.

– Попробуй, – неожиданно разрешил Астер Кейд.

От восторга я даже растерялась сначала. А потом нажала синюю кнопку. Что-то запищало, затарахтело. Затем из дырочек донесся сонный голос:

– Я на полпути в кухню, милорд. Уже почти пришел туда. Напомните, вы ведь говорили про облепиховый чай?

Я испуганно посмотрела на Астера Кейда.

Тот прижал к лицу ладонь, провел ею от глаз ко рту и ответил, постепенно повышая голос:

– Рюмо, переговорники есть только у меня, у тебя в комнате и в приемной. Ты не можешь быть на полпути!

Загорелась зеленая кнопка. Повисла тишина.

– Он отключился? – восторженно спросила я.

– Да, – вздохнул дракон. – А ты закончила со своими экспериментами?

– Да! – опомнилась я. – И у меня есть к вам еще одна очень важная просьба.

– Ну конечно же, – усмехнулся Астер Кейд. – Выкладывай.

Перемены в его настроении меня немного пугали, но отступить было некуда.

– Нужно отправить письма в университет, чтобы сообщить моим подругам о том, что со мной все в порядке, – быстро заговорила я. – Мы ведь ушли гадать втроем, и я не вернулась. Они поднимут на уши весь ректорат. Тиана с Дарой очень беспокойные девушки.

– Беспокойные только они? – спросила Астер Кейд. – А как же твои родные? Отец, братья? Жених?

Над последним словом я рассмеялась:

– Никаких женихов, – заявила категорически. – У меня слишком много карьерных планов, чтобы тратить время на пустое. А родители археологи и сейчас на раскопках в эльфийских землях. Остальная родня не ждет меня на каникулах. Так что беспокоятся только подруги. Мне очень нужно их предупредить.

Астер выглядел недовольным. Тем не менее он слегка отодвинул меня в сторону, открыл длинную шкатулку, из которой вынул перо-самописец. Затем достал из ящика стола белый лист бумаги и уточнил:

– Что написать?

– Я сама. – Забрала перо, поясняя: – Они знают мой почерк. Если напишете вы, будет больше вопросов. Секунду.

Склонившись над столом, я задумчиво начала:

«Со мной все хорошо, девочки. Так вышло, что во время гадания, я случайно переместилась в дом одного человека...»

– Дракона, – раздалось сбоку.

– Не читайте чужие письма, – покачала головой я. – Это неправильно.

– Ты в моем кабинете, за моим столом, пишешь моим пером и собираешься просить меня отправить послание, – напомнил он.

– Да, все так, – кивнула я, перемещаясь левее, чтобы дракон не читал. – Но у меня личная переписка. Я же в ваши документы не

смотрю.

– Ну спасибо, – ответил дракон, и я продолжила:

«Этот человек так себе по характеру, но у него есть своя шикарная лаборатория, куда я мечтаю попасть на практику. А еще я встретила суженого. Он красивый, умный, но очень нудный, однако от судьбы не уйдешь – видно, у меня вот такая. Может, лет через двадцать мы и станем идеальной парой. А пока меня привлекает в нем только интеллект. Потом все расскажу. К началу учебы вернусь. За меня не волнуйтесь. В.Э.»

Призвав магию, я дунула на чернила, позволяя им засохнуть мгновенно, скрутила лист в трубочку и нацарапала адрес нашей комнаты в общежитии. Затем прочла заклинание защиты и только тогда протянула письмо Астеру.

Он сидел в кресле с нечитаемым выражением лица. Светлоголубые глаза смотрели испытующе.

– Что? – спросила я.

– Наглости тебе не занимать, – ответил дракон, забирая письмо.

– Вы что, все-таки читали? – хмуро уточнила я.

– Нет, – вздохнул дракон. – Но теперь меня терзают смутные сомнения...

– Зря! – заверила я, краснея. – Там нет ничего такого. Вы отправите?

В этот момент в дверь постучали.

– Да! – рявкнула дракон так, что я подпрыгнула рядом с ним. – Наконец-то, Рюмо!

– Это не твой помощник, а я, – пропела невероятно красивая женщина, вплывая в кабинет и глядя на меня. – Твоя драгоценная мама, сын.

Высокая блондинка в алом платье приковывала к себе взгляд моментально. Яркая, с подавляющей энергетикой. И явным недовольством в светло-голубых льдистых глазах. Точь-в-точь, как у сына, но немного страшнее. Вот с ней наедине точно не хотелось бы оставаться.

– М-м-м-м... – простонал Астер поднимаясь.

Мы оказались совсем близко. Просто непозволительно. И мне бы уйти, но ноги стали ватными от испуга. Матушка дракона выглядела, как... драконица, готовая вот-вот перевоплотиться в зверя и сожрать меня с потрохами! Я слышала, почти все аристократы сохранили способность трансформации. А я ведь так молода и полна желания покорить мир.

– Что ты здесь делаешь? – спросил матушку Астер Кейд обходя меня сзади и подталкивая в собственное кресло.

Я присела, испытывая огромную благодарность к дракону.

– Гуляла и решила заглянуть на огонек, – улыбнулась леди Кейд.

– Дом полон гостей, нуждающихся в твоём внимании гораздо больше меня, – проговорил Астер.

– Да, – согласилась его матушка, – но ты так и не познакомил меня со студенткой последнего курса МУМИ, случайно попавшей в твой кабинет во время гадания.

– Ох, – растерялась я, до хруста в позвоночнике выпрямляя спину.

– Ворк проболтался, – понял Астер.

Его матушка улыбнулась шире и перевела взгляд на меня. По телу побежали мурашки от страха.

– Мое имя – Лейла Кейд, – представилась драконица. – А ваше, дитя?

Я испуганно посмотрела на стоящего рядом Астера. Он ответил сам:

– Велава Эрстин. Моя гостья. Она польщена твоим вниманием и не смеет отвлекать тебя от более важных дел.

«Не смею! – подумала я. – Пожалуйста, миледи, не отвлекайтесь».

– Какое красивое имя, – восхитилась драконица тем временем. – И сама девушка восхитительна.

Посмотрев на сына, она добавила:

– Судя по словам Фавия, твоя гостья совсем ничего не ела. Как вы это допустили?

Говорила она мягко, ее голос обволакивал, ласкал и пугал одновременно. Никогда раньше не представляла, что такое может быть.

– Рюмо сейчас принесет еды, – ответил матери Астер Кейд. И, клянусь, мне послышалась вина в его голосе.

– На помощника надейся, но и сам не глупи, – покачала головой Лейла Кейд. – Рюмо наверняка спит. На дворе ночь, а твой помощник днем вернулся из длительной поездки. Отправляйся и добудь еды сам, дорогой. А я пока присмотрю за нашей гостьей.

Астер вопросительно посмотрел на меня.

– Я не голодная, – соврала, испуганно поправляя очки.

И тут же на весь кабинет заурчал желудок.

– Ясно, – хмуро произнес Астер Кейд. И быстро пошел прочь.

– Куда вы?! – выпалила я, вскакивая с кресла.

– Сейчас вернусь, – ответил дракон. – Велава, оставайся здесь. Мама...

– Я не обижу нашу гостью, – проворковала драконица. – Обещаю.

И Астер, кивнув, вышел с моим письмом в руках! Бросил меня на растерзание своей матери, способной уничтожить одним взглядом! Боги, я стану ледяной статуей в их саду! Наверняка у них есть такой сад...

– А правда ли, что вы гадали на суженого, дорогая? – ласково спросила Лейла Кейд, вторгаясь в мои панические мысли.

– Да, – признала я, снова усаживаясь в кресло Астера. Ноги совсем не держали, так что до другого мне было не дойти.

– Удобно? – спросила его матушка, заставив меня дернуться. – Сидите-сидите. И рассказывайте. Что за гадание? Мы в юности выходили на перекресток и бросали сапожки... А еще зажигали свечи и смотрели на тени. А вы?..

– Призывала суженого через магическое зеркало, – прошептала я.

– А поподробней? – мягко, но настойчиво попросила Лейла Кейд.

Астер Кейд

– Простите меня, милорд, – в пятый раз повторял Рюмо, кланяясь едва ли не в пол. – Больше не повторится.

– Потому что я тебя уволю? – уточнил холодно.

– Нет! – возразил он. – Просто я буду служить еще усердней. Намного лучше прежнего. Все будут вам завидовать.

Я вздохнул.

Рюмо – жених младшей сестры Ворка. Чистокровный дракон из очень посредственной семьи. Отец невесты обязал бедолагу

наработать стаж и продвинуться по карьерной лестнице как можно быстрее. Только тогда ему разрешат жениться на Миите.

По словам Ворка, у парочки настоящая любовь, и меня убедили помочь Рюмо в начале карьеры.

Теперь он стоял передо мной с большим подносом, полным еды, и смотрел глазами побитой собаки. И ведь способный малый, но с массой моментов, которые стоило дорабатывать годами.

– Ладно, – смирившись в очередной раз, ответил я. – Отправь это послание как можно скорее, – велел, передавая письмо Велавы Эрстин и отнимая у помощника поднос с едой. – А потом разведай, какие сплетни среди гостей в отношении меня. Ясно? Доложишь к утру.

– К утру? – простонал Рюмо.

– Уволю, – пригрозил я, направляясь в кабинет.

– Сделаю все в лучшем виде! – ответил он в спину. – Вы еще будете в восторге.

– Я уже.

Вздыхнув, послал в адрес Ворка легкое проклятие. Если не могу срывать на женихе его сестры, то пусть получает ответственный и самый сердобольный.

К кабинету спешил, как никогда. Велава Эрстин хоть и заслужила своим поведением побыть наедине с моей матерью, все же вызывала у меня жалость. Ругать ее или тем более наказывать было сложно, казалось неправильным и нелепым. Особенно когда она смотрела огромными наивными глазищами из-за очков.

Потому я вошел в кабинет, готовясь спасти студентку от своей матушки, но... удивленно остановился на пороге.

Мама и госпожа Эрстин сидели на диване, листая старинную книгу на древнем языке с легендами о драконах. На меня они не обратили никакого внимания. Велава восторженно рассматривала картинки. Мама поясняла, что на них изображалось.

– Это – один из Источников нашего королевства. Как ты знаешь, Голд-Тери – наша столица – находится в центре, а в стороны от нее расходятся четыре лепестка-провинции. В каждом из них есть свой Источник, где драконы могут трансформироваться без особых магических потерь. Этот – ледяной – находится в Си-Тери. На севере. Видишь, драконы парят в небе, а внизу долина Призрачных озер. Там невероятно красиво. Сказочно.

– Мама! – рявкнул я.

– О, дорогой, – улыбнулась она, – вот и ты. Поставь поднос сюда, будь добр. Велочка страшно голодна.

– Ужасно, – подтвердила госпожа Эрстин даже не посмотрев в мою сторону. – Спасибо вам за чуткость и понимание. А это что такое? Здесь нарисован момент оборота?

– Ну что ты, деточка, – отмахнулась мама, – здесь запечатлена частичная трансформация. Многие драконы могут внезапно меняться из-за сильных эмоций. Поэтому аристократам и сильным магам положено иметь отличную выдержку. Чтобы никто не пострадал из-за вспышки гнева.

– А по собственной воле частично трансформироваться вы можете? – спросила Велава с придыханием.

– Разумеется, – рассмеялась моя слишком подобревшая матушка. – Но это магически затратно. Нецелесообразно без необходимости. Понимаешь?

– Так – вмешался я, приближаясь к ним. Поставил поднос, отнял у матери книгу, закрыл ее и сообщил то, что она и так знала: – В моем кабинете ничего нельзя брать без спроса. Ешьте и уходите. У меня много дел. – Посмотрев на притихшую Велаву, добавил спокойней: – Твое письмо сегодня отправят.

– Спасибо! Это замечательная новость. – Она светло улыбнулась и потянулась к чашкам.

– Приятного аппетита, дорогая, – сказала мама, когда я отвернулся. – Ешь, не спеши. А я пока расскажу тебе легенды по памяти. Что тебе еще интересно?

Глава 3. Эксперимент продолжается

Утро нового дня принесло яркий солнечный свет, горничную с невероятно вкусно пахнущим завтраком и надежду на великое будущее. Я улыбнулась идеально белому потолку, потянулась и встала, чувствуя себя полной сил и энергии.

Тем более что вчера Лейла Кейд лично обещала отвести меня в лаборатории их завода! И как я поначалу могла испугаться этой чудесной женщины? Она единственная прониклась моей ситуацией! Леди Лейла с сочувствием выслушала мой рассказ о новогоднем гадании и спонтанной телепортации, расспросила обо всех мелочах и тонкостях и ужаснулась тому, что меня могло унести куда угодно.

– Хорошо, что ты теперь с нами и перемещение закончилось удачно, – сказала леди Кейд, прижимая руки к груди. – Но как же твои родственники, Велава? Они должны искать тебя.

– Нет, – пожала плечами я, – мы не планировали, что я приеду из университета на Новый год. Так что волноваться могут только мои подруги.

– С которыми ты гадала, – кивнула леди Кейд. – Надеюсь, у них все хорошо. Ты не связывалась с девушками?

– Я написала им и попросила вашего сына отправить письмо. Но вьюга... – печально ответила я, махнув рукой на окно.

– Мой сын все сделает, – постановила леди. – Он сообщит в университет, что ты гостишь у нас. И отправит весточку твоим подругам. На Астера можно положиться, Велава. Он – сильный, смелый и ответственный.

– И терпеливый, – улыбнулась я. – На самом деле он мог раздуть скандал из-за моего появления. Но милорд очень добрый. А ведь среди людей принято считать, что драконы самолюбивы, заносчивы и...

– Чушь! – отмахнулась леди Лейла. – Впрочем, ты и сама скоро убедишься, что это не так.

Вспоминая этот разговор, я кивала, будто пережила его заново. А еще думала о собственных родителях. Моя мама не была похожа на тактичную, спокойную и заботливую леди Лейлу от слова «совсем». Папа, впрочем, тоже. В их характерах превалировали жажда

приключений, бешеная энергетика и невозможность надолго занимать умы чем-то, кроме работы.

Родители – археологи-этнологи, оба сильные маги – встретились еще в институте и так увлеклись новыми чувствами, что получилась я. Дальше сыграли свадьбу, осели дома и... заскучили. Очень скоро их с головой захватила наука и унесла сначала на север нашего королевства, затем на юг, а после... куда только не заносило. Ребенок в расписание ученых никак не укладывался, так что моим воспитанием большую часть жизни занималась старшая сестра отца. У тети Риммы было трое своих детей и масса работы по дому. Так что с детства нас приучали к максимальной самостоятельности и целеустремленности.

Семья тети Риммы была дружной, творческой и веселой. Даже чрезмерно для более спокойной меня.

В свои двадцать два года я училась, старалась стать лучшей и мечтала о собственном уголке в центре столицы. Тихом, уютном, с небольшой каморкой, выделенной под домашнюю лабораторию. Без шумной родни, без принесенных слишком жалостливым братом блудных собак, без жуткой ругани сестер, вечно спорящих, чья очередь пытаться слух домочадцев игрой на музыкальных инструментах; без недовольства изредка пишущих родителей, желающих, чтобы дочь пошла по их стопам...

Мне хотелось стать хозяйкой собственной жизни, создавать востребованные артефакты и ни от кого не зависеть – вот оно, счастье!

И сегодня цель наконец могла приблизиться сразу по нескольким пунктам.

Во-первых, благодаря помощи леди Кейд, я собиралась отлично показать себя в лабораториях ювелирной мастерской и получить – о чудо! – вызов на итоговую практику. Восторг, да и только.

Во-вторых: еще чуть-чуть, и мой практически провалившийся эксперимент по поиску идеальной пары мог оказаться удачно завершенным! Оставалось лишь увидеть спину Фавия, убедиться, что там имеется рисунок дракона и поаплодировать самой себе. Для закрепления результатов проекта предстояло немного пококетничать с объектом. И, убедившись в его заинтересованности (а возможно, и в желании начать отношения!) внести наблюдения в ежедневник, который позже я использую для защиты дипломной работы перед комиссией в университете.

– Все гениальное просто, – улыбаясь, сказала я сырникам. – Девчонки будут просто в шоке, когда узнают о моих приключениях.

Конечно, за душевным разговором с Лейлой я успела сболтнуть немного лишнего... Например, о том, что в наши с девочками гадания был внедрен мой собственный эксперимент с рунами и старыми эльфийскими заклинаниями, о которых мне в переписке рассказала мама. Хорошо, что леди Кейд не особенно поверила в серьезность подобных вещей. Она лишь снисходительно улыбнулась и заверила, что дальше нее мой секрет не уйдет. Потом уточнила, кого именно я видела в зеркале перед переносом? Пришлось признаться, что мне на глаза попался лишь рисунок дракона на мужской спине. Леди посочувствовала из-за несостоявшегося до конца гадания и, видимо устав от моих рассказов, предложила обсудить план дальнейшего пребывания в столице империи.

– Голд-Тери прекрасен, – заверила она. – А вьюга не позволит отправить тебя назад в ближайшие дни. Так что будем развлекаться. Согласна?

Я, разумеется, не стала возражать. И даже поспешила с просьбой о посещении лабораторий Кейдов...

– Скучота, – вздохнула леди Кейд. – Но раз ты хочешь – сделаем. Кстати, где-то здесь у Астера была книга об этих лабораториях.

Она встала, прошла вдоль многочисленных стеллажей и недовольно выругалась.

– Не нашли? – поняла я.

– Астер поставил на эту книгу защиту, – пожаловалась леди. – Но! Я нашла даже лучше!

Лейла Кейд вернулась с толстым стареньким фолиантом – о вековых традициях драконов.

– Тебе это точно пригодится, – сказала она.

– Зачем? – удивилась я.

– Ты же будущий ученый? Должна все знать, – пожала плечами леди Кейд.

Тут спорить было не с чем.

Честно говоря, сначала книга меня совершенно не впечатлила. И я с огромным трудом изобразила подобие интереса. Пока леди Лейла не начала рассказывать о том, что происходит на красочных изображениях. Тогда-то мир драконов захватил с головой.

Я даже не заметила, как в кабинет вернулся Астер Кейд. Его реакция на наше занятие удивила: дракон разозлился за то, что мы взяли его книгу без спроса. Как позже пояснила леди Лейла (решившая проводить меня до выделенной комнаты), ее сын больше двадцати лет коллекционировал редкие издания, над которыми трясся как над родными детьми.

– А лучше бы действительно занялся семьей, – возмущалась драконица. – Завел жену, детей...

– Подождите, – перебила ее я, пытаюсь прикинуть в уме возраст Астера, – но сколько же вашему сыну лет? На вид не дашь больше тридцати.

– По нашим меркам он действительно еще совсем молод, – отмахнулась драконица. – А вот я... Мне ведь сто семнадцать, дорогая.

– Сколько?! – некрасиво поразилась я. И тут же принялась извиняться за свою реакцию. – Просто вам больше сорока лет в жизни не дашь! Честное слово.

Она звонко хохотала:

– Ты такая милая, Велава. И мне нравится, что ты удивляешься моему возрасту. Я ведь и правда стараюсь следить за собой.

«Старается – не то слово! – подумала я. – Да у нее кожа лучше моей. И волосы...»

– И все бы ничего, – продолжала леди Лейла, – но иногда мне становится очень одиноко. Ведь отец Астера умер больше десяти лет назад, а найти кого-то столь же достойного, умного и желанного кажется нереальным. У нас с мужем была настоящая любовь, Велава. Нас свел жрец.

– Свел жрец? – не поняла я.

– Это еще одна традиция, – кивнула драконица. – Наши жрецы могут видеть ауры, и каждая из них отличается от другой. Особенно сильны различия среди сильных магов. Там некие специфические рисунки, цвета... Но суть в том, что именно жрец может увидеть две ауры, идеально подходящие друг другу. Ничего не напоминает? – Она улыбнулась и сама ответила: – Почти как твой ритуал гадания с использованием эльфийских рун. Только у тебя эксперимент, а способ жрецов проверен веками. Однако драконов слишком много, и мало кому удастся в действительности встретить ту самую пару, ведь на ее поиски может уйти вся жизнь. Чему ты улыбаешься, Велава?

– Простите. Просто мне кажется, что вы несколько преувеличиваете значение любви в жизни человека или дракона. Да, несомненно здорово найти пару, способную понять тебя и принять со всеми изъятиями. Но можно прожить и без этого.

– Что же тогда по-настоящему важно? – спросила леди Кейд.

– Найти себя, – честно ответила я, – свой путь, свое призвание, свое место.

– И где же твое? – уточнила леди Кейд.

– В артефакторике, конечно. Я еще в самом начале, но намерена проявить себя как нельзя лучше.

– А любовь – это помеха, – кивнула леди Кейд. – Ясно. Но почему тогда ты сдаешь проект именно по поиску истинных пар?

– На любовь есть спрос среди множества обывателей, – призналась я. – Так что я пробую помочь им, чтобы однажды прославить свое имя.

– А если на спине Фавия действительно обнаружится рисунок дракона? – задумчиво спросила леди Кейд. – Как ты поступишь со своим суженым?

– Впишу свои наблюдения в дневник практики, разумеется, – пожалала я плечами. – Получу отличную оценку и пойду дальше. У меня нет времени на любовь, миледи. Столько дел впереди!

– Вот оно что, милая, – рассмеялась леди Кейд. – Это прекрасно. Я... с удовольствием понаблюдаю за экспериментом. Если ты не против.

– Пожалуйста.

Посмеявшись над воспоминаниями, я доела завтрак, приняла душ и собиралась одеться в свои вещи, но тут вернулась горничная – милая полноватая девушка с большими зелеными глазами. Кирэн.

– Леди Кейд передала нижнее белье и четыре наряда на выбор, – сказала девушка, выкладывая на диван принесенное, и продолжила: – Все это для вас, чтобы вы чувствовали себя комфортно, пока непогода не позволяет вернуться домой. Сегодня леди рекомендовала присмотреться к прогулочному брючному костюму: теплomu, практичному и элегантному. Сказала, вам предстоит много гулять в непогоду. Ко всем вещам прилагается обувь. Сейчас я принесу коробки, а вы пока...

– Остановимся на костюме, – легко согласилась я, с восторгом глядя не столько на остальные вещи, сколько на длинную кожаную куртку с капюшоном, отороченным пушистым белым мехом. В такой точно невозможно замерзнуть, даже в империи драконов во время вьюги!

Как только горничная вышла, я схватила куртку, приложила к себе и уставилась в зеркало. Красиво!

Никогда я не гналась за модой и не стремилась одеваться лучше других, но вещи, которые мне выдали в этом доме, что-то трогали в глубинах моей души. И платье, и костюмы, и верхняя одежда были не только красивыми, но и удобными, и практичными... Они заставляли улыбаться и чувствовать себя лучше прежнего.

– Магия, – прошептала я, поглаживая белый пушистый мех.

А еще представилось вдруг, как во всем этом меня увидит зануда Фавий и, возможно, ненадолго лишится дара речи. Тогда я смогу быстро напроситься на практику и записать в дневник наблюдений: *«Суженый проникается чувствами стремительно!»*

Когда Кирен вернулась с обувными коробками, я уже оделась в светло-голубой объемный свитер из нежнейшей теплой ткани, длинные мягкие гольфы и плотные утепленные брюки. Так что едва не подпрыгивала от нетерпения. Если горничная и осудила мою поспешность, то ничем себя не выдала. Лишь предложила несколько полуботинок на выбор. К брюкам идеально подошла одна пара, без каблука.

– А волосы? – спросила Кирен, глядя, как я бегу на выход, натягивая куртку на ходу.

– У меня уже заплетена коса, – отмахнулась я, останавливаясь. – Кроме того, в капюшоне все равно ничего не будет видно. Леди ждет меня?

– Скоро должна спуститься во двор, – кивнула горничная, следуя за мной. – Позвольте, я вас провожу.

– Да-да, – согласилась я, пропуская ее в коридоре и с восторгом поглаживая коричневую куртку. – Пойдемте, нехорошо заставлять леди ждать.

– Велава, милая, вот и ты! – обрадовалась мне драконица. Распахнув объятия, она на несколько мгновений прижала меня к своей груди и шепнула: – Выглядишь превосходно, так держать.

– Благодарю, миледи, – улыбнулась я, немного смущаясь из-за столь быстро развившейся дружбы между нами. – Мой вид – ваша заслуга. Я хотела поблагодарить за...

– Всё потом! – отмахнулась Лейла Кейд и, взяв меня под руку, направилась по одной из расчищенных от снега дорожек, предупреждая: – Надеюсь, ты хорошо выспалась, дорогая, потому что сегодня у нас большие планы!

– И туда входит лаборатория Фавия, – поспешно напомнила я, поправляя очки.

– Разумеется, – ослепительно улыбнулась Лейла Кейд. – Но сначала мы посетим мой любимый ресторан. Он совсем неподалеку.

– Честно говоря, я уже позавтракала, – сказала, надеясь на пропуск ненужного мероприятия.

– А я не успела, – рассмеялась леди Кейд и добавила заговорщицки: – Нас отвезет Рюмо. Это помощник моего сына. Я ему доверяю.

– Помощник лорда Астера? – нахмурившись, припомнила я. – А он разве не должен выполнять какие-то важные поручения вашего сына?

– Сегодня мы его похитим, – беззаботно отмахнулась леди Кейд, выводя меня на заснеженное крыльцо. – Мне нравится, как Рюмо водит карету. С ним спокойно даже во время вьюги. Смотри-ка, нас уже ждут.

Я перевела взгляд чуть дальше и обомлела при виде самоходной кареты последней модели! Без лошадей, работающая на кристаллах! Несколько таких уже встречались мне в нашем городе, но ездить самой в этом чуде магии пополам с техникой казалось чем-то невероятным.

– Скорее, пока нас не остановил мой ужасный сын, – подтолкнула меня леди Кейд. – Вперед!

Уговаривать долго не пришлось. Рюмо помог нам сесть назад, а сам занял место впереди и принялся колдовать, от чего карета вскоре пришла в движение.

– Сейчас мы на территории, защищенной от непогоды магическим куполом, – предупредила меня леди Кейд, – однако до города придется

немного потерпеть. Ты не боишься снежной вьюги драконьих земель?

– Нет, с чего бы? – опрометчиво спросила я.

И вскоре с ужасом взирала на большие снежные комья, подталкиваемые ветром по дороге вдоль нашего пути, врезающиеся в карету и заставляющую ее жутковато скрипеть. Видимости хватало примерно на пять-шесть шагов вперед, а дальше стояла полупрозрачная белая стена с едва различимыми зданиями вдали.

– Это снежные рулоны, – пояснила леди Кейд. – Они образуются под действием силы ветра. Наш дом находится на возвышенности, а сейчас мы двигаемся со склона и рулоны догоняют нас. Забавная шутка природы, не находишь?

– Читать об этом было забавней, чем видеть по-настоящему, – призналась я, слыша очередной скрип кареты из-за столкновения с нагнавшими ее снежными комками.

Леди Кейд рассмеялась:

– Над моим любимым рестораном тоже установлен магический купол, так что не стоит переживать. Мы доберемся, позавтракаем и попросим хозяина проводить нас в лунную башню, оттуда открывается поистине шикарный вид на Голд-Тери. Даже во время непогоды. Хочу, чтобы ты увидела это.

– Спасибо, – пробормотала я, цепляясь за сиденье, и уточнила про самое важное: – А что насчет лабораторий?

– Потом отправимся туда, – кивнула Лейла Кейд. – Непременно! Завод совсем недалеко. А пока мы едем, расскажи немного о своей семье?

За разговором время пронеслось совсем незаметно. Поэтому я даже немного удивилась, обнаружив, что карета остановилась, а Рюмо открыл дверь, предлагая помочь выйти.

А дальше... дальше я забыла как дышать, настолько красивое здание передо мной предстало. Оно было словно из мрачной, но красивой сказки: черное, устремленное далеко ввысь тремя пикообразными куполами, один из которых достигал, кажется, самого неба. Невероятно широкие оконные проемы с яркими витражами, изображающими драконов, не позволяли отвести глаз. Высокие своды, широкие стрельчатые арки и массивные колонны... Я смотрела на открывшуюся красоту, испытывая непередаваемый восторг и совершенно потерявшись во времени.

Но леди Кейд не была настроена терять время зря. Подхватив меня за локоть, она величественно зашла внутрь и известила швейцара о желании позавтракать с подругой.

А я... Я с трепетом поднималась по винтовой деревянной лестнице и вслушивалась в невероятно красивое пение.

– Не желаете ли остановиться в белом зале? – предложил сопровождающий нас служащий в красной ливрее. – Сегодня там поет и играет госпожа Рипс. Она пробудет еще несколько часов.

Я вопросительно посмотрела на леди Кейд. Слов не было. Конечно, мне приходилось слышать о сладкоголосой певице, но не вот так, когда нас отделяло всего несколько стен.

– Пусть поет, – неожиданно холодно отозвалась леди Кейд. – Мы позавтракаем поближе к лунной башне. Потом хотим подняться на самый верх. Моя гостья впервые в Голд-Тери, и я хочу показать ей все самое лучшее.

Мужчина вежливо улыбнулся и чуть поклонился, продолжая путь.

Мы поднялись на третий этаж. Голос прекрасной певицы доносился и сюда, но уже едва слышно, что вызвало во мне легкую досаду. Я бы с удовольствием посмотрела на госпожу Рипс из простого женского любопытства. Но признаваться в этом не посмела.

К тому же нас как раз привели к массивным дубовым дверям, за которыми скрывался небольшой, но очень уютный зал с пятью каминами. На окнах все так же красовались витражи, пол был выложен черным паркетом, а высоченные потолки подпирали тонкие черные арки.

У серых мраморных каминов стояли массивные деревянные столики с кожаными диванами и креслами. К одному из таких нас и подвели, забрали верхние вещи, после чего появился официант. Он вручил нам миниатюрные книжки в кожаном переплете, разжег камин и удалился в ожидании заказа.

– Выбирай, что хочешь, – сказала леди Кейд. – Ты – гостья нашей семьи, так что ни в чем себе не отказывай. А пока присматриваешься, попрошу принести то, что обычно заказываю сама. И приборы на троих.

– На троих? – переспросила я, не отрывая взгляда от меню с такими ценами, что мороз бежал по коже. Да у меня стипендия в месяц меньше, чем стоимость чашки какао в этом заведении!

– Это моя прихоть, – улыбнулась леди Кейд, подавая знак официанту. – Сейчас все принесут. Но ты не стесняйся и смотри, что угодно душе.

Душе было угодно бежать отсюда. Желательно через лаборатории Фавия. Но кто бы меня послушал? Я даже почти решила помолиться, чтобы на пути к цели не возникло новых непредвиденных событий. Но не успела. Событие случилось быстрее. К нам пришел сын леди Кейд собственной персоной!

Вот вам и прихоть леди с приборами на троих...

– Мама, что происходит? – озвучил мои мысли лорд Астер, усаживаясь рядом со мной на диван.

Единственное кресло за этим столиком уже заняла его матушка. Так что дракон оказался рядом и преступно захватил все мое внимание.

Сегодня он был одет в необычный по людским меркам черный костюм. Особенно меня впечатлил длинный сюртук с золотым тиснением на груди в виде причудливого завораживающего орнамента. Также тонкая золотая вязь обнаружилась на запястьях и воротнике. Когда Астер расстегнул сюртук, я увидела белую рубашку, заправленную под широкий пояс, на котором красовались вышитые золотые драконы.

Костюм облегал красивую мужскую фигуру, выгодно подчеркивая отличное сложение. А еще от дракона пахло потрясающим парфюмом, и я с ужасом заметила, что задышала чаще обычного.

Напрягшись из-за собственной реакции на появление дракона, я поспешно повернулась и вперила испуганным взглядом в леди Кейд. Та беспечно улыбнулась и уточнила, кажется сразу у нас обоих:

– Что не так? Почему вы такие недовольные? Мы в красивом месте, сейчас будем вкусно есть. Что может быть лучше?

Я свои претензии обосновать не смогла в силу воспитания. А вот лорд Кейд не промолчал:

– Ты ведь в курсе, что у меня масса дел, мама? Что это за ерунда с красивым местом? Ты похитила моего помощника и мою карету.

– Так уж и похитила, – рассмеялась леди Кейд. – Будет тебе, дорогой.

– Мама! – От лорда Кейда повеяло холодом.

Я поежилась. Он резко обернулся, посмотрел на меня и нахмурился.

– Извините! – на всякий случай выпалила я. – Мы больше не будем.

Брови милорда взметнулись. Он плотно сжал губы.

– Ну вот, напугал Велаву, – обиженно высказалась Лейла Кейд. – Где твои манеры, сын? Ты хочешь наших извинений за желание побыть в твоём обществе? Хорошо! Прости, что я пытаюсь привлечь твоё внимание и прошу уделить немного времени забытой матери! Которая, между прочем, не молодеет.

Тут Лейла Кейд убрала прядь с лица, вздернула подбородок и замерла в ожидании реакции сына.

– Ты всегда будешь великолепа и ни капли не постарела за последние годы, – послушно и, кажется, заученно сообщил ей Астер Кейд. А потом, словно невзначай, послал в мою сторону согревающее заклинание. Стало намного теплее и спокойней.

Я улыбнулась.

– Спасибо, дорогой, – сказала леди Кейд, соблаговоллив взглянуть на сына. – Хоть ты и преувеличиваешь, мне приятно. Как здорово, что ты одумался и остаешься с нами. Правда, Велава?

– Угу, – ответила я, теряясь и нервно поправляя очки. – Д-да.

– Ладно, – вздохнул милорд, кажется принимая поражение. – Вы уже сделали заказ?

– Разумеется, – кивнула его матушка. – Сейчас все принесут. А потом мы поднимемся наверх. Велава мечтает увидеть Голд-Тери с высоты птичьего полета. Ты ведь найдешь время сопроводить ее, дорогой?

– Угу, – ответил теперь уже дракон, бросив на меня нечитаемый взгляд.

А я что? Вздохнула и промолчала. Не могла же я сказать, что не виновата в организации собственного досуга таким образом? Это все его мама. Леди Кейд скучала по сыну, потому и вела себя так.

Вскоре нам принесли завтрак, расставили еду и удалились. А я не могла прекратить мысленно считать чужие траты. Выбирать ничего не стала, попросив принести мне то же, что и леди.

– Попробуй, Вела, это очень вкусно. Местная кухня считается одной из самых изысканных, – заверила леди Кейд, указывая на все

сразу.

Я посмотрела на стол. Малюсенькие порции странного вида салатов, два тонких бутерброда с просвечивающейся рыбой и зеленью сверху, квадратный кусочек омлета с размазанным рядом желтым соусом и другое, не менее крошечное.

Вздыхнув, переложила на свою тарелку тончайший ажурный блинчик, свернутый в трубочку и политый темным сиропом.

– Идеально, правда? – спросила леди Кейд, осторожно тыкая вилкой в один из странных салатов.

– Да, – соврала я, отпив безвкусного зеленого чая. Хорошо, что успела позавтракать раньше.

С тоской вспомнила университетскую столовую, где кормили намного сытней, вкусней... и бесплатно.

Повезло в ресторане лишь лорду Астеру. Ему принесли отдельный поднос с блюдами, совсем не похожими на завтрак. Скорее на обед для двоих.

«Ну хоть он свою порцию запомнит», – подумала я, решив больше не прикасаться к «идеальным» изысканным блюдам местного заведения и принявшись с нетерпением ждать, пока все закончат с трапезой.

Как ни удивительно, Астер доел быстрее матушки. Та какое-то время улыбалась и продолжала ковыряться в страшненьком салате, а затем всполошилась и предложила:

– Зачем вам терять время из-за меня? Сходите пока на крышу лунной башни.

– А ты? – опешил Астер.

– Я ем. В моем возрасте заглатывать пищу, как вы, нельзя. Будет несварение. А Велочка очень хочет на крышу, – заверила сына леди Кейд таким тоном, что даже я поверила: хочу. – Идите. Посмотрите на город и возвращайтесь за мной. А то вы так смотрите на меня, что кусок в горло не лезет. Чувствую себя виноватой.

– Ну что вы! – засмуцалась я. – Мы подождем.

– Идите! – с нажимом сказала леди Кейд. – Сейчас же.

– Безумие какое-то, – пробормотал ее сын. – Ладно. Ты хотела на крышу? Пойдем.

Я не успела сказать ни слова, а меня потянули за руку и, когда послушно поднялась, повели к винтовой лестнице. Там дракон дал

распоряжение, чтобы нам принесли верхнюю одежду. А дальше... Шел Астер быстро, шаг чеканил раздраженно, будто собирался на войну, честное слово.

– Если вам так не хочется идти со мной наверх, просто скажите об этом, – попросила я, останавливаясь на лестнице и выдергивая свою руку.

– Я делаю тебе приятно, – ответил льдистоглазый, очень недовольно посмотрев на меня сверху. – Что не так?

– Вы заставили меня бежать следом, – пояснила я очевидное. – Приятного в этом точно нет. Давайте просто постоим здесь, а потом скажем леди Кейд, будто выполнили ее желание.

– Ее желание? – переспросил дракон. – Разве не ты хотела попасть на крышу лунной башни?

– Я хотела в ваши лаборатории, – призналась честно. – И все еще надеюсь их увидеть. А крыши, тем более во время вьюги, – это не мое. Я быстро замерзаю. Не хватало подхватить воспаление легких из-за какого-то там вида. Нет. Я не хочу с вами на крышу.

Дракон усмехнулся, кивнул и неожиданно сменил гнев на милость.

– Прости, Велава, – спокойно сказал он. – Я незаслуженно выместил на тебе свое раздражение. День не задался, но ты в этом и правда не виновата. Я признаю. А на крышу подняться придется. Если ты никогда там не была, то и рассказать об увиденном не сможешь.

– Почему? У меня богатое воображение, – заверила я, слегка смутившись из-за извинений дракона.

Он улыбнулся шире, отчего чудесным образом стал выглядеть моложе и привлекательней. Хотя, казалось, куда уж красивей?

– Велава? Что-то не так? – Ледяной чуть склонился ко мне. – Если боишься заболеть, я создам вокруг тебя магический кокон. Останешься в тепле. Можешь даже не застегиваться.

– Было бы прекрасно, – кивнула я. – Хорошо, ведите меня.

Он кивнул и, схватив за ледяные пальцы, стал подниматься дальше, одновременно согревая. И магия у дракона была удивительной, непривычной для меня. Под ее влиянием сердце билось чаще и мысли разбегались в голове, как тараканы при включенном свете. Об этом так же стоило узнать больше. Потом...

Не прошло и минуты, как мы оказались на крыше.

Я все-таки застегнула куртку, после чего позволила дракону повести меня к парапету.

– Ну, вот и он, Велава, – сказал Астер Кейд, открыто улыбаясь. – Голд-Тери у твоих ног.

Я смотрела на дракона и улыбалась ему в ответ. Почему-то нельзя было иначе. Наверное, из-за их, драконьей, магии... А потом все же взглянула вдаль.

– Ну как? – услышала тихий голос Астера.

– Это невероятно, – выдохнула я. – Такое и правда не придумать.

Внизу открывался самый потрясающий вид из всех, что мне доводилось видеть. Голд-Тери – золотая столица драконов – даже заснеженный и завьюженный поражал необычной волшебной красотой, в центре которой находился великолепный каменный цветок с четырьмя лепестками.

– Замок его величества, предназначенный для великих торжеств, – подсказал Астер, явно наблюдая за мной. – Центр – символ золотой столицы. Лепестки – это север, юг, запад и восток. Си-Тери, Юн-Тери, Зан-Тери, Вок-Тери. Каждый лепесток в своем цвете. Какой больше всего нравится тебе?

– Зеленый? – прошептала я.

– Юн-Тери. – В голосе Астера слышалась улыбка. – Лепесток замка отделан малахитом.

– Там наверняка нет таких вьюг, как здесь, – предположила я. – Не так холодно.

– Разве ты мерзнешь, Велава? – удивился Астер и добавил тихо: – Тепло там, где есть дом и драконы, готовые согреть. Осторожно, не подходи слишком близко к краю. Я, конечно, брошусь за тобой и поймаю, но могу повредить твою прекрасную куртку когтями. Практики ловли девушек, упавших с крыши, у меня нет.

– Вы серьезно? – Я обернулась и задрала голову, вглядываясь в лицо дракона. Шутит? Или правда сможет превратиться?! Насколько я слышала, далеко не каждый из их расы умеет оборачиваться в реальности. – Можете стать драконом? Вот прямо сейчас?

– Угу, – кивнул Астер.

Я поправила очки и с интересом его осмотрела.

– И какой вы? То есть он. Большой? Может проломить крышу? Сколько понадобится времени для обращения?

– Так, уходим, – заключил дракон. – Не нравится мне твоя реакция на предупреждение об острых когтях и возможных травмах. Прогулка на крышу закончена.

– Да я же ничего такого, – заговорила грустно. – Просто расчеты и предположения в уме...

– Угу. Нас мама заждалась. – Астер взял меня за запястье, бросил грозный взгляд и пошел к выходу с крыши лунной башни.

А я смотрела на желваки, гуляющие по его скулам, и гадала, какой он в драконьем облике? Глаза такого же цвета? А сам он какого цвета? Белый, под цвет волос? Как же уговорить лорда показать мне это чудо до отъезда домой? Хотя бы одним глазком успеть посмотреть!

К нашему возвращению леди Кейд доедала десерты.

– Прогулялись? – с улыбкой спросила она.

– Мне пора вернуться к работе, – сразу сообщил Астер. – Я заберу у вас Рюмо и карету.

– Но сначала нам нужно в лабораторию, – напомнила ему леди Кейд. – Я обещала Велаве. Какой-то час не сыграет роли.

– Мама...

– Где мы теперь найдем карету? – возмутилась леди Кейд. – В такую непогоду с нами может случиться что угодно. Но какое тебе дело, когда ждут новые сделки? Нет времени на проявление заботы и вообще какие-то чувства... Ясно! Брось нас здесь и беги, раз работа стала дороже всего.

Закончив с пафосной речью, Лейла Кейд начала подниматься, придерживаясь за подлокотник. Выглядела она расстроенной и несчастной. Я в ужасе посмотрела на ее неблагодарного сына. Он закатил льдисто-голубые глаза к потолку, что-то пробормотал и постановил:

– У вас есть час! Потом мы возвращаемся в резиденцию, и до вечера ты сама займешься развлечениями для себя и Велавы. Меня больше не вмешивать. Рюмо не похищать. В кабинет не вламываться...

– Ну конечно! – обрадовалась Лейла Кейд и поспешила к выходу. – Не станем терять ни минуты. Представляю, как обрадуется нам Фавий. Он наверняка устал от одних и тех же лиц вокруг. Разбавим его скучные будни.

Я ринулась за леди Кейд, но неожиданно была перехвачена ее сыном.

– Фавий нам не обрадуется, – честно предупредил он. – Так что в лаборатории ничего не трогай. Ни с кем не говори. Старайся даже не дышать. А лучше вообще передумай туда ехать. И тогда его ненависть за проникновение на важную сердцу территорию будет не столь велика. Возможно. Все ясно?

– Да-да, – яростно закивала я. А потом замотала головой: – То есть нет. Передумать не могу. Мне очень нужно к вашему Фавию.

– Зачем это? – Показалось, что глаза дракона стали немного темнее.

– Проявить себя, – призналась я. – Хочу, чтобы он меня заметил и выделил среди остальных. Но я постараюсь его не раздражать. Спасибо за ваши советы.

– М-м-м, – выдохнул Астер Кейд непонятное и указал подбородком на выход.

Астер Кейд

Матушка была полна решимости заставить меня присмотреться к юной магичке-артефакторше. Конечно, я мог не идти у нее на поводу и уехать. Хотя, скорее всего, так и следовало поступить.

С другой стороны, меня терзали сомнения. Во-первых, было невероятно интересно, почему выбор моей матери пал именно на Велаву Эрстин? В резиденции на три дня собрались гости со всего королевства. Обычно все это время матушка посвящала общению, гулянию и поиску потенциальных невесток, которых после «случайно» знакомила со мной под самыми разными предложениями.

И вдруг, чуть меньше часа пообщавшись с госпожой Эрстин, мама стала походить на дракона, понявшего, что можно добыть в сокровищницу новый бриллиант. Что такого могла наплести ей Велава? Чем человеческая девушка так ее покорила?

Сам я оставил госпожу Эрстин рядом только из-за предстоящего разговора с послем Хорбосом. Наверное. Скорее всего. Хотя себе врать не следовало. Было в Велаве что-то необычное, и оно все больше влекло меня, требуя разгадать важный секрет. Я никогда не чувствовал ничего подобного, и это, несомненно, будоражило любопытство.

Что с ней не так? Или не так что-то со мной?

Подав руку Велаве, помог забраться в карету и успел окинуть оценивающим взглядом. Личико сердечком, курносая, губы пухлые,

алые. Глаза карие, смотрят из-за очков с напряжением и любопытством. Меж темных бровей залегли складки. Густые волосы цвета молочного шоколада заплетены в тугую косу. На щеках румянец.

Красивая. А когда улыбается мне, становится еще лучше. В голове тут же всплыло воспоминание о первом появлении Велавы в моем кабинете. С жутковатой сеткой на голове, с паутиной, мешком и свечкой... Нелепая и забавная.

Припомнил вчерашний ужин и прекрасную незнакомку в пышном платье. Из смешной девицы Велава мгновенно превратилась в весьма привлекательную молодую девушку. При желании она могла очаровать многих в ту ночь. Вот только ее взгляд остался прежним: наивным, чуть растерянным и восторженным одновременно. А не искушенным, коварным и скучающим, как у большинства приглашенных матушкой леди.

Однако всего этого было категорически мало для того, чтобы моя мать – чистокровная ледяная драконица – неожиданно прониклась симпатией к госпоже Эрстин. Так что же я упускал все это время?

– Теперь мы едем в лаборатории? – первым делом спросила Велава.

– К Фавию, да, – ответила матушка.

И я ощутил, как меня перекосило от услышанного. Прикрыв глаза, исправил неточность:

– Мы едем на завод ювелирных изделий. Он принадлежит мне. И лаборатории находятся на его территории. Они – мои.

– Да, понятно. Это близко? – выдохнула Велава.

Я не спеша открыл глаза, посмотрел на нее. Сейчас она удивительным образом напоминала Фавию. Не внешностью – тут они были абсолютно разными – а фанатично горящим взглядом из-под очков.

В памяти всплыло бесхитрое признание Велавы: «Хочу, чтобы он меня заметил». И стало совсем тошно. Наверное, это оттого, что красивая девушка, проводящая время со мной, откровенно предпочла другого. Паршивое чувство, непривычное.

Велава же, ни о чем не догадываясь, с нетерпением вглядывалась в окно. Она перебирала в бледных пальцах снятые только что перчатки. И мне не требовалось подтверждение от Ворка с его эмпатией, чтобы понять, о ком именно думает эта девушка.

Резко отвернувшись, я посмотрел на мать. Та мило улыбнулась мне и уточнила:

– Ты знал, что непогода продлится еще минимум несколько дней?

– Да, – ответил я, складывая руки на груди. Что еще придумала эта женщина?

– Порталы нестабильны, – вздохнула матушка. А потом добавила как бы между делом: – Если так пойдет, Велаве придется остаться до самого новогоднего бала. Тогда мы, как рачительные хозяева, обязаны будем взять ее с собой. Благо у каждого из нас в приглашениях указано, что можем явиться с сопровождением.

– До бала неделя, – напомнил я со злостью.

Приглашать с собой ту, которая мечтает видеть рядом другого? Что может стать бóльшим унижением?! Нет, спасибо.

– Куда явиться? – опомнилась Велава, отвлекаясь от блуждания в собственных мыслях.

– В университет, – ответил я холодно. – Тебе же не терпится вернуться в родные стены? Как только погода наладится, я оплачу переход.

– Спасибо. – Велава светло улыбнулась и поправила очки кончиком указательного пальца. – Буду очень признательна. Мне понадобятся ваши данные, чтобы передать родителям. Они возместят расходы, милорд Кейд.

Я кивнул и отвернулся.

Любопытство – любопытством, но играть с моей гордыней не стоит.

Глава 4. Первый суженый комом

Завод по производству ювелирных изделий находился на окраине Голд-Тери. У въезда на территорию стоял невероятной красоты двухэтажный магазин с готовыми украшениями, а вот дальше попасть можно было лишь по пропускам. Или с семьей Кейдов – как случилось со мной.

Я шла и улыбалась. Не могла иначе. Чувствуя себя, словно в сказке, мечтала о том, как смогу приезжать сюда каждый день для прохождения практики. Только бы впечатлить Фавия...

В здании завода оказалось всего четыре этажа: два над землей, и два под.

Леди Кейд настоятельно рекомендовала посетить магазин или хотя бы склад.

– Там есть поистине прекрасные произведения ювелирного мастерства, – заверяла она. – То, что действительно может понравиться молодой красивой девушке.

– Представляю, – кивнула я и тут же уточнила: – А где делают артефактные украшения? Давайте сразу пойдем туда?

– Да, не будем тратить время. Иди за мной. – Астер Кейд поманил меня следом.

Сам он явно куда-то опаздывал, так что теперь злился и с трудом сдерживал раздражение. Его глаза, казалось, посветлели еще сильнее, а в голосе сквозил холод. И я молча спешила за драконом, лишь бы не злить его еще сильнее.

Лаборатория номер три пряталась на втором подземном этаже. Там нас встретили трое охранников. Поприветствовав милорда и миледи, они попросили меня пройти через светящуюся высокую арку, после чего пропустили дальше.

– Это часть системы магической защиты, – просветила меня леди Кейд. – Ничего особенного. Очередное изобретение Фавия.

Я резко обернулась, пожелав тут же рассмотреть арку поближе: изучить начертанные на ней руны, порядок их расстановки, рассмотреть плетения, использованные в формировании магической вязи по периметру...

– Велава, мы торопимся, – мягко напомнила Лейла Кейд, потянув меня за локоть. – Астер вряд ли станет ждать дольше, чем обещал. Терпение – не его отличительная черта.

– Хорошо, – грустно вздохнула я, следуя за ними по высокому широкому коридору. Пару раз мы прошли мимо массивных закрытых дверей, но у одной из них – красной с номером восемь – остановились. Астер Кейд приложил свою ладонь к защитной руне, впечатанной в стене, что-то прошептал, открыл. Он вошел первым, я – следом и... мне открылся прекрасный мир, в котором посчастливилось трудиться местным артефакторам.

За массивным стеклом виднелась широкая светлая комната, разделенная на множество отдельных рабочих квадратов с прозрачными стенами. Там трудились специалисты-артефакторы. По периметру помещения располагалось передовое оборудование – для создания новых изделий, для проверки происхождения драгоценных камней, их тестирования и экспертизы, для обработки поверхностей заготовок, для сплава нужных металлов...

На глаза навернулись слезы от счастья!

– Да, милая, я тоже готова разрыдаться от скуки, – неправильно поняла мое состояние вошедшая последней леди Кейд. – Ты наверняка ожидала увидеть что-то более интересное. А ведь я предупреждала... Вернемся наверх, в магазин. Уверена, тебе понравится.

– Нет-нет, я в восторге, – прошептала, делая шаг вперед и останавливаясь из-за выставленной передо мной руки Астера Кейда.

Пришлось недовольно посмотреть на него. Что не так?

– Верхняя одежда, – напомнил дракон, указав кивком головы на гардеробную справа. – Здесь мы должны переодеться.

Еще через пару минут, наряженная в халат, перчатки и магически очистив обувь, я шла за Астером Кейдом к одному из самых больших квадратов. Внутри трудился мой суженый! Сейчас, за работой над какой-то мудреной установкой, он казался по-настоящему привлекательным. Ученый, творящий великие дела, – вот истинная красота.

Когда мы вошли в его кабинет, я поняла, что онемела от счастья. Столько хотелось сказать и сделать! Столько спросить... Но язык прилип к небу и тело ослабло, не желая двигаться.

Фавий тоже не находил слов. Увидев нашу прекрасную компанию, он поморщился и замотал головой, указывая на выход.

– Мы только посмотрим. Минуту, – заверил его лорд Астер. И добавил, пожимая плечами: – Госпожа Велава сказала, что мечтает видеть именно твой проект, потому что он наверняка самый лучший и интересный.

Фавий посмотрел на меня. Я, хоть и не говорила ничего такого, отчаянно закивала:

– Самый! Это такая честь, оказаться здесь! В вашей лаборатории...

– В моей, – пробурчал Астер сбоку.

– Видеть вашу гениальную работу, – продолжила я. – Стать свидетелем практически чуда!

– Он – просто специалист, делающий свою работу, – снова голос сбоку. – На оборудовании, купленном за мой счет. За зарплату.

Благо Фавий тоже не вслушивался в бубнеж Астера.

– Вообще-то госпожа Эрстин права – мои проекты всегда лучшие, и их часто сравнивают с чудом, – гордо сказал он. – Но вам все равно нечего здесь делать. Мне нужно настроить кое-что, и при допущении малейшей ошибки работа сдвинется на две, а то и три недели назад. Здесь нужен тонкий слух, острый глаз и невероятная скрупулезность.

– У Велавы как раз есть все это! – обрадовалась леди Лейла Кейд, с силой подталкивая меня в спину, мол, проявляй уже себя.

А я и так еле стояла!

И случилось страшное. Качнувшись вперед, я по инерции выставила перед собой руки, врезалась ими в плечо Фавия, как раз положившего руку на вентиль прибора... А ведь там нужны были острота слуха и тонкий глаз...

Мамочка!

Буквально за несколько секунд произошло страшное. Что-то треснуло, хрустнуло, запыхтело и наконец пшикнуло вверх серой вонючей жижей. Удивительно, но осела эта жижа только на Фавия. Потому что меня успел притянуть к себе Астер Кейд.

Так мы и замерли. Я в объятиях льдистоглазого, а Фавий у стола, оплеванный собственным проектом.

– Нет... – прошипел дракон-артефактор, посмотрев на свои руки. – Что вы?! Как?! – Он поднял взгляд и сверкнул синими

глазищами из-за толстых линз. – Вы!!! Посмотр-р-рели?!

Мы с леди Кейд мигом оказались за спиной ее сына. Меня туда передвинул Астер, а его матушка нырнула самостоятельно.

– Они не хотели, – холодно сказал льдистоглазый. – Как мы можем исправить это недоразумение?

В ответ раздалось утробное рычание. Дальше лорд Кейд очень быстро передумал обсуждать происшествие. Он выволок меня и свою матушку из квадрата, плотно закрыл дверь и сообщил:

– Экскурсия закончена. Валим отсюда, пока Фавий не обернулся прямо здесь!

Я всхлипнула, не в силах сделать и шага. Смотрела на удвоившуюся в размерах спину дракона-артефактора и не верила собственным глазам. Он собирался обернуться! Из-за пережитого стресса Фавий начал превращение!

Астер Кейд потянул меня прочь, тихо порывая что-то себе под нос.

– А если он обернется и все здесь разнесет? – шепотом, срываясь на всхлипывания, спросила я.

– Фавий умеет себя контролировать, – ответил Астер. – А частичный оборот – это ничего. Побесится и перестанет.

Я кивнула. Слов больше не было. И мыслей толковых тоже. Горечь случившегося навалилась тяжелым грузом. Единственный шанс проявить себя в условиях лаборатории ПРОВАЛЕН! Мечты проявить себя, показать знания, стать полезным ценным сотрудником – все пошло прахом из-за одного неверного движения.

Как же так?! Как это произошло? За что?!

Одевшись в поданную Астером куртку, я снова подошла к толстому стеклу, попасть за которое мне больше никогда не позволят. И присмотрелась к квадрату Фавия. Теперь мужчина стоял к нам задом (спасибо, что брюки чудом уцелели), опершись на столешницу и опустив голову. Он почти вернулся к прежним формам, но явно был раздавлен и зол. По моей вине.

А еще... Еще рядом с ним валялись клочки порванного халата и рубашки. Так что я беспрепятственно могла видеть абсолютно голую спину дракона-артефактора. Без единого рисунка на ней. Совсем.

– А где же дракон? – прошептала я растерянно.

– Я же сказал, оборота не будет, – ответил Астер и повел меня к выходу.

Я шла, чувствуя себя словно во сне. И все думала о том, что на спине моего суженого в зеркальном отражении был изображен дракон. Я точно помнила! Тогда кто же суженый? Льдистоглазый? Ха-ха-ха! Точно нет... Он же чистокровный в тохонь знает каком поколении... Тогда остается Ворк. Он, конечно, не артефактор, зато эмпат. Интересная магия, да и сам Ворк красивый мужчина. Наверное однажды я могла бы создать с таким семью. Через много-много лет.

Или я просто вывела не ту формулу? И тогда мой собственный проект тоже провален. Как и мечта о практике здесь.

Леди Кейд осторожно направила меня вправо, предупредив о повороте. Я шла за ее сыном, опустив голову и грустно вздыхая. Сил сокрушаться из-за обрушившихся катастроф не осталось. Я все больше погружалась в пучину беспросветной тоски и апатии.

Проявить себя не удалось. Подтвердить успешность собственного проекта по поиску избранника – тоже. В университет мне предстояло вернуться ни с чем и начинать все с нуля. Хуже не придумать.

Хотелось немедленно оказаться в нашей комнатке в общежитии, укутаться в свой шикарный халат, который согревал в любую погоду и пятый год лечил от всех неприятностей, залезть с ногами в большое кресло у окна и ждать, пока Тина заварит особенный чай по рецепту её бабушки. Но увы, вьюга не позволяла осуществиться даже этой малости.

От посещения магазина ювелирных изделий Кейдов я отказалась. Прошла в карету, села в салон и уставилась в окно.

– Ну не расстраивайся так, дорогая, – не вынесла тишины леди Лейла. – Прости меня. Я хотела помочь тебе с Фавием и все испортила. Знаю, как ты хотела его впечатлить своими знаниями. Я виновата.

– Чего уж теперь, – пожалала плечами я, осторожно смахивая катившиеся по щекам слезы.

– Фавий отходчивый, и ты еще успеешь его впечатлить, – заверила меня леди Кейд. – Приедет к нам, я покаюсь. А ты уговоришь провести собеседование. Включишь природное обаяние, в конце концов, пококетничаешь немного.

– Ну какое обаяние? – поразилась я, шмыгая носом. – Какое там кокетство... Я мечтала трудиться в его лабораториях, а теперь все.

– В моих, – снова дотошно повторил Астер Кейд.

Я закатила глаза и кивнула:

– В ваших. Но теперь мне никогда там снова не побывать. Потому что именно Фавий руководит лабораторией номер три.

– То есть ты хотела его впечатлить, чтобы снова попасть на завод? – понял наконец Астер Кейд.

– Угу, – кивнула я, снимая очки и вытирая глаза тыльной стороной руки. – Зачем же еще? У меня итоговая практика в конце года. Очень важная. Но теперь все.

– Что «все»? – дотошно спросил Астер Кейд.

– Фавий на меня даже не посмотрит. Я погибла для него, как специалист. Это конец.

– Не ему принимать решение, кому бывать в МОИХ лабораториях, – неожиданно заявил Астер Кейд. – И, к слову, раз мы заговорили об этом... Рюмо сказал, что ты неоднократно присылала заявки с просьбой пройти практику здесь. Это так?

– Так, – всхлипнула я.

– Я рассмотрю последнюю и, возможно, одобрю, – припечатал ледяной дракон.

– Что? – Я шмыгнула носом и вернула на глаза очки. Присмотрелась к милорду Кейду и спросила дрожащим голосом: – Рассмотрите? Меня?

И замерла в ожидании, потому что выражение лица дракона ясно показывало: свой добрый поступок он сделает не просто так.

– Но ты кое-что сделаешь взамен, – оправдал мое предположение Астер Кейд.

* * *

Этим вечером меня ничто не радовало. Потому что Астер Кейд попросил лгать послу Хорбосу. И ради чего? Всего лишь за надежду попасть на практику под руководство Фавия. Последний точно этому не обрадуется. То есть лорд Астер давал лишь одно обещание: подумать над моей заявкой. И все! А от меня требовалось предстать перед господином Хорбосом и сказать, будто я приглашена заранее в качестве будущего специалиста-артефактора.

Мутное предложение.

Конечно, мне стоило отказаться. Я ведь гордая и умная. И будущий великий специалист. Которому для карьеры очень не помешает пройти итоговую университетскую практику у драконов...

Вздыхнув, я бросила грустный взгляд в зеркало.

Сегодня к моему преображению приложили руки сразу три женщины. Экономка Эстелла снова принесла платье. Леди Кейд передала к нему украшение, а горничная Кирен заканчивала делать вычурную прическу, поднимая вверх предварительно накрученные пряди и закрепляя в красивый пышный пучок.

На этот раз в качестве наряда мне предложили темно-синее бархатное платье в пол. С закрытым передом, длинными обтягивающими рукавами, открытой до лопаток спиной и разрезом справа, заканчивающимся чуть выше колена.

Дополняли образ черные туфли на маленьком каблучке и подвеска в виде льдинки на тончайшей серебряной цепочке-жгуте. Последнее – подарок от леди Кейд. В записке, что она передала с украшением, было сказано следующее:

«Небольшой пусячок для красивого завершения ансамбля. Надеюсь, тебе понравится и впредь будешь носить его с удовольствием. К сожалению, сегодня мы уже не увидимся: меня вынуждают уехать срочные дела. Желая прекрасно провести вечер. До скорой встречи.

Л.К.»

– Вы очень красивая, – закончив с прической, высказалась Кирен.

– Спасибо, – вымученно улыбнулась я.

Столько наряжаться и заботиться о своем внешнем виде было непривычно. В обычной жизни я предпочитала широкие теплые вещи и совершенно не гналась за модой. Кроме того... мне совсем не хотелось отправляться на ужин, где снова должна была предстать перед большим количеством посторонних драконов.

С гораздо большим удовольствием я бы провела время в библиотеке Астера. Как обмолвилась во время сооружения прически Кирен, в доме хранилось великое множество редких книг. Маленькая их часть томилась в кабинете хозяина, но основная была заперта в его

библиотеке, куда можно попасть лишь по приглашению Астера. Посторонних туда не пускали. Дракон присутствовал даже во время уборки, зорко следя за каждым действием горничной.

Оставалось лишь гадать, что за фолианты ему удалось собрать, и мечтать уговорить показать сокровища одному будущему великому ученому. Главное – обещать ничего не трогать, а только смотреть... С переговорником ведь сработало?

– Вы готовы, – заключила тем временем Кирен. – Я приглашу господина Ристака?

– Да, – кивнула я, поднимаясь со стула и разворачиваясь к двери, за которой снова ждал Ворк, чтобы сопроводить на ужин.

Дракон вошел по приглашению Кирен, нашел меня взглядом и, улыбнувшись, заявил:

– Велава, ты прекрасна. Не знаю, как там у тебя с артефакторикой, но внешность удалась.

Я смутилась. Поправила очки, неловко повела плечами и спросила:

– Сегодня снова будете отвлекать от меня драконов, господин Ристак?

– Нет, это больше не требуется, – ответил он. – Астер решил, что следует представить тебя всем как нашего возможного будущего специалиста, в котором Кейды крайне заинтересованы. А мне выпала честь тебя проводить. Соблаговолишь?

Он выставил вперед локоть. Я судорожно вздохнула и пошла к дракону, прислушиваясь к собственным чувствам. Все-таки нахожусь рядом с суженым.

Мы вместе покинули комнату и направились к залам, в которых проходил поздний ужин.

Ворк вел себя галантно, о чем-то шутил, подмигивал и сделал минимум пять комплиментов за следующие несколько минут. А я... я просто замерзала в слишком прохладном доме и хотела назад. Под одеяло. Не так мне представлялось проведение времени с истиной парой.

– Если передумаешь становиться светилом науки, – говорил тем временем Ворк, – напиши мне. Познакомлю тебя с правильными драконами, введу в круг отличных знакомств. В твоем возрасте и с таким магическим потенциалом нужно веселиться, жить на полную.

Ты же сама смогла перенестись сюда из МУМИ. Это почти нереально. Сейчас многие драконы пересмотрели взгляды на людей и готовы не только вступать с вами в отношения, но и заключать браки, Велава. У меня есть друг – у него слабовато с магией, зато много золота на счетах. Вы с ним могли бы стать противоположностями, которые притянутся. Понимаешь?

Я споткнулась. Ворк удержал меня, рассмеялся.

– Только под ноги смотри внимательней, – сказал он. – И от очков бы избавиться. Они делают тебя проще. Ты носишь их из-за постоянной необходимости переходить на магическое зрение, так? А если бросить артефакторику, очки станут не нужны?

– Что значит – бросить? – уточнила я.

– Перестать заниматься всем этим, – он покрутил кистью свободной руки, подбирая слова. – Ну, выкинуть блажь с желанием делать карьеру из головы. Говорю же, с твоими внешними данными...

Дальше я перестала его слушать.

Устала.

Каждое слово так называемого суженого лишь сильнее раздражало, и я удивлялась лишь тому, как странно складывается судьба, если вот такой дракон и правда предначертан мне в истинные пары. Но дальше стало только хуже. Стоило нам добраться до зала торжества, как Ворк начал знакомить меня с присутствующими. Сначала с несколькими супружескими парами, затем сразу с тремя темноволосыми мужчинами, имена которых моментально вылетели из головы, следом с женщинами, которые смотрели на меня с плохо скрываемым пренебрежением.

А после заиграла музыка, и речь зашла о танцах. Тогда-то я и сбежала. Под предлогом необходимости «попудрить носик» оставила Ворка и спряталась на одном из балконов, боясь высунуть нос наружу.

Мой магический резерв восстанавливался медленней, чем хотелось бы, поэтому я не могла призвать тепло и согреться. Стояла в углу, мерзла и оттягивала момент, когда придется вернуться в зал. И вздрогнула, услышав голос Астера совсем рядом:

– Решила все-таки заболеть?

Следом моей руки коснулись его пальцы, и тут же по телу разлилось приятное тепло. Мне следовало поблагодарить милорда за проявленную заботу, но я промолчала.

– Все еще обижаешься, – верно заключил дракон.

– Не люблю обманывать, – сказала я то, что уже говорила ему раньше.

– Тогда просто кивай, когда обманывать буду я, – пожал плечами Астер. – К тому же, это малюсенькая ложь во благо. Ради того, чтобы у тебя не было неприятностей в университете.

– А у вас появилась возможность заключить контракт с нашим королевством, – припомнила я. Лорд Кейд не посчитал нужным скрывать свои мотивы, когда попросил объясниться с посланцем Хорбосом.

– Верно, – легко согласился он, – мы все выиграем, если ты скажешь, что приехала по моему приглашению. Чем это плохо?

Я пожалала плечами.

На самом деле мне и самой не было ясно, откуда внутри столько обиды на дракона. В карете он признался, что я нужна ради заключения будущей сделки с людьми. И что? Какая, в сущности, разница? Мне бы радоваться тому, как все удачно сложилось. Тому, что Кейд не стал жаловаться ректору на горе-студентку, ввалившуюся в чужой кабинет. Еще и вещей надарили, кормят бесплатно, домой обещали отправить, как только погода наладится.

Но после того разговора я не могла спокойно смотреть на милорда. А ведь до этого он начинал мне нравиться. Как человек. То есть как дракон. В его присутствии мне было легко и спокойно, и я, кажется, совсем забыла, что он – посторонний незнакомец, рядом с которым не стоило проявлять беспечность. Астер напомнил. И теперь было обидно за собственную глупость.

– Велава? – Дракон склонился ко мне. – Все хорошо?

Я слышала в его голосе обеспокоенность. Но больше не верила в нее. Манипулятор – вот кем был Астер Кейд. И от таких нужно держаться подальше.

– Хорошо, – сказала я, поправляя очки и глядя в его глаза. – Давайте поговорим с господином Хорбосом. А потом разрешите мне уйти к себе.

– А ужин?

– Я не голодна.

Он отвернулся. Сказал, не глядя на меня:

– Договорились. Пойдемте найдем посла.

Господин Хорбос обнаружился быстро. Мне он очень обрадовался и сразу спросил, как я все-таки очутилась у Кейдов.

– По приглашению, разумеется, – ответила я, улыбаясь. – Милорд ответил на одну из моих заявок. Предложил приехать лично и увидеть ювелирный дом Кейдов своими глазами. Но пришлось ждать новогодних каникул, сами понимаете.

– А поездку на завод вы уже запланировали? – прищурившись, спросил посол.

– Я уже там побывала, – ответила, стараясь выглядеть очень счастливой. – Видела лабораторию по созданию ювелирных артефактных украшений, говорила с руководителем. Провела там полдня и получила массу незабываемых впечатлений.

– Еще бы! – рассмеялся Хорбос. – Помню, как ректор университета говорил мне о вашем упрямстве, с которым вы то и дело отправляли сюда заявки. Воистину, упрямство и вера способны творить невероятное. Никак не ждал нашей встречи здесь.

– Но это случилось. – Я обвела взглядом зал и добавила: – Сама до сих пор не верю, что нахожусь здесь.

– А что же с практикой? – На этот раз посол взглянул на молчащего Астера Кейда. – Решили уже что-нибудь?

– Мы с госпожой Эрстин решили, что нужно дождаться оценок по итоговым экзаменам, – спокойно заявил дракон. – Она понимает, что сюда могут попасть лишь лучшие из лучших, так что пожелала доказать свои способности делом.

– Это на нее похоже, – кивнул посол, улыбаясь мне. – Всегда и во всем проявлять только лучшие качества. Это правильно. Что ж, я очень рад нашей встрече, госпожа Эрстин. А с вами, милорд, хотел бы встретиться завтра. Для разговора по нашему делу.

– В любое удобное вам время, – согласился Астер Кейд. – Всего доброго.

Мы распрощались, и дракон повел меня к выходу. Как и обещал.

– Ты удивительно хорошо врешь для той, кто этого не любит, – сказал он, быстро следуя вперед.

– Все ради нашего общего дела, – ответила я, едва поспевая за ним. – Что с непогодой? Я могу завтра уйти домой?

– Нет, – резко ответил Астер Кейд. – Никак.

– Жаль, – вздохнула я. – А где ваша матушка? Она написала мне, что возникли срочные дела.

– Мне то же самое, – усмехнулся дракон. – Но завтра она обещала вернуться и передавала, что приглашает тебя в термальные источники.

– Куда? – удивилась я.

– Это... такое место, в котором можно париться и купаться в бассейнах, – отмахнулся дракон. – Тебе понравится – мерзнуть там не придется.

Дальше мы шли молча. Астер проводил меня до самой комнаты.

– Я распорядюсь насчет ужина, – сказал он, оставляя меня у двери. – Не хочу, чтобы ты вернулась в университет еще более похудевшей. О драконах и так говорят только плохое.

– Кто сказал, что я буду о вас говорить? – ответила я, гордо отвернувшись.

Однако вместо того чтобы обидеться, Астер тихо рассмеялся. От этого звука у меня по телу побежали мурашки. Стало... щекотно и спокойно. Странно.

– Спокойной ночи, Велава, – сказал дракон, разворачиваясь, чтобы уйти.

– И вам, – кивнула я. А потом вспомнила о важном и срочно добавила: – Милорд! А вы могли бы спросить у господина Ристака, чем он завтра занимается?

Дракон замер и очень медленно повернулся. Казалось, его светлые глаза слегка светились в сумраке коридора.

– Зачем? – тихо спросил Астер.

– Может он захочет пойти в источники с нами? – предположила я. – Было бы здорово, если бы у него получилось.

– У Ворка? – зачем-то уточнил Астер.

– Да, – кивнула я. – Или он не любит купаться и париться?

Астер не ответил. Сверкнул глазищами и быстро ушел – только его и видели. Станный какой-то, просто ужас. Оставалось надеяться, что он передаст мою просьбу другу, и тот согласится прийти. Все-таки работу над проектом никто не отменял. Если Ворк – мой суженый, то завтра, во время купаний, это точно должно подтвердиться.

Ворк Ристак

– Куда?! – Я повернулся к Астеру. – Наша очаровательная скромняжка ученая пригласила меня искупаться? МЕНЯ? Она?

– Не наша, – холодно заметил Астер. – Университетская скромняжка.

– Да уж... – Я присвистнул, посмотрел в потолок, припоминая милую мордашку в очках, и рассмеялся. – Значит, в термальные источники, – проговорил вслух. – Почему бы и нет? Она – симпатичная и с хорошим магическим потенциалом. Не зря все-таки я говорил ей о перспективах новых знакомств. Девушка умеет делать выводы.

– О чем ты ей говорил? – Астер стоял ко мне спиной, рассматривая свои старинные фолианты. – Можно подробней?

– Предложил пару знакомств, – ответил я, раскачиваясь на стуле. – Знаешь, у девушки реально может быть большое будущее. Сейчас наши правители стремятся навстречу друг другу, всячески приветствуют сближение между драконами и людьми. Так вот, Велава может стать золотым билетом в будущее не только для тебя с твоим контрактом. У меня есть много знакомых драконов, магия которых уже не так сильна. Думаю, узнав о способностях Велавы, они закроют глаза на ее происхождение. Кто-то может даже пойти на брак.

– И все это ты говорил ей? – уточнил Астер. Он сложил руки за спиной, продолжая смотреть на книги.

– Примерно, – кивнул я. – Быстро объяснил ей расклад. Она изобразила обиду, но, как видишь, передумала. И пригласила меня провести время вместе.

– Велава не в курсе многих наших традиций, – тихо заметил Астер. – Она может не знать, что приглашение водного дракона на совместные купания, это как предложение быть вместе без обязательств.

– Хм, – задумался я. – Пожалуй, уточню у нее этот момент. С другой стороны, зачем еще ей приглашать именно меня? Вы вот провели гораздо больше времени вместе. Но ты не приглашен, как понимаю?

– У меня дела, – хрипло ответил Астер.

– Ты простыл, что ли? – удивился я. – Что с голосом?

Раздался глубокий вздох, а потом друг сообщил очевидное:

– Много работы, устал.

– Тогда я пойду. Не буду мешать. И насчет Велавушки не переживай, я развлеку ее в лучшем виде. Тем более она оказалась вовсе не такой робкой, как мы думали, так что повеселимся.

Астер уронил книгу. Выругавшись, поднял ее, поставил на место и зачем-то предупредил:

– Ты не должен проявлять давления на мою гостью. Даже если она пригласила тебя, будь осторожен.

– В каком смысле?

Астер обернулся. На его лице было полное равнодушие, но в глазах стояло весьма отчетливое предупреждение:

– Она – человек. Сделаешь что-то не так, и будет скандал. Нам это не нужно. Возможно, есть смысл совсем с ней не общаться.

Я рассмеялся:

– За кого ты меня принимаешь? Еще ни одна девица не оказалась со мной против воли. Они все сами прыгают в эти шикарные объятия. – Я поиграл бровями, показал мускулы. – А уж Велава с первого дня пожирала меня взглядом.

Астер медленно кивнул и прошел к своему столу.

– У меня дела, – напомнил он.

– Сил тебе, друг! – пожелал я, уходя.

Уже на пороге вспомнил, что хотел спросить кое-что по одной из сделок, но тут Астер снова что-то уронил и выругался. С огоньком, витиевато. Непохоже на него.

Я быстро вышел, не желая попасть Астеру под горячую руку. Вот что делает с драконами отсутствие отпусков...

Глава 5. Объект обнаружен

В термальных источниках пахло сыростью. К тому же из-за сильной влажности мне пришлось оставить очки. Зрение, конечно, почти восстановилось за последние дни, проведенные без работ над артефактами, но все равно немного «плыло». Что касается купального костюма – здесь тоже ждал сюрприз. Неприятный. Я никогда не была сторонницей оголения, а потому предпочитала закрытые купальники. В них было вполне комфортно. Но – увы – в мешок для гаданий свой купальник я положить не догадалась. В итоге мне предоставили новый, и мое мнение при его выборе не спросили.

– Не понимаю, чего тебе стесняться, – пожалала плечами леди Кейд, глядя, как я кутаюсь в широкое полотенце. – Откуда это желание одеваться в мешкоподобные вещи и прятать всю красоту? К тому же тебе очень идет красный цвет.

– Дело не в стеснении, – ответила я хмуро. – Просто мне непривычно ходить в таком виде. Гораздо удобней было бы в слитном костюме.

– Или сразу в свитере. Просто беда, – вздохнула леди Кейд. – Вела, скрывать такую фигуру – преступление, и никто здесь не смотрит друг на друга. Сюда драконы приходят, чтобы расслабиться, получить удовольствие: плавать, париться, отдыхать. Понимаешь?

– Я не привыкла отдыхать, – призналась, пожимая плечами.

– Как и мой сын, – вздохнула леди Кейд. – Он никогда здесь не бывает. Считает это напрасной тратой времени. Но жизнь не может состоять из одной работы, Велава. Поверь женщине гораздо старше тебя... Ладно, пойдем. Сначала погреемся, потом я отлучусь на массаж, а после искупаемся и сделаем маски из глины. Таков план. Или хочешь изменить порядок?

– Нет, пусть все будет, как задумано вами, – улыбнулась я, стараясь больше не вредничать.

В конце концов, у меня действительно внеплановый отдых впервые за почти пять лет учебы. Останься я в университете, готовилась бы к новому семестру, не позволяя себе прохлаждаться и дня.

Но судьба распорядилась иначе. Когда еще мне доведется побывать в империи драконов? Возможно, этот раз был первыми и последним.

– Тебе очень идет улыбка, – заметила леди Кейд, посмотрев на меня. – И отдых, уверена, скажется как нельзя лучше. Не зря для обучающихся придумали каникулы. За мной!

Драконница ринулась в одну из бань, которых в источниках оказалось больше двадцати вариантов. В нашей пар стоял так плотно, что я с трудом видела вытянутую вперед руку. Окружающие драконницы и драконы совершенно не обращали на нас внимание. Все это немного помогло мне расслабиться.

За первой баней последовали вторая и третья. Каждая отличалась от предыдущей уровнем влажности, температурой и внутренней обстановкой. Так что я даже вошла во вкус, решив побывать минимум в половине из них. Но леди Кейд пригласили на массаж, а сидеть в замкнутом помещении среди посторонних не хотелось. Так что я отправилась на поиск небольшого мелкого бассейна с горячей водой.

Плавать-то в свои двадцать два я научилась, но весьма посредственно и без удовольствия. Да и мерзнуть в холодной воде не было никакого желания. Именно поэтому я миновала уже пятый большой бассейн, когда услышала позади собственное имя.

– Велава!

Я обернулась. Ко мне спешил Ворк Ристак. Ну надо же! Не думала, что Астер Кейд передаст мои слова.

Улыбнувшись, пошла к новому объекту навстречу.

– У вас все же нашлось время приехать сюда. Это здорово.

– Дел по горло, но я все отложил, – заявил дракон, подмигнув. – Астер передал мне твоё приглашение, и я осознал, что не хочу отказываться.

– Спасибо, – кивнула я, стараясь обойти господина Ристака со спины, чтобы убедиться в наличии рисунка. – Уверена, вам понравится здесь. Леди Кейд как раз сегодня говорила о необходимости отдыха. Конечно, со мной вам может быть немного скучновато...

– Не будь к себе так строга, – отмахнулся Ворк, разворачиваясь лицом и обхватив мои плечи ладонями. – Уверен, скучно не будет ни мне, ни тебе. Пойдём. Мы как раз у отличного места.

И, взяв меня за руку, Ворк быстро прошёл к огромному бассейну.

Глубокому. Широкому. Пугающему. Я невольно отступила.

– Ты все ещё хочешь, чтобы я искупался с тобой? – спросил дракон с какой-то странной интонацией. – Мне просто нужно убедиться.

– Искупался? – переспросила я озадаченно. – Да, хочу. Безусловно. Но вы ныряйте первым.

Он рассмеялся:

– Прекращай обращаться ко мне на «вы», Вела, – сказал, снова обхватывая ладонями мои плечи. – Раз уж решилась на этот шаг, будь смелой до конца. Я, если честно, не думал, что ты настолько свободных взглядов и пригласишь меня. С другой стороны, кого еще? Правда? Выбор не велик, когда среди конкурентов – я.

Он ослепительно улыбнулся и подмигнул.

Я ничего не поняла из сказанного. Выходила какая-то нелепица. При чем тут мои взгляды и конкуренты?

– Я просто хотела поплавать с вами, – повторила на всякий случай.

Ворк кивнул:

– Отлично! Это я и хотел услышать. Кстати, без очков ты просто прелесть, Велава. Иди сюда.

И потянулся ко мне. Время словно замедлилось. Я с растерянностью ощущала, как правая рука дракона легла мне на талию, а левая на затылок. И только когда губы наглеца оказались практически прижаты к моим, наваждение спало.

– Совсем ополоумел?! – выдохнула я, оттолкнув от себя негодяя.

Только не учла, что он прижимался ко мне. И отпустить не успел. Так что в бассейн мы упали вместе.

Я так удивилась, что не успела даже вскрикнуть. Ворк тоже не кричал. Просто выпучил глаза, приоткрыл рот и... ушел под воду, потянув меня следом.

Мои глаза тоже остались открытыми. Так уж получилось. И я увидела, как прекрасное лицо Ворка начало некрасиво заостряться, глаза сужаться, а плечи расти вширь...

Дальше мы тонули.

Кричать у меня не было времени, поэтому я просто пыталась всплыть. Ворк мне мешал, хватая за руки. Так что приходилось пинать его ногами. Куда достану. И бить локтями. Тоже куда придется.

Воздуха в легких было не так много. Я спешила. И немного паниковала.

Хорошо, я сильно паниковала.

И даже когда кто-то с силой дернул меня в сторону, позволяя всплыть и вдохнуть, страх не ушел. И руки с ногами продолжали искать опору, а в горле застрял немой крик, который прорывался наружу только сиплым кашлем.

– Тише... хорошо... Велавушка...

До меня доносился мужской голос. Говорил он отрывисто и знакомо. Или это я слышала его с пробелами, постоянно уходя в воду из-за беспорядочно молотящих туда-сюда рук?

Наконец, меня «спеленали» чужие объятия. Сильные, крепкие. Всего одна рука прижала к надежному телу. А голос зашептал в ухо успокаивающее:

– Мы сейчас уйдем из бассейна. Я тебя вытащу. Вот лестница. Ну же, моя хорошая, без паники.

– Астер, – выдохнула я, узнавая своего нежданного спасителя.

– Угу, – ответил он, подтягиваясь вперед и ставя меня на ступеньку. – Ты как?

– Ворк дракон, – сказала я ему, вспоминая про бедолагу, с которым тонула. – Ему тоже нужно помочь. Он...

– Уже выплыл на той стороне бассейна, – кивнул Астер. – Как раз приходит в себя.

Я убрала с лица мокрые волосы, провела тыльной стороной ладони по влажным губам и носу и посмотрела, куда показал лорд Кейд.

На той стороне было много движущихся объектов. Но один из них выделялся среди прочих очень широкими плечами и спиной с ярким рисунком на ней...

Действительно выплыл, с-су... женый.

– Астер, – прохрипела я, все еще держась одной рукой за милорда и слегка пошатываясь. – Твой друг не дракон. А обыкновенное парнокопытное. И я буду на него жаловаться.

– За что? – уточнил лорд Кейд. – Чем он провинился, Велава?

Как это чем?! Я шмыгнула носом, наконец посмотрев на Астера.

Милорд стоял на самой первой ступеньке, по грудь в воде. Меня он поставил чуть выше, так что теперь наши лица оказались напротив

друг друга. Его – спокойное, красивое, идеальное, и мое – облепленное мокрыми волосами, испуганное, слишком обычное. И сразу стало как-то неловко за себя и ситуацию в целом. И захотелось бежать далеко-далеко, но так, чтобы еще немного постоять перед этим в объятиях дракона...

– Чем тебя обидел Ворк? – повторил милорд Кейд, не сводя с меня взгляда и щекоча своим дыханием мою кожу.

Нельзя посторонним драконами стоять так близко к человеческим девушкам! Но этот, хоть и был лордом, явно не знал о приличиях. И кто-то должен был его просветить. Жаль, что у меня как раз пропал дар речи, не то я бы точно...

– Вот именно! – раздалось сверху, заставляя меня подпрыгнуть и вцепиться в плечи Астера уже обеими руками. – Чем я тебя обидел? Это что такое было? Ты пыталась меня утопить. МЕНЯ. УТОПИТЬ! Водного дракона!

– Не кричи, – попросил-приказал лорд Кейд, успокаивающе поглаживая меня по голой спине.

Как же это неправильно! И приятно до мурашек.

– Вы ко мне приставали, – покосившись на Ворка Ристака, сообщила я очевидное. – А потом упали и потянули за собой на дно!

– Потому что ты меня толкнула, – сказал Ворк.

– И толкну снова, если будете прикасаться ко мне без разрешения, – кивнула я. – Вы же пытались меня поцеловать!

– И что?

– Против воли.

– Да ты сама позвала меня сюда!

– Я позвала плавать и общаться, а не для того, чтобы броситься вам в объятия. У меня вообще аллергия на чужие прикосновения, ясно?!

– Она издевается, – пожаловался Ворк, глядя на Астера. – Сама позвала водного дракона поплавать и теперь строит из себя невинность.

Я нахмурилась, перевела настороженный взгляд на лорда Кейда.

Пришлось чуть отодвинуться, потому что слишком прижималась к дракону. Задрала голову и взглянула лорду в глаза. Он прекратил гладить мою спину, вздохнул, взглядом указал вверх.

Мы вместе поднялись по лесенке, встали рядом, напротив Ворка, все еще не вернувшего до конца человеческие формы. И тогда Астер Кейд сообщил шокирующую новость:

– Велава, позвать водного дракона на совместные купания – это как предложить вступить в отношения без обязательств.

– Отношения? – повторила я, потянувшись к переносице, но очков не нашла.

– Любовная связь, – пояснил Ворк. – Не делай вид, что не знала. Я спросил: ты точно хочешь поплавать со мной?

Лихорадочно соображая, я затаила дыхание.

– Ты не знала об этой традиции? – очень тихо спросил Астер Кейд.

Я покачала головой.

– Все знают! – вставил Ворк Ристак.

– Но я мало читала о драконах, – призналась, обнимая себя за плечи. – Их почти нет в нашем университете, а если и есть, то скрывают расу. Только один преподаватель откровенно заявил, что он – дракон, но он не ведет мои предметы, и мы никак... – Я сбилась, подбирая слова и с ужасом понимая, что именно обо мне думал господин Ристак.

– Велава... – Астер Кейд сделал шаг ко мне.

Я посмотрела на него и быстро заговорила:

– Мне известны несколько ваших классических ритуалов. Но это не значит, что я знаю их все. Я даже не знала, что он – водный.

Астер посмотрел на своего друга.

– Ладно, ладно! – согласился тот. – Если посмотреть на дело с этой стороны, то выходит не очень хорошо.

– Не очень хорошо? – От голоса Астера у меня мороз побежал по коже.

– Очень плохо, – признал Ворк раздраженно. – Но я точно не хотел ее напугать. Я – тоже жертва.

– М-м-м? – Астер полностью развернулся к другу, сложил руки на широкой груди.

Ворк шумно вздохнул, махнул рукой и... нырнул в бассейн. Кажется, он исчерпал словарный запас. Впрочем, у меня дар речи тоже отнялся. Потому что я наконец успела увидеть вблизи спину господина Ристака. И на ней был изображен синий водный змей...

Я с ужасом перевела взгляд на Астера Кейда. Он следил за уплывающим другом.

Сделав шаг назад, зажмурилась на несколько секунд, а потом открыла глаза и...

– Велава, ты будто призрака увидела, – поделился мнением Астер, как раз вернувший мне свое внимание.

А я и увидела. Призрак оценки «отлично» за итоговый проект по артефакторике. Потому что ну не мог Астер Кейд быть моим суженым. Никак. Вот только дракон из зеркала красовался именно на его спине.

Видимо, снова что-то напутала с заклинанием.

Обидно. Или не напутала? Как тогда должна проявляться истинность?

– Велава, – Астер подошел еще ближе, заглянул в глаза, – тебе плохо?

– Немного, – кивнула я. И почему-то припомнила: – Леди Кейд говорила, что вы никогда не приходите сюда. Видимо, она плохо вас знает.

– Я действительно давно здесь не был, – усмехнулся Астер. – И мне гораздо больше нравилось, когда мы перешли на «ты». Предлагаю больше не «выкать», Велава. Согласна?

Он протянул мне руку. Я даже не успела обдумать свои действия, как вложила свою ладонь в его. Только тогда вдруг осознала, что стою рядом с Астером Кейдом, чистокровным драконом в тохонь знает каком поколении, одетым в одни плавки, и не ощущаю никакого дискомфорта. А ведь я всегда стеснялась посторонних.

– Ты странно на меня смотришь, Велава, – заметил Астер Кейд, прищуриваясь. – Задумала и меня утопить?

– С вами и тонуть приятно, – ляпнула я, снова не успев проследить за языком. Дальше из меня вырвался нервный смех и понеслись странные объяснения, которых лорд Астер вообще не просил: – То есть нет. Конечно, я не хочу вас топить. Вы еще так молоды... наверное. Но это не значит, что можно топить стариков! Никого нельзя. К тому же вы не собирались меня целовать. Только обнимали. Из вежливости! Так что никаких обид... Да, вот так.

Говоря последние слова, я принялась отступать, а потом и вовсе развернулась и позорно сбежала. Прочь! В первую попавшуюся баню.

Там меня и нашла леди Кейд: красную, пропаренную насквозь, смущенную и несчастную.

– Ты не заболела ли, дорогая? – испуганно спросила драконица.

– Кажется, так и есть, – испуганно признала я, все еще обдумывая свою реакцию на ее сына.

– Немедленно возвращаемся в дом. Я вызову лекаря, и ты до вечера будешь соблюдать постельный режим, – приняла решение миледи.

– Мне хватит и простого сна, – ответила я, вздыхая и додумывая про себя: «А потом, глядишь, и погода наладится. Тогда я быстро вернусь в университет, обсужу ситуацию с подругами и проанализирую все случившееся».

Вдали от объекта сделать все это казалось несложным. А вблизи я только и вспоминала объятия Астера, его руки на своей коже и собственные эмоции, говорящие о самом страшном: проект удался! Суженый найден, и, судя по реакции моего тела, ждать пятнадцать лет, которые я рассчитывала тратить на карьеру, будет тяжело. А ведь в теории представлялось, что именно объект будет тянуться ко мне. Насчет себя я не думала... И вот, накликала беду: впереди маячила самая жуткая жуть – любовь. Возможно, безответная!

* * *

К вечеру я немного успокоилась.

Разложив мысли по полочкам, решила, что все не так плохо. Во-первых, что я вообще могу знать о любви? Читала о ней только классику и, каюсь, пару романов Бевиса Броза. Последнее – чисто из любопытства, уж больно популярны его книги. Речь в них шла о страсти, бабочках в животе и потере рационального мышления рядом с партнером.

В моей семье любовь была, но спокойная. Без излишеств. Больше похожая на способность жертвовать своим покоем или комфортом ради любимых людей. Тетя терпела закидоны дяди, он ее. Мама и отец настолько привыкли друг к другу, что отдельно им уже было неудобно. Если вспомнить университет – там некоторые влюблялись. Не я, и не

мои подруги, ведь у нас были дела поважнее. Но кое-кто – да. Сходились, расходились, скандалили, мирились...

В общем, выходило, что я сама ничего толкового о любви сказать не могу и предвидеть, насколько катастрофическими могут быть последствия притяжения к дракону, – тоже. Зато он сам явно был ко мне равнодушен. Рядом со мной Астер Кейд проявлял спокойствие, говорил со всеми холодно, надолго не задерживался. И если днем эти мысли меня расстраивали, то теперь я им даже обрадовалась.

Если уж моя броня так некстати дала трещину, то нужно держаться на броне объекта! Очень скоро он должен отправить меня домой и забыть. Там я собиралась попросить у Дары какого-нибудь отворотного зелья и приняться за новый, более безопасный проект. Чтобы никакой любви и ненужных эмоций. Только работа на ближайшие годы.

Приняв решение и выстроив нехитрый план, я встала с постели и растерянно осмотрелась. Успев выспаться, теперь совершенно не представляла, чем заняться в чужом доме. Гулять одной по коридорам? Мерить шагами комнату? Отправиться на поиск леди Кейд и напроситься к ней в компанию?..

Словно в ответ на мои безмолвные вопросы в дверь постучали.

– Войдите, – сказала я, заплетая косу. – Кто там?

– Я.

Одно малюсенькое слово, но мое сердце дрогнуло. И дыхание сбилось. И коса выпала из ослабевших рук.

– Милорд? – Я удивленно обернулась.

И точно он. В черной рубашке, в брюках. С завязанными в хвост светлыми волосами. Красивый, притягательный.

И я вдруг подумала, что совершенно ему не подхожу. Стою в длинном махровом халате, бледная, худая, в очках... У такого, как Астер Кейд, должна быть другая суженая: яркая, дерзкая чистокровная драконица. Это же очевидно.

– Ты ела? – спросил лорд Кейд тем временем.

– Да, – кивнула я.

– Жаль. Не хотелось ужинать в одиночестве, – признался Астер.

– В доме море гостей, – припомнила я.

– Почти все разъехались, пока ты спала, – ответил он, осматривая мою комнату и останавливая взгляд на мешке, лежащем у кровати.

Там же, рядом с ним, стояла свеча с рунами. Я вынула ее после возвращения с термальных источников и долго рассматривала, пытаюсь понять, могла ли ошибиться? Но чувства, растущие внутри меня, не лгали: ритуал сработал. По крайней мере в отношении меня.

Астер подошел к свече. Присел рядом с ней и спросил:

– Могу я посмотреть?

Я пожала плечами, внутренне напрягаясь. С чего такая заинтересованность?

– Здесь руны, – проговорил Астер, внимательно разглядывая свечу. – Ты сама их наносила?

– Угу, – пробурчала, снова принимаясь плести косу.

– Чтобы найти суженого? – спросил дракон тихо.

Мои волосы снова расплелись. Я сложила руки на груди и прошла к постели. Присела на краешек, чтобы не упасть из-за ослабевших ног.

– Велава? – Астер поднял голову, посмотрел на меня чуть прищурившись.

– Да, – ответила я, пожимая плечами. – Это – проект по артефакторике. Но, кажется, он не доработан и вообще...

– Что? – Дракон склонил голову.

– Скорее всего, в расчетах снова ошибка, – сказала, отведя взгляд. – А времени смотреть, где именно, уже нет. Придется брать за запасной вариант, а глупости с сужеными оставить на потом.

– Если я правильно понимаю, – поднявшись, начал говорить Астер, – во время гадания ты питала эту свечу собственной силой, призывая магию людей и эльфов для поиска своего избранника. Так?

Я кивнула, замороженно глядя на вставшего передо мной дракона.

– И зеркало привело тебя в мой кабинет, – продолжил Астер, не сводя с меня взгляда, – где на тот момент находились трое. Ворк, Фавий и я. Пока все правильно?

– Да, – выдохнула испуганно.

– И ты решила, что твой эксперимент удался, а суженый – один из нас?

Сердце пропустило удар. В голове зашумело. Наверное, стоило солгать, но я просто не могла. Да и зачем? Сцепив руки в замок, повела плечами и... призналась:

– Я подумала, что это Фавий.

– Потому что он тоже живет артефакторикой, – кивнул Астер. – Понимаю. И?

– И это не он, – ответила я.

– Потому что? – подбодрил Астер Кейд.

Я вскочила с постели, отняла у него свою свечку и прошлась по комнате. Дракон не торопил меня. Так что я первая устала от молчания.

– В зеркале я видела не лицо, а спину суженого, – сказала, решительно посмотрев на Астера Кейда. – И там был изображен дракон. А когда я переместилась, вы все уже были в рубашках. И мне пришлось искать... У Фавия на спине нет рисунков. У Ворка, как сегодня выяснилось, он другой. А у вас... Кажется, он у вас.

– Дракон?

– Да, – кивнула я.

Какое-то время мы смотрели в глаза друг друга, потом Астер принялся снимать рубашку.

– Вы чего?! – испугалась я.

– Хочу, чтобы ты убедилась, – ответил он спокойно. – Тот ли рисунок видела. Вряд ли у тебя была возможность хорошо его рассмотреть. Итак?

Он отвернулся. Встал ко мне спиной, поведя широкими мускулистыми плечами. Я помедлила, но подошла. И сразу поняла наверняка – это тот рисунок. И тот мужчина. И само мироздание, видимо устав от моих сомнений, добавило магии: свеча в моих руках зажглась, освещая черно-белого дракона с льдисто-голубыми глазами.

Сама не поняла, как коснулась нарисованной чешуи пальцем, провела по шее благородного животного... улыбнувшись, дотронулась до когтистой лапы.

– Красивый, – шепнула едва слышно.

И в тот же миг Астер Кейд развернулся, чтобы спросить:

– Значит, ты пришла через зеркало ко мне, Велава?

– Зеркало привело меня к тебе, – исправила его я, делая шаг назад и поспешно добавляя: – Но это ничего не значит. Мне не нужен суженый. Я просто проводила эксперимент для учебы. У меня карьера и планы, а все остальное – рано. Этот проект... зеркало могло сбиться из-за погоды.

– Считаешь, что попала ко мне по ошибке? – склонив голову, уточнил дракон.

– Нет, – выдохнула я, глядя в светлые, как летнее небо, глаза. – Но...

– Но ты не рассчитывала всерьез найти любовь, – закончил за меня дракон.

– Да, – сорвалось с губ.

– Потому что у тебя нет времени на эти глупости.

– Да.

– Понимаю, – кивнул он.

Сделал стремительный шаг навстречу, задул свечу взмахом руки и... накрыл мои губы своими. Дракон меня поцеловал. Восхитительно нежно, сладко, томительно. Так, что меня накрыло восторгом от затылка до кончика пальцев ног; так, что я сама не заметила, как подалась навстречу. А он... отступил.

И пока я приходила в себя, держась за широкие сильные плечи, Астер повторил:

– Понимаю. Мне и самому любовь ни к чему. Слишком много других, более важных дел. До завтра, Велава. Хороших снов.

Я очнулась только когда за Астером закрылась дверь. Вздрогнула от тихого хлопка, прижала руку к пылающим губам и прошептала в ужасе от собственных действий:

– Мамочки мои...

Астер Кейд

– Рада тебя видеть, дорогой. – Мама улыбнулась, протянула ко мне руки. – Наконец-то заглянул. Присаживайся.

Я подошел, обнял ее, поцеловал в щеку. Кивком головы она отпустила горничную и, дождавшись, пока та выйдет, спросила:

– Что случилось? Ты сам не свой.

– Случилась Велава, – сразу перешел к делу я. – Она что-то сделала со мной.

– Я знаю, что именно, – кивнула мама.

– Рассказывай, – велел я, присаживаясь в кресло напротив. – Так и думал, что ты знаешь больше, чем говоришь.

Мама улыбнулась, чуть прикрыла глаза и начала совсем не с того:

– Когда я была молодой девчонкой...

Я раздраженно вздохнул, собираясь прервать монолог, грозивший затянуться. Но мама вскинула руку и так взглянула, что проще было смириться сразу.

– В этом твоя проблема, – тут же заметила мама. – Ты ужасно нетерпим и невнимателен к близким, Астер. Не только ко мне, но и к остальным родственникам, к друзьям. К приглашенным в твой дом гостям. Когда дело касается работы, ты готов потратить вечность, лишь бы получить идеальный результат. Но есть кое-что важнее твоих бумажек, договоренностей и контрактов.

– Я – весь внимание, – сказал, закрывая глаза.

– Не хочешь меня слушать? – холодно спросила она. – Тогда зачем пришел? Уходи.

– Я слушаю, – покачал головой. – Но ты не хочешь говорить то, о чем нужно. Остальное я слышал тысячу раз. Как ты прохлаждалась и не понимала, что все зря, пока не встретила моего отца. Лишь семья может дать мне понимание о настоящих ценностях и наполнить жизнь счастьем. Но мне все это не нужно. Я не такой, как ты.

Замолчав, посмотрел на маму. Она широко улыбнулась. Не радостно, а злорадно. Я знал эту улыбку, подразумевающую обязательный подвох.

– Что? – спросил настороженно.

– Вы даже говорите одинаково, – ответила мама, продолжая улыбаться. – Когда я встретила твоего отца, было то же самое. Внешне мы были очень разными и вращались в разных компаниях, но, чем больше общались, тем очевидней становилось, что у нас один путь.

– То есть ты придерживаешься мысли, что эксперимент Велавы с поиском суженого через руны, магию и гадания состоялся? – подавшись вперед, спросил я. – И мы действительно идеальная пара друг для друга?

– Да, – кивнула мама.

– Да?! – Я встал, прошелся по комнате, остановился напротив семейного портрета, висящего над диваном.

На картине изображались трое. Отец – чистокровный ледяной дракон, мать – ледяная драконица. И я – их единственный сын. А она так просто заявляет, что моя пара – человек. Даже не полукровка.

Мама подошла ко мне, встала рядом, взяв меня под руку.

– Мы с твоим отцом очень любили друг друга, – сказала она, глядя на портрет. – И я всегда мечтала о том же для тебя.

– Велава – человек, – напомнил я.

– Чудесная девушка, – кивнула мама. – Способная, целеустремленная, с огромным магическим резервом... И ваши дети – если предположить ради интереса, что они будут, – наверняка унаследуют возможность оборота. И родятся сильными. А еще красивыми. Велава пока не вошла в полный свой расцвет, но это не за горами. И, судя по тому, что удалось услышать и увидеть, она – совершенно неопытна в отношениях. Кому-то очень повезет стать ее парой.

Из моей груди раздался рык.

– Что значит кому-то? – спросил раньше, чем понял, насколько «говорящая» у меня реакция.

– Выглядишь обескураженным, дорогой, – улыбнулась мама, легко погладив меня по щеке. – Начинаешь понимать, насколько быстро крепнут чувства?

– Речь не идет ни о каких чувствах, – возразил я. – Мы просто беседуем. И единственное, что меня обескураживает, так это твоя мания быстрее меня женить.

– Прости, что я снова вмешиваюсь, дорогой, – раздраженно, без капли раскаяния в голосе заявила мама. – Ты, без сомнений, прав. Это – твоя жизнь. Мне следует прекратить навязывать сыну девушку, являющуюся его идеальной парой. Отправь Велу домой. Тем более что она скучает по университету и подругам. Говорят, завтра погода станет вполне терпимой. Наша гостья уедет, и ты снова сможешь уйти с головой в работу.

– Так и сделаю, – с уверенностью, которой отчего-то не испытывал, ответил я: – Эксперимент Велавы – ерунда. Она и сама не верит в его состоятельность. Поэтому прекращай злиться и пытаться свести нас. Я серьезно.

– А при чем здесь ее эксперимент? – неожиданно спросила мама. – Если бы дело было лишь в нем, я бы и сама ни за что не поверила.

– Тогда что именно тебя зацепило в Велаве? – терпеливо уточнил я.

– Не меня, – улыбнулась мама. – А нашего дорогого жреца Эльдана Роукса. Он вернулся из путешествия и заехал навестить меня. Когда я шла в твой кабинет, чтобы познакомиться с Велавой, мы встретились. И Роукс передал тебе свои поздравления в связи с найденной парой.

– Не понимаю... – Я нахмурился.

– Жрец видел тебя с Велавой, Астер. – Мама всплеснула руками. – И подтвердил, что вы – истинная пара. Ее аура идеально подходит твоей, сын.

– Что? – Я смотрел на мать, чувствуя себя полным дураком. – И ты молчала все это время?! Почему?

Мама рассмеялась и сообщила, ни капли не стыдясь неуместной скрытности:

– Я решила действовать по обстоятельствам, дорогой. Мне требовалось поговорить с Велавой, лучше ее узнать. Не каждый день узнаешь от жреца, что твой сын обнаружил ту единственную... И знаешь что? Вела мне очень понравилась.

– Мама, ты обязана была сказать мне, – сказал я, прижимая пальцы к вискам. – Это мне стоило присмотреться к Велаве, а не тебе.

– Когда сам станешь отцом, поймешь меня, – отмахнулась мама. – Кроме того, я сделала все, чтобы вы чаще виделись и общались. Хотела помочь тебе рассмотреть свое счастье непредвзято. Без навязанных истинностью условностей. И мне жаль, что Велава не произвела на тебя должного впечатления. В таком случае считаю своим долгом напомнить, что истинность вовсе не означает обязанность бросаться друг другу в объятия и навсегда быть вместе, Астер. Никакие чувства (кроме рожденных приворотными зельями) не появляются на пустом месте. Если завтра ты отпустишь Велаву и прекратишь с ней общение, то со временем забудешь. И она однажды забудет тебя. Главное, не общаться и не идти на сближение. Если любовь никому из вас не нужна, можно игнорировать знание о вашей идеальной совместимости. У вас обоих впереди долгие годы...

– Хватит, – остановил ее рассуждения я.

На полу рядом со мной расплзлась легкая изморозь, в комнате значительно похолодало.

«Жрецы не ошибаются», – думал я, принявшись измерять расстояние до окна шагами.

Впрочем и без Роукса все было очевидно: меня тянуло к Велаве. Чем больше мы говорили, чем больше я смотрел в ее глаза, тем сильнее хотелось задержаться рядом, обнять, согреть... Защитить и уберечь. И это настолько не походило на меня, что всерьез раздражало. А поцелуй, который я сорвал с ее губ, чтобы разочароваться, лишь усилил чувства, создав еще больше проблем.

Я никогда не испытывал ничего подобного и теперь получил подтверждение: дальше будет хуже. Дракон, встретивший пару и проводящий с ней достаточно много времени, быстро теряет голову. Уже сейчас при одной мысли об отъезде Велавы мне становилось плохо. А что испытывала она? Загадка.

– Что ты задумал? У тебя пугающий вид, – тихо заметила мама. И добавила торопливо: – Прошу об одном, Астер, не руби с плеча. Ты ведь знаешь, насколько мал шанс у дракона встретить ту самую. Это – великое счастье. Тем более твоей парой стала Велава.

Я хмуро посмотрел на мать.

– Астер, присмотришься к ней! – едва не взмолилась она. – Девушка, конечно, очень молодая и еще совсем не раскрылась, но в ней огромный потенциал. Столько в ней света, тепла, магии и красоты, лишь начинающей расцветать... Я вижу это. А ты? Или тебе тоже нужны очки, сын?

– Спокойной ночи мама, – ответил я, покидая ее комнату. В дверях остановился и добавил: – Отправлять Велаву домой нельзя. Дождемся идеальной погоды, чтобы ей точно ничто не грозило при перемещении.

– Идеально погоды? В Голд-Тери? В это время года? – уточнила мама и тут же просияла, видимо поняв, что такому не бывать. – Тогда закажу для Велавушки платье на новогодний бал. На всякий случай...

– Не скупись, – кивнул я, покидая комнату.

Для любого дракона слова жреца имеют решающее значение. Во многих семьях устраивали многодневный праздник, если члену семьи удавалось найти единственную половинку. Но я все еще сопротивлялся услышанному. Потому что Велава – человек. Хуже того, она – артефактор, мечтающая о свободе и карьере, и моих ухаживаний может испугаться сильнее, чем оборота в реального дракона.

Все это создавало больше проблем, чем радости от обнаружения своей пары. Даже мысль о давлении и уговорах становилась

недопустимой. Но и сдаваться я не привык. А потому в голове зрел
очередной коварный план...

Глава 6. Эксперимент продолжается

Полночи я провела без сна.

И всему виной гадкий мимолетный поцелуй, который успела возненавидеть! Нельзя же просто так лишать девушку покоя, а потом сбегать, говоря гадости. Но дракон оказался ужасно невоспитанным... и отлично целующимся. Так что стоило прикрыть глаза, как воображение снова и снова рисовало знакомый образ без рубашки: широкие плечи, красивую рельефную спину... Пальцы начинало покалывать от желания коснуться всего этого. А потом, в ожидании нового поцелуя, начинали гореть губы.

– Ненавижу! – шептала я в подушку, переворачиваясь с боку на бок и не находя себе места в огромной кровати. – Скорее бы вернуться в университет...

Я говорила, и от произнесенного начинала болеть душа. Будто с губ срывалось что-то совершенно неправильное, кощунственное.

Приходилось зажмуриваться, задерживать дыхание, считать про себя и... снова видеть в воображении Астера Кейда.

Он будто приворожил меня, что ужасно пугало и злило. Когда же я наконец провалилась в сон, то увидела там огромного белого дракона, парящего в чистом небе среди белых пушистых облаков. Я наблюдала за чудесным зрелищем с земли, замирая от восторга и чувствуя себя абсолютно счастливой. Потому что во сне мне чудилось, что этот прекрасный монстр мой – и он сделает для меня все что угодно. А я для него.

Пробуждение подарило две безрадостные мысли: во-первых, у меня не было своего дракона, а во-вторых...

– Доброе утро, госпожа Эрстин, – улыбнулась мне Кирен. – Я принесла вам завтрак и сообщение от милорда. Погода налаживается. Возможно, уже сегодня получится организовать ваш переход домой.

Конечно, я обрадовалась второму известию! Где-то в глубине души. Поэтому сначала подумала, что расстроилась, и даже потеряла всегда прекрасный аппетит. И лишь чуть позже, собравшись, одевшись и дойдя до кабинета лорда Кейда, изобразила улыбку на лице – чтобы

все понимали, как мне хорошо от мысли о возвращении в родной универ.

– А, Велава, это ты, – кивнул Астер Кейд, бросив на меня быстрый взгляд. – Входи, присядь пока. Мне нужно кое-что быстро закончить. Потом займусь тобой.

Сердце пропустило удар, а улыбка как-то неудачно сползла куда-то в горло, встав там комом.

Астер сидел за своим столом, торопливо что-то записывая. Сегодня, словно назло мне, дракон оделся в черную водолазку, очень подробно обтягивающую широкие плечи и мощный развитый торс. В общем, все то, что мучило меня полночи, оставив без нормального сна. Присев на диванчик сбоку, я прижала к себе мешок и снова старалась не думать о драконе. Теперь это было в разы тяжелее, потому что гад присутствовал здесь же.

Мучение какое-то, честное слово.

Скорее бы вернули в родной университет и дали успокоиться!

– Велава. – Его голос заставил вздрогнуть и посмотреть в удивительные светло-голубые глаза. – Ты словно читаешь мои мысли. Может, это бонус идеальных пар? Правильно, что принесла сюда свой мешок. Не придется снова идти за ним.

Я с трудом проглотила застрявшую в горле улыбку, но на новую сил не хватило. Поправив очки, напомнила очевидное:

– Нет никакого бонуса, просто Кирен сказала, что сегодня мне предстоит возвращение домой. Я готова.

– Домой? – Он изогнул бровь. – С чего Кирен это взяла?

Я растерялась, затем посмотрела на окно и сообщила:

– Погода налаживается.

– Не до такой степени, – покачал головой Астер Кейд. – Тебе придется еще немного погостить здесь. Прости.

– Ничего, – выпалила, пожимая плечами. – Но зачем тогда вы сказали о мешке?

– Прекращай обращаться ко мне на «вы», – поморщился Астер. – Пришло время перейти к более близкому общению.

– В каком смысле? – уточнила я, прищурившись.

– Будем исследовать твой эксперимент, – пояснил дракон. – Для этого я пригласил сюда Ворка и Фавия. Они заслуживают моего доверия, а тебе принесут клятву о неразглашении всего, о чем

расскажешь. Меня заинтересовал твой проект, и я собираюсь принять в нем живое участие.

– Но... – Я совсем растерялась. – А как же ваши дела? И время.

– Все самое основное я в этом году закончил. – Дракон развел руки в стороны. – Распоряжение о мелочах сейчас передам помощнику. А сам рассчитываю провести следующие несколько дней с тобой в качестве на все готового подопытного. Не хочу оставаться в стороне, когда тут столько интересного. Ты увидела в зеркале именно меня, и мой долг помочь тебе разобраться со всем. Я так решил. Если ты готова продолжить свой эксперимент, конечно.

Я не знала, что испытываю сильнее: то ли испуг, то ли предвкушение. На самом деле предложение дракона казалось волшебным подарком от Судьбы. Добровольный объект, готовый провести со мной свое время и помочь завершить проект как следует, – это ли не чудо?

– Так ты согласна? – спросил Астер Кейд, чуть склонив голову.

– Да! – выпалила, подтягивая сползающие с носа очки и вскакивая с дивана. – Только не понимаю, для чего вы позвали других драконов?

– Не «вы», а «ты». Я настаиваю, – холодно сказал дракон.

– Хорошо, – кивнула, принимая его условие. Так и правда будет удобней. – Но зачем посторонние?

– Ворк – эмпат, который поможет нам разобраться в ненужных чувствах, – ответил Астер, сжегивая в кулак зевок. – А Фавий рассмотрит руны, которые ты нанесла на свечу, выслушает полный рассказ о проведенном ритуале и поможет понять, все ли там как положено. И, повторяю, все дадут клятву, что никуда не унесут твой проект. К слову, тебе не жарко?

Я отложила на диван мешок и принялась снимать куртку.

– Очень жарко, – призналась, улыбнувшись. – И еще хочется есть.

– Тебе не принесли завтрак? – удивился дракон.

– Не было аппетита, – ответила я честно. И, тут же испугавшись, что дракон подумает, будто мне хотелось остаться, добавила глупую чушь, в которую верили некоторые люди: – Перед телепортацией лучше не нагружать желудок.

Астер неопределенно хмыкнул, а потом поднялся из-за стола, приглашая покинуть кабинет.

– Перекусим, пока будем ждать Фавия с Ворком, – сказал дракон, открывая дверь. – Я тоже не успел нормально поесть с утра.

* * *

Следующие несколько часов мы с Астером Кейдом провели вместе. Сначала поели, потом прогулялись до небольшой оранжереи его матери, где мне продемонстрировали невероятной красоты плотоядные цветы. Оказалось, леди Лейла Кейд когда-то училась в МУМИ на той же специальности, что и Тина: фитологии.

Вспомнив о подругах, я немного загрустила.

Как они там? Хорошо ли закончились их эксперименты? Из-за продолжавшейся непогоды поддерживать связь было невозможно, но я искренне надеялась, что не подставила девчонок своими артефакторными изысканиями. Меньше всего мне хотелось стать причиной их несчастья.

Астер, заметив смену моего настроения, как-то незаметно вывел на разговор об университете и подругах. Слушая меня, он задавал вопросы и проявлял такую непритворную заинтересованность, что я слишком быстро перестала смущаться. Так к концу прогулки дракон стал обладателем информации о множестве мелких недоразумений, случившихся в нашей с девочками жизни за четыре с половиной года учебы.

– Только это секрет, – почти каждый раз повторяла я.

Потому что разводить плотоядные растения (а тем более произошедшие из мандрагоры) в комнатах общежития очень не рекомендовалось. Но мандрагор Тины был ее курсовым проектом на втором году обучения! Как не помочь? И экспериментировать с новыми рецептами зелий вне присмотра профессоров запрещалось. Однако попробуй скажи такое Даре, когда она просыпается среди ночи с очередной невероятной идеей. Приходилось помогать... А уж сколько всего приходило мне самой на ум!

Иногда (а в первые годы учебы очень даже часто) наши эксперименты проваливались, приводя к странным, порой невероятно интересным последствиям. Наверное, именно благодаря им мы с Дарой и Тиной сдружились еще сильнее.

Однако никому раньше я не рассказывала о наших шалостях. Не было необходимости, да и не хотелось. И тут появился Астер Кейд: красивый, внимательный, смеющийся там, где другой мог бы испугаться... А еще припоминающий собственные опыты, от которых уже у меня вставали волосы дыбом.

– Врешь, – прошептала я, услышав о его случайном обороте во время учебы. Прямо в аудитории.

– Нет, – улыбнулся Астер, качая головой. – Это был четвертый курс. Фавий готовил годовой проект: создавал артефакт, способный усмирить зверя в драконе-подростке. Я поспорил другу желание, и тот заставил меня нацепить экспериментальный кулон.

– Не помогло? – предположила я.

– Наоборот. Я проходил с кулоном положенные три дня. Столько просил Фавий. И все это время вел записи, не чувствуя зверя внутри. А когда снял артефакт на занятии...

– Случился спонтанный выброс сдерживаемой силы, – выдохнула я. – И... как?

– Было много суеты, – пожал плечами Астер. – Скрыть такую шалость тяжелее, чем незаконный плетоядный цветок. Хорошо, что я замедлил оборот и всем удалось выскочить из аудитории. Никто не пострадал, но здание лишилось одной стены и части потолка, а меня едва не отчислили.

– Да уж, – нервно рассмеялась я. И тут же спросила о важном: – А артефакт потом проходил повторную проверку? Фавий смог сдать проект?

– Смог, – усмехнулся Астер. – Эти кулоны давно запатентованы и продаются под строгим контролем. Драконы в пубертате часто переживают спонтанные обороты из-за внутренней перестройки организма. Поэтому при первых симптомах родители покупают им кулоны Фавия, позволяющие оттянуть время до возможности оказаться на открытом пространстве.

– Прелесть какая, – кивнула я.

– Угу. – Астер открыл передо мной дверь и указал на вход в свой кабинет.

И только тогда я вспомнила, что у нас вообще-то собственный не менее интересный эксперимент! И Фавий, и Ворк уже ждали нас внутри, требуя немедленно пояснить, зачем их оторвали от дел.

– Расскажи, Вела, – попросил Астер, подвигая ко мне кресло. – Только со всеми подробностями. Важна каждая деталь. И не переживай, дальше этой комнаты информация не уйдет.

– Хорошо, – улыбнулась я, полностью доверяя словам ледяного дракона. – Как вы знаете, в начале каждого учебного года студенты артефакторного отделения получают задание создать собственный проект, который нужно будет защитить в конце. Чем лучше, полезней и необычней задуманный проект, тем выше его оценивают. В этом году у меня было сразу несколько идей, но к зиме я окончательно сосредоточилась на одной из них: поиске идеальной пары для субъекта. Взяв за основу многочисленные записи из эльфийских источников, переданные мне мамой, а также перерыв множество магических фолиантов, я принялась проверять действенность выведенных рунных формул и заклинаний. Но первые несколько экспериментов провалились, оставив меня ни с чем. Тогда я решила действовать немного иначе...

Мой рассказ продлился около четверти часа. За это время никто из драконов ни разу не вмешался. Зато стоило замолчать, как вопросы посыпались один за другим. Пришлось показать драконам свечу и еще пару предметов из мешка, на которые я нанесла выведенные формулы. Затем мы создавали зеркало, с помощью которого искала суженого. Смотрели в него все вместе – но ничего, кроме собственных отражений не увидели. Кроме того, я заметила необходимость личной причастности субъекта. По моим наблюдениям, нельзя было, чтобы ритуал по поиску идеала проводил кто-то другой.

В итоге, после долгих прений, слово взял Фавий:

– Итак, что мы имеем? Вы считаете, что эксперимент по поиску идеальной пары прошел успешно, потому что Велава увидела в зеркале спину Астера. Хорошо, допустим, мы поверим, что это правда. Но тогда следует присовокупить неучтенные Велавой факторы: все понимают, что ритуал был проведен спонтанно и именно в предновогоднюю неделю, в течение которой магия набирает наибольшую силу. Дальше. Перед тем, как Велаву озарило совместить проект с гаданием, она с подругами пила некий эликсир. И, судя по описанию, мы имеем дело с эльфийским «Поиском приключений», который считается небывалой редкостью. Где твоя подруга взяла его?

– Кто-то из клиентов подарил. В благодарность за зелье, – растерянно ответила я. – Честно говоря, не думаю, что напиток играет значение. К тому же, он не для приключений, а успокоительный.

– Зря ты так полагаешь, – вмешался Ворк, – мне тоже кажется, что эликсир сыграл свою роль. И если это действительно он, то неудивительно, что зеркало вынесло тебя так далеко, сыграв злую шутку. Потому что «Поиск приключений» – это весьма своеобразная штука, которую эльфы дарят своим врагам в отместку за непростительные обиды. А значит, твоя подруга очень не угодила клиенту с зельем, и он хотел наказать ее, а не порадовать. Попросту обманул.

– О-о-о... – только и смогла ответить я.

Бедная Дара! Она ведь принесла целую бутылку этой нежно-розовой мути с перламутровым отливом. И как хорошо, что мы попробовали эликсир совсем понемногу...

– Так вот, – снова взял слово Фавий. – Давайте откровенно: я не верю в действенность эксперимента. Скорее всего, все учтенные и неучтенные факторы вместе действительно повлияли на ход ритуала, но совсем не обязательно, что зеркало вывело Велу к суженому. Это даже смешно, если уж быть честным. Астер – чистокровный молодой дракон, не заинтересованный в поиске пары. А Велава – человек, к тому же совсем еще юная.

От последних слов Фавия мне стало грустно. И, что самое удивительное, больше всего угнетало не осознание провальности проекта, а правдивость суждений о нашей с Астером несовместимости. Человек и дракон... какая глупость.

– Предлагаю меньше говорить и больше делать, – неожиданно вмешался ледяной дракон. Встав за моей спиной, он положил руки мне на плечи, слегка их сжав, и спросил: – Велава, как ты считаешь, свечи хватит на новую попытку гадания?

– Теоретически – да, – ответила я, стараясь не показать, как приятно мне от его прикосновений и неожиданной поддержки. – Только нужно очень много сил... К тому же на улице продолжается непогода.

– Значит, не хватает лишь эльфийского эликсира, – подытожил Астер. – А в остальном у нас есть все: свеча, заклинание зеркала и предновогодняя неделя. Так?

– Ну-у... – протянул Фавий, поправляя очки и глядя на Ворка.

– А почему бы и нет? – широко улыбнулся тот. – Я не против немного развлечься в преддверии Нового года. И даже знаю пару мест, где можно купить немного «приключений». Правда, удовольствие выйдет недешевое, да и ехать туда долго. В лучшем случае к эксперименту удастся вернуться завтра.

– Тогда решено! – выдал Астер. – Добудь эликсир и возвращайся. Вытяните с Фавием жребий, кто из вас отправится искать истинную пару.

– А сам-то ты как? – засмеялся Ворк. – Струсил?

– Моя идеальная пара уже найдена, – ответил Астер спокойно. – Я верю Велаве и дал ей слово побыть объектом, рассказывающим о собственных ощущениях. Так что нам пора продолжать свой эксперимент.

Ворк с Фавием ничего не говорили. Они, как и я, сидели молча. Только у меня не получалось посмотреть на Астера, а они его видели. И как-то странно менялись, прямо на глазах. Становились серьезней, собранней, удивленней, что ли...

– Мы чего-то не знаем, да? – наконец спросил Ворк.

– Да, – ответил ему Астер. – Не знаете, где точно достанете эликсир. Так что поспешите. А мы с Велавой пока поедem гулять к озеру Судьбы. Там сегодня должно быть очень красиво...

* * *

Когда-то давно я читала про достопримечательности драконовых земель. И было их очень много. Но некоторые запомнились особенно. Например, озеро Судьбы: огромное, чистое, как слеза младенца, глубокое и невероятно красивое. Оно расположено в районе старого прекрасного Голд-Тери, где здания в основном имеют сказочный готический стиль. Узкие высокие башни, колонны, потрясающей красоты витражные окна, богато украшенные фасады... Все это на берегу озера, край которого сливается с горизонтом.

И именно туда меня привез Астер Кейд.

– Будем гулять, любоваться видом и говорить, – сказал он, подавая мне руку и помогая выйти из самоходной кареты, которой сегодня

управлял лично. – И обязательно держаться за руки. Чем ближе мы друг к другу, тем ярче должны проявляться чувства. Так ведь?

– Так, – соглашалась я, испуганно глядя в льдисто-голубые глаза.

Наверное, стоило сказать, что мои чувства и так достаточно яркие. И бежать. Но я не могла. Не только потому что нужно было провести эксперимент до конца... Мне хотелось чувствовать, как большая ладонь Астера греет мою. И идти рядом вдоль берега прекрасного озера. И говорить с драконом обо всем на свете тоже хотелось.

И меня пугала жуткая мысль, что не Астер объект в нашей паре.

– Хочешь горячей кукурузы? – спрашивал дракон тем временем. – Я знаю, где ее продают. Давно не ел, но, надеюсь, она все такая же вкусная.

– Хочу, – соглашалась я.

– Или зайдем куда-нибудь за какао? – улыбался дракон, совершенно не замечая моего состояния. – Ты ведь все время мерзнешь.

– Сейчас мне не холодно, – призналась я, с удивлением понимая – это действительно так.

Рядом с Астером было тепло, даже если он не применял ко мне магию. И, кажется, это тоже стоило вписать в ежедневный отчет по эксперименту с поиском истинных пар.

– А хочешь, будем кататься на льду? – предложил Астер, указав на замерзшее озеро. – Если проехать квартал к северному берегу, можно взять коньки в прокат. Уверен, тебе понравится.

– Вряд ли, – смутилась я, поправляя очки. – У меня плохо с каблуками, льдом и коньками.

– А с чем хорошо? – деловито спросил он.

– Пожалуй, с кукурузой и какао, – предположила я.

Меня тут же услышали. Вскоре завуалированная просьба была воплощена в жизнь, и я впервые попробовала горячую кукурузу, запеченную на огне со сливочным маслом и солью, запивая все это совершенно волшебным напитком. Следом Астер купил нам по большому замысловато скрученному рогалику с самым вкусным заварным кремом на свете. И, когда я была готова просить пощады от переедания, снова повел на прогулку, закончившуюся у небольшой книжной лавки.

– Одно из моих любимых мест, – пояснил дракон, указывая на немногочисленные стеллажи. – Хозяин лавки – ценитель редких изданий и часто привозит для меня что-то интересное. Я подумал, вдруг и ты захочешь присмотреть себе книгу? В подарок от меня.

Улыбку сдержать не удалось. Ну как тут прятать распирающее изнутри счастье? Мало того, что дали посмотреть на красоту, а потом вкусно накормили, так еще и это! Книги... обожаю!

– Артефакторика там, – махнул в сторону одного стеллажа самый понимающий дракон в мире.

И я потерялась для мира на следующие четверть часа. На самом деле уже не третьей книге не смогла двигаться дальше: зачиталась. Думала, гляну оглавление и пару страниц после, но что-то пошло не так.

– Берем ее? – Астер вернул меня из мира драконьей артефакторики, забрав томик из рук. – Предлагаю продолжить чтение дома. Погода портится, нам стоит вернуться.

И меня тут же накрыло сожалением. Не только из-за отобранной книги, но и от понимания, что прогулке конец.

На улице нас действительно встретил усилившийся промозглый ветер, и я впервые посетовала на непогоду в Голд-Тери. Дорога к карете шла вдоль озера, и я то и дело засматривалась на чудесный вид. Так что Астер все же остановился на несколько минут, позволив мне еще немного полюбоваться красотой. Сам он встал сбоку, принимая на себя порывы ветра и глядя вдаль.

– О чем ты думаешь? – неожиданно спросила я, сама удивившись собственной смелости.

– О том, как мне нравится гулять с тобой, Велава, – последовал поразивший меня ответ. – Давно не посвящал время простым радостям, забыв об их смысле. С тобой вспомнил. Непременно впиши это в свой отчет.

– Обязательно, – кивнула я с самым серьезным видом, чувствуя при этом, как кровь приливает к щекам.

Астер улыбнулся, приблизился и поправил капюшон на моей голове.

– Вот так, – сказал он. Помедлил и... снова меня поцеловал.

Я запомнила это как смесь собственных ощущений, сбивающих друг друга и смешивающихся в одно: горячее дыхание, теплые губы,

нежные прикосновения, надежные объятия, счастье в каждой частичке тела и... чистый восторг, как апогей всему.

– Это все ради твоего эксперимента, – тихо пояснил Астер, как только прервал поцелуй. – Чтобы тебе было, что написать руководителям практики.

Сил не было, так что я просто кивнула. А беспощадный дракон продолжил:

– Запиши, когда мы вернемся, что мне очень нравится держать тебя за руку, Велава. Нравится делать тебя счастливой, потому что ты совершенно очаровательно улыбаешься. Нравится заботиться о тебе. И – больше всего нравится – целовать тебя. А еще я все время думаю, как продлить время, которое отведено только для нас? Вот такая забавная побочка от встречи с возможной истиной парой. Запомнишь?

– Да, – прошептала я.

Как такое забыть? Даже если захочу – не смогу. Слишком хорошо от всего услышанного, будто выпила эликсир эльфийского счастья.

– А теперь домой, – сказал дракон, взяв меня за руку. – Не стоит мерзнуть здесь, когда у тебя в руках новая книга.

Всю обратную дорогу Астер молчал.

Я тоже не находила слов. Только смотрела на дракона и, как драгоценные камешки, перебирала в голове его слова о том, что ему нравится рядом со мной.

В доме мы ненадолго разделились, но лишь затем, чтобы немного отдохнуть и переодеться к ужину. Меня пригласили в малую столовую, где присутствовала леди Кейд. Матушка дракона взволнованно расспросила нас о прогулке и отругала сына за неправильный выбор мест.

– Лучше бы снова посетили мой любимый ресторан, – сказала она наставительно. – Велаве там чрезвычайно понравилось, Астер. А ты поволок нашу гостью навстречу всем ветрам. Безумие. Я могу завтра забронировать для вас столик в ресторане. Будет волшебно.

Припомнив то место с его крошечными блюдами и огромными ценами, быстро посмотрела на дракона и покачала головой. Только не это!

Астер улыбнулся, кивнул и продолжил есть десерт.

– Молчите? – Леди Кейд отложила в сторону приборы. – Ну тогда решайте сами, как проведете дни непогоды. А мне нужно полежать –

суставы крутит. Всего хорошего.

Она ушла, и Астер тут же уточнил:

– Значит, в ресторан не хочешь?

– Лучше снова за кукурузой, – призналась я, – и к озеру. Хотя на крыше мне понравилось. Там действительно красиво. И... – Я нервно скомкала салфетку, перед тем как спросить о важном. – Скажи, ты ведь не веришь в мой эксперимент?

Астер посмотрел на меня, пожал плечами.

– Мы оба слышали доводы Фавия, – продолжила говорить я, – и они звучали разумно. Но ты все равно решил повторить мой опыт еще раз и изображаешь истинную пару.

– Изображаю? – Астер широко улыбнулся. – И как, по-твоему, у меня получается?

– Хорошо.

– Но тебе что-то не нравится?

– Наоборот. Мне очень нравится, только...

Я сбилась. Сняла очки, протерла линзы салфеткой и, вернув их на нос, спросила как есть:

– Мог бы ты рассказать правду о том, что было бы между нами, окажись я и правда твоей парой? Той самой, которую ищут годами и не могут найти. И... стоит ли оно поисков на самом деле? Насколько это хорошо, найти того самого, если он или она точно перевернут жизнь с головы на ноги?

– Сначала ответь ты, – попросил Астер ни капли не удивившись моей просьбе. – Потом отвечу я.

– Честно говоря, мне очень сложно говорить на эту тему, – сказала я, отводя взгляд. – Видишь ли, только здесь я поняла, насколько большую ошибку совершила, начав этот проект и не продумав его до конца. Потому что для доказательства его работоспособности недостаточно иметь теоретическую базу знаний. Нужна еще практическая составляющая, некая подкованность в вопросе любви. Мало обнаружить объект, важно еще и понять, он ли это на самом деле. А еще самой не стать объектом. Ведь истинность работает как для него, так и для того, кто отправился на поиски. И тут начинается совершенная неразбериха. Знаю, это сложно понять...

– Отчего же? – удивился Астер. – Все очевидно. Ты свела кучу формул, применила магию и добавила щепотку суеверий пополам со

старыми традициями в надежде создать нечто невероятное – продукт, о котором мечтают все одинокие люди, эльфы и драконы. Но доказать, удачно ли проведен эксперимент не можешь. Не знаешь, как это сделать. И моих рассказов о том, что я испытываю рядом с тобой, недостаточно. Так?

Я удрученно кивнула.

Астер поднялся из-за стола, прошел ко мне и присел рядом, взяв за руку.

– Скажи, – попросил он, – тебе приятно, когда мы вместе?

Пришлось отвести взгляд. Я не готова была к признаниям, способным изменить жизнь.

– Мне приятно, – заметил Астер в свою очередь. – И чем больше времени мы проводим вдвоем, тем сильнее я осознаю, что это доставляет удовольствие. Понимаешь?

– Да, – сорвалось с моих губ.

– Но мои чувства к тебе, даже если они со временем возрастут в разы, – это не повод меняться. И не повод менять тебя. Велава, найти своего человека или дракона – значит обрести вторую половину себя. Стать сильнее, смелее, крепче. Знать, что теперь всегда и во всем есть тот, на кого можно положиться, кому стоит доверять. И спешить к нему, если ваше расставание затянулось. Для драконов все это очень важно, потому мы можем ждать десятилетиями, пока не встретим кого-то хотя бы приблизительно подходящего под идеальную пару. Или скорбеть десятилетиями, потеряв половинку себя. Так случилось с моей матерью.

– Звучит и хорошо, и страшно одновременно, – признала я, вздыхая.

– Тогда спроси у моей матушки, пожалела ли она о встрече с отцом, когда потеряла его, – предложил Астер. И тут же ответил сам: – Нет, Вела. Единственное, от чего мама впадает в ужас – это от мысли, что могла не встретить его никогда. А насчет эффективности твоего проекта... – Он покачал головой. – Ты права в том, что подтвердить его будет гораздо сложнее, чем могло показаться. Ведь даже если мы с тобой – та самая пара, то придется множество раз повторить эксперименты, чтобы точно понять, как именно все работает. Но начало будет положено завтра. Ворк привезет эликсир, и мы попробуем все повторить. Больше того, в будущем я готов выделить тебе место в

лаборатории Кейдов для доведения проекта до конца. Как ты на это смотришь?

– О-о-о, – выдохнула я. – Это правда?

– Абсолютная, – кивнул Астер. – Если сама захочешь.

– Не откажусь ни за что! – выпалила, широко улыбаясь.

– Хорошо, – рассмеялся он. – А теперь позволь мне проводить тебя до комнаты. Завтра будет сложный день. Стоит отдохнуть как следует.

И вновь мы шли вместе по коридорам большого дома. Астер рассказывал небылицы из своей юности, а я улыбалась, не желая, чтобы этот путь заканчивался.

Но увы, вскоре мы остановились у моей двери, и дракон пожелал мне спокойной ночи, вознамерившись уйти. Вот только мне в голову пришла чудесная идея...

– Астер! – позвала я. Подошла. Встала на цыпочки и поцеловала его сама.

Прикоснулась губами к губам, замирая. А потом заглянула в его глаза, прошептав дрожащим голосом:

– Это тоже для эксперимента. Интересно стало, меняются ли чувства из-за смены инициатора близости.

– Кажется, меняются, – хрипло ответил дракон. – Но лучше повторить. Я не успел распробовать.

– Нет-нет, это пока все, – запротестовала я.

– Тогда тебе лучше идти, – кивнул Астер, после чего развернул меня к двери, которую лично открыл и закрыл за моей спиной.

В коридоре послышались его быстрые шаги.

«Ушел», – подумала я не то с облегчением, не то разочарованно.

Глава 7. Время неприятностей, чудес и объяснений

В эту ночь я спала как убитая. Так что Кирен даже пришлось разбудить меня с извинениями:

– Милорд велел передать, что ждет вас в кабинете, госпожа Эрстин. Сказал, нужно сделать какое-то важное дело, а потом вы можете спать хоть до самого Нового года.

– Дело? – Я сонно укуталась в одеяло.

– Он что-то говорил про господина Ристака и найденный им сюрприз, – припомнила Кирен. – Да, кажется, именно так.

– Угу, – пробормотала я, пытаюсь осмыслить услышанное.

А потом слетела с постели как ужаленная, вспомнив вчерашний день. Ворк вернулся с зельем! И сегодня мы будем проводить новый эксперимент.

Собиралась я стремительно, чем, кажется, слегка напугала горничную. Не прошло и получаса, а я уже двигалась в кабинет Астера. Меня распирало множество разных чувств: от предвкушения до тревоги. Получится ли у нас повторить ритуал с зеркалом? Шанс крошечный, но удача могла подтвердить, что мы с Астером встретились не просто так. Впрочем, отрицательный результат более вероятен, от чего я грустила и сбивалась с шага. Однако отступить было некуда.

В кабинете милорда Кейда снова сидели трое драконов. На мое появление, как и в первый раз, они отреагировали дружным молчанием и настороженным вниманием.

– А вот и я! – сказала им излишне бодро. – Добрый день.

– Вот и она, – усмехнулся Ворк, – действительно.

– Входи, Велава. – Астер прошел мне навстречу, протягивая руку.

Его ладонь накрыла мою с привычной легкостью, даря тепло и надежду. Я улыбнулась дракону, искренне радуясь новой встрече. Сегодня казалось удивительным, что мы знакомы каких-то пять дней.

– У меня проект простаивает! – напомнил о деле Фавий. – Если я нужен вам, как специалист, то прошу поторопиться.

– Разумеется, – абсолютно спокойно ответил Астер. – Велава, ты готова?

– Да, – кивнула я.

– Тогда давайте не будем медлить. – Фавий отошел в сторону, указывая рукой на небольшой столик. Там стоял крошечный пузырек с розовой жидкостью и лежали две палочки разных размеров. – Сначала жребий, как я понимаю? Думаю, его лучше проводить Велаве.

– Хорошо, – согласилась я.

Сжав в кулаке палочки, так, чтобы они выглядели одинаковыми сверху, протянула руку вперед. Драконы быстро справились со своей задачей и сравнили итог.

– Как я вообще подписался на эти глупости? – недовольно спросил Фавий, демонстрируя короткую палочку. – Ладно, что дальше?

Астер подал мой мешок. Я вынула испещренную рунами свечку и протянула Фавию, напоминая последовательность ритуала: выпить эликсир, найти темное место, зажечь огонь собственной магией, создать зеркало...

– Ясно, – вздохнул дракон. – Начинаем.

Взяв со стола пузырек, он быстро влил в себя содержимое. Астер поманил меня за собой к двери, где мы и замерли. Ворк тем временем закрыл окна плотными портьерами и погасил искусственный свет. Стало темно.

Прошло несколько секунд, и в другом конце комнаты, у стены, зажглась моя свеча. Без лишних слов Фавий призвал магию, принявшись создавать зеркало на стене. Когда и с этим было покончено, я услышала его тихий голос:

– Явись ко мне, истинная половина.

Свеча принялась гореть ярче, а я почувствовала легкое недомогание. Тут же ощутила объятия Астера. Он прижал меня к себе, погладив по плечам, стараясь успокоить. Вот только волнение не ушло. Наоборот: в животе словно сплетался тугой узел.

Зеркало на стене росло, и напряжение внутри меня тоже.

– Велава? – обеспокоенно позвал Астер.

Я лишь приложила палец к губам.

Не хватало еще прервать эксперимент из-за странной реакции моего организма. Видимо, в первый раз я сильно испугалась во время

неожиданного прыжка, и теперь это «аукалось» таким образом.

– Явись ко мне, истинная половина, – повторил Фавий. В этот раз я расслышала явный скепсис в его голосе.

Ну разве можно так гадать? Здесь ведь главное – вера.

Меня слегка затрясло. Наверное, от злости на дракона.

– Что-то не так, – пробормотал Астер.

– Тише, – ответила я, замечая, что в комнате стало еще темнее, а в зеркале Фавия появилось изображение прекраснейшей оранжереи.

Всюду были цветы невероятной красоты, и среди них стояла девушка. От волнения у меня совершенно ослабели руки и ноги, так что если бы не Астер, точно могла упасть.

– У нее родимое пятно на шее, – словно издалека расслышала я Фавия. – Такая красивая. Где я ее видел? Погодите, посмотрю ближе...

– Фавий, нет! – прокричал Ворк.

Послышался скрежещущий звук, и... все прекратилось. Тихо выругался Ворк, и громко прорычал Астер:

– Велава, посмотри-ри на меня.

Я попыталась сделать, как он сказал, но... веки оказались слишком тяжелыми. И вместо слов с губ сорвался лишь тихий стон.

– Вызови лекаря! – последовал приказ от Астера. – Из-за того, что свечу создала именно Велава, ритуал отнял ее силы, а не Фавия! Как мы не учли этого? Да чтоб тебя... Вела! Велавушка... – Моего лба коснулась горячая рука.

«И все же это странно, – подумала я, – он ведь ледяной, тогда почему с ним рядом всегда тепло?»

На этом сознание решительно меня покинуло, оставляя блаженствовать в бессознательном и совершенно ни о чем не волноваться.

* * *

К моменту следующего пробуждения меня ждало пренеприятнейшее известие: я проспала почти сутки!

Это было невероятно обидно, ведь мое время рядом с Астером Кейдом и без того заканчивалось слишком стремительно. Сам он, к

слову, сидел неподалеку и смотрел на меня так, будто остался лишь для того, чтобы добить лично, если я все-таки очнусь.

Вообще в моей комнате оказалось подозрительно много посторонних.

– Велава, милая, ну наконец-то! – Матушка дракона загородила его, появившись в поле зрения. – Заставила же ты нас переживать, дорогая.

– Я ведь говорил, что к утру она проснется как ни в чем не бывало, – заметил незнакомый высокий мужчина средних лет. – Накопитель Кейда взял основной «удар» на себя, так что девушке не грозило ничего непоправимого. И все же, госпожа Эрстин, настоятельно рекомендую вам отдыхать и воздержаться от магии. Минимум на неделю.

– Велавушка, это наш семейный лекарь – господин Гретнис, – познакомила нас леди Кейд. – Он очень помог нам и успокоил, так ведь, дорогой?

Она обернулась к креслу, с которого поднялся Астер. Я перевела взволнованный взгляд на дракона. Тот кивнул и бросил скупое:

– Рад, что все обошлось.

После чего стремительно вышел.

Сбежал, можно сказать, оставляя растерянную меня наедине со своей матерью и лекарем.

– Переволновался, – заключила леди Кейд. – Еще бы, он ведь не знал, что я подарила тебе один из своих накопителей. Думал, ты можешь пострадать гораздо сильнее из-за вашей беспечности и неосмотрительности.

– Пострадать? – просипела я. Голоса почти не было, в горле оказалось совершенно сухо.

Господин Гретнис тут же подал мне воды, а леди Кейд ответила с мягкой улыбкой:

– Вела, ты потратила огромное количество сил при первом ритуале шесть дней назад. И, не успев восполнить резерв, повторила все снова. Хорошо, что я знаю, как могут увлечься делом артефакторы, ведь мой муж был одним из вас. Именно он создал для меня семь капель-кулонов, каждая из которых способна справиться с магическим действием огромной силы. Одна из этих капель помогла и тебе.

– О-о-о... – протянула я, припоминая о милом кулоне, который носила не снимая и считала милой безделушкой на память.

– Невероятная вещь, – кивнул лекарь. – Берегите ее, госпожа Эрстин.

– Это очень дорого, – прошептала я, испуганно глядя на леди Кейд. – Я верну ее вам.

– Оставь. Это подарок. И он не дороже твоей жизни или спокойствия моего сына, – улыбнулась она. – За вами обоими нужен присмотр, честное слово. А теперь, милая, я позову Кирен с завтраком. Тебе нужно хорошо питаться, чтобы быстрее вернуть силы. После обеда придется собраться с духом и потратить немного времени на примерку выбранного мной наряда. Подгоним размер и поправим кое-какие детали.

– Наряда? – не поняла я.

– На бал, – кивнула леди Кейд. – Завтра Новый год, дорогая. И Астер сопровождает нас с тобой в прекрасный замок четырех лепестков. Прием устраивает его императорское величество Элиос Терион.

– Но я не...

– Мы не можем оставить тебя одну в доме. Астер такого не допустит, – перебила меня леди Кейд.

– Если вообще согласится идти со мной, – грустно улыбнулась я.

Я не забыла, насколько злым ушел лорд Кейд из комнаты. Значит, я разочаровала его. И от этого было большее всего.

– Астер не спал всю ночь, – просветила меня леди Кейд. С самым деловым видом она подошла и принялась поправлять мое одеяло, продолжая рассказывать: – Мой сын сидел в кресле и ждал твоего пробуждения. Хотя господин Гретнис сразу сказал, что опасности нет. Он прекрасно понимает, что должен был учесть все нюансы, прежде чем проводить эксперимент, требующий стольких сил. И винит себя. Ему нужно прийти в себя, осознать, что ты вне опасности, и отдохнуть, милая.

– Но он не виноват, – заверила я драконицу.

– Отдыхай, – попросила она, погладив меня по голове. – И не снимай кулон. Астер его снова зарядил силой.

Я сжала в руке капельку, кивнула и пообещала:

– Обещаю, что не сниму. Спасибо вам.

– Пожалуйста. А теперь отдыхай.

Я не успела сказать больше ни слова, а на лоб уже легла ладонь лекаря, с пальцев которого сорвалась магия сна...

В следующий раз я пробудилась из-за множества голосов. Они оживленно обсуждали украшения, которые могли идеально подойти к слишком необычному платью.

– Ах, ты проснулась, милая! – возликовала леди Кейд, стоило мне приоткрыть глаза. – Как вовремя. Не то нам пришлось бы тебя будить. Надеюсь, тебе уже лучше, потому что нам доставили платье от модного дома Эсситилиалии. Его непременно нужно примерить, чтобы завтра наряд сидел идеально.

Она взмахнула рукой куда-то в сторону.

Я проследила взглядом в нужном направлении и... окончательно проснулась, увидев нечто невероятное. На манекене висело сказочной красоты платье. Белое, с открытым верхом, без бретелек. Шелковый верх, широкий пояс, расшитый ненавязчивым золотым орнаментом и пышная газовая юбка, усыпанная объемными золотыми цветами. Рядом, на пуфе, лежали длинные белые перчатки.

– Волосы соберем вверх, выпустив локоны по бокам, – продолжила размышлять леди Кейд, глядя на меня. – На шею нить жемчуга. В руки небольшую золотую сумочку. В нее уберешь кулон-каплю, пусть будет при тебе. Ну и, конечно, завершит образ золотая маска.

– Зачем маска? – опомнилась я.

– Потому что новогодний бал традиционно носит характер маскарада, – ответила Лейла Кейд. – Ну же, поднимайся, деточка. Пора примерить это произведение искусства. Красота требует мужества и сил.

Астер Кейд

Впервые за долгие годы дракон во мне метался и рвался наружу.

Хотелось перекинуться и улететь в небо, чтобы выплеснуть накопившееся внутри. Там все еще болело от ужаса. Когда Велава упала, время остановилось, обещая вечные муки и воспоминания о той конкретной минуте. Когда не уследил. Когда недосмотрел.

Сказалась беспечность, в которой я погряз, наслаждаясь общением с едва знакомой девушкой. Чем больше времени мы проводили вместе, тем сильнее мне хотелось увидеться снова.

Любоваться улыбкой Велавы. Смотреть, как она деловито поправляет очки, пряча за этим жестом смущение. Наблюдать за тем, как горят от восторга ее глаза, когда удастся удивить. Или когда слышит от меня комплименты...

Теперь я знал, как происходит столкновение с судьбой, и начал понимать, почему драконы, встретив однажды истинную пару, разрывают крепкие сложившиеся отношения. Просто иначе уже нельзя, ты словно натыкаешься на продолжение себя, от которого невозможно сбежать. Встретился – и понял, что раньше не был цельным.

Отказаться от такой пары, созданной специально для тебя, физически больно.

Вот и Велава... Она вбежала в мою размеренную жизнь, улыбнулась и затмила собой всё, словно говоря: «А вот и я, дракон. Попался».

Попался – да. Потому что истинность любви – своеобразная ловушка. Вместе с ней пришел страх, которого я прежде не знал. Даже не подозревал о подобном. И, что самое жуткое, отбросить этот страх не представлялось возможным. Он шел в комплекте со счастьем обретения идеальной половины.

Мне предстояло научиться жить дальше, привыкнув не только к желанию отодвигать дела ради встречи с Велавой, но и к постоянной тревоге за нее. А ведь моя пара обожала эксперименты.

Размышляя обо все этом ночью, пока ждал пробуждения Велавы, я переосмыслил сотни возможных дорог, которыми мог пойти дальше. Но к утру осознал, что ни одна из них не интересна без стихийного бедствия – госпожи Эрстин.

Именно поэтому, как только Вела очнулась, я ушел. Не хотел позволить негативным эмоциям испортить зарождающиеся отношения. Мне нужно было успокоиться, на это требовались время и терпение.

С терпением оказалось особенно сложно. Я понял это, когда тем же вечером обнаружил себя у двери Велавы.

Велава Эрстин

Послеобеденное время пролетело в суете, примерках платья, украшений и причесок. Надо мной охали, ахали, крутили, закрепляли

ткань иголками то там, то тут. Вдохновляли комплиментами и подкармливали миниатюрными бутербродами...

И все это время я улыбалась, кивала, невпопад отвечала на вопросы и думала об Астере Кейде и его отношении ко мне. А еще меня мучил вопрос о том, что случилось с Фавием? Где он? Удалось ли довести эксперимент до конца? Но у леди Кейд спрашивать об этом я не решилась. Слишком упорно она сводила все темы к балу и нарядам, не желая комментировать ничто другое.

Когда же все драконицы наконец ушли, оставив меня наедине с моими мыслями, наступило странное состояние глухого равнодушия и обиды непонятно на что. Я принялась читать подаренную Астером книгу, но она лишь усугубила мое состояние...

Меня терзали слишком сложные чувства, в которых не было никакой возможности разобраться самостоятельно. И не голод, и не усталость, и не злость... Лишь образ уходящего из комнаты Астера в голове и опустошение, а еще желание беспричинно всплакнуть.

– Неужели это и есть любовь? – озадаченно спросила я у отражения в зеркале. – Такая беспощадная и отравляющая... Просто наказание какое-то.

Словно в ответ на мой вопрос в дверь постучали. Я разрешила войти и... будто снова увидела серый унылый мир в красках. Все изменилось просто от того, что Астер вошел в комнату.

Он еще ничего не сказал и не сделал, а мне уже стало легче.

Мой дракон вернулся, а не скрылся где-то в огромном доме, вновь погрузившись в дела и забыв о случайной гостье.

– Привет, – сказал Астер, пристально рассматривая меня. – Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, – ответила я. – Честное слово, все хорошо. И мне жаль, что все так получилось.

Прежде, чем он снова ушел, я принялась говорить о самом важном:

– Прости, мне нужно было продумать каждую мелочь перед новым ритуалом, каждый шаг. А вместо этого я просто радовалась возможности все повторить. Профессионалы так не поступают, и поэтому...

– Вела, – прервал меня дракон, – тебя никто ни в чем не винит. Бесспорно, ты – умница и надежда артефакторики. В будущем. Но

сначала окончишь университет, сдашь экзамены и получишь диплом. А потом приедешь сюда и начнешь удивлять всех нас новыми умопомрачительными открытиями.

– Начну? – Я моргнула, сцепила руки в замок и спросила с надеждой: – То есть, несмотря на неудачу, ты пригласишь меня сюда... работать?

– Сначала практиковаться, – кивнул он. – Потом работать. Безусловно.

– Но я ведь допустила ужасную ошибку.

– Виновата не ты, – повторил Астер. – В комнате с тобой были трое драконов, специалистов в своих областях. Уже получивших дипломы и считающих себя отличными профессионалами. Виноваты мы. А больше всех – Фавий. Ведь именно его я просил отнестись к твоему проекту серьезно и рассмотреть каждую деталь, чтобы избежать непредвиденных моментов. Но мой друг решил пренебречь просьбой и сделал все абы как. Так что, как только мы его найдем...

– Найдете? – переспросила я. – Как это?

– Фавий провалился в порталное зеркало, как и ты, Велава, – сказал Астер. – Куда именно – мы пока не знаем. Ждем от него новостей. Вот только в Голд-Тери снова непогода. Так что придется набраться терпения.

Я покачала головой, пораженная услышанным. Вот и еще один неучтенный факт, отнявший у меня силы через свечу: зеркало снова послужило порталом.

– Интересно, как далеко его унесло, если я даже упала в обморок и проспала почти сутки, – пробормотала, рассуждая вслух. – Насколько помню, там была шикарная цветочная оранжерея и очень красивая девушка с родимым пятном на шее.

– Ты видела все это в отражении? – хмуро спросил Астер.

– Да. А ты разве нет?

Дракон покачал головой.

– Пойдем. – Он протянул руку. – Передадим сведения моему помощнику, а он – Ворку. Видимо, из-за связи через свечку ты могла видеть то, что было скрыто от наших глаз. Это поможет с поиском Фавия.

И как бы ни злился Астер на друга, теперь я слышала в его голосе и неприкрытую тревогу. Они с Ворком явно не собирались просто

сидеть и ждать известий от артефактора «потеряшки»...

Спустя четверть часа с делами было покончено. Теперь нам оставалось лишь ждать известий. А еще Астер неожиданно предложил мне выбрать подарок.

– Я чувствую вину за случившееся, – сказал дракон, глядя в мои глаза, – и только ты можешь снять груз с моей души. Проси что хочешь, Велава.

О, я могла бы вежливо отказаться, тем более что Астер уже обещал исполнить самую главную мою мечту – устроить к себе на практику. Однако именно сегодня, сейчас, мне нужно было кое-что еще.

– Пусть твоим подарком станет ответ на очень важный вопрос, – прошептала я, тщательно подбирая слова. – Если захочешь – можешь промолчать. Но я все равно спрошу. Потому что для меня это важно.

Астер улыбнулся и кивнул, подбадривая. И я решилась.

– Ты сказал, что после учебы пригласишь меня на работу. И позовешь на время практики. А еще беспокоился за меня, не спал ночь. И звал на прогулки по городу, рассказывая о своей юности... И жребий сам не вытягивал. Все это происходит потому, что ты пытаешься понять, могу ли я действительно оказаться истиной парой для тебя, так? Я хочу помочь. Как у вас совершается проверка? Давай устроим ее. До возвращения в университет мне важно все понять. Хочу узнать, что ты выяснил. Чтобы... чтобы...

Я сбилась, поправила очки и принялась оправлять рукава свитера. Тогда заговорил Астер.

– Вела, если окажется, что мы – не истинная пара, как ты поступишь? – спросил он.

– Не вернусь сюда, – выдохнула я.

И сама испугалась своей откровенности.

– Почему?

Я пожала плечами:

– Потому что такой специалист нужен везде. Не только драконам.

Астер рассмеялся:

– Понимаю. Но ты ведь мечтала практиковаться именно здесь. И, казалось, ничто другое тебя не волновало.

– Все меняется, – буркнула я. – И мне будет неудобно работать на тебя после всего этого... конфуза.

– Неудобно?! – Теперь он расхохотался, заставляя меня удивленно распахнуть глаза. – Велава, да ты чуть не утопила водяного дракона, потом чуть не испортила важный проект Фавия, доведя бедолагу до полуоборота. И это все ни капли тебя не смущало при дальнейшем общении с ними. Так что...

– Как говорят у нас в королевстве, «чуть не считается»! И это гнусно, припоминать бедной девушке все ее маленькие промахи! – высказалась я. – Между прочим, это Ворк пытался ко мне приставать, за что и упал в воду. И с проектом Фавия вышло случайно...

– И со мной тоже, – кивнул Астер. – Ты просто выпила волшебный эликсир, взяла ритуальную свечу и пришла через зеркало-портал. Также не специально. Так получилось.

– Именно поэтому я и не приеду! – сообщила, всплеснув руками. – Чтобы больше никогда не пугать тебя и твоих друзей своими случайностями. Решено!

– Пр-риедешь, – тихо, с рычащими нотками сказал Астер.

– С чего бы это? – усомнилась я.

– Потому что иначе я сам примчусь за тобой, – пожал плечами дракон. – Поселюсь в твоей комнате, буду смущать твоих подруг...

– Зачем их смущать? – не поняла я.

– Чтобы они съехали или ты согласилась съехать со мной, – пояснил Астер как само собой разумеющееся. – Ведь я не смогу находиться вдали слишком долго. Дождаться начала итоговой практики – куда ни шло, но отпустить тебя насовсем? Нет, Велава, это невозможно. Потому что я влюбляюсь в тебя. С каждым днем все сильнее. И мне кажется, что ты тоже не безразлична ко мне.

– Я не знаю, – прошептала, отступая.

– Значит, дам тебе время, чтобы узнать. У нас впереди вся жизнь, – заверил дракон.

– Это похоже на угрозу, – заметила я.

– Я никогда не стал бы угрожать любимой, – покачал головой дракон. – Но и врать не стану. Говорю как есть: ты нужна мне.

– Зачем?

– Чтобы строить отношения и создать собственную семью. С тобой, Велава. Не вижу других вариантов.

Я чувствовала, как кровь прилила к щекам, демонстрируя безумное смущение от его слов. А внутри... внутри меня творилось

такое! Я ликовала и паниковала одновременно. И не понимала, как быть дальше. Сбежать от моего дракона? Нет, ни за что. А вот спросить было о чем.

– Астер, что, если я отвечу взаимностью, а твои чувства окажутся временными? – выпалила я, ощущая, как дрожат от волнения губы. – И однажды ты можешь встретить настоящую пару. Я прочла в подаренной тобой книге, что такое случается. Драконы могут бросить даже семью, если встречают свою половинку.

– Ты выбрала не ту книгу, – поморщился Астер.

Я сложила руки на груди и сурово посмотрела на дракона.

– К тому же, – продолжил он, – стать истинной парой – великая привилегия, данная очень немногим. А что делать остальным, Велава? Приходится просто доверять себе и своим чувствам, идти вперед и становиться все ближе к партнеру. Скажем, твои родители. Они – истинная пара?

– Не знаю, – ответила я задумчиво.

– А среди другой родни истинные есть? – продолжил Астер.

Я покачала головой:

– Никого.

– Но связывать жизнь со мной ты не хочешь, пока кто-то не подтвердит, что наша пара – та самая. Почему?

– Потому что ужасно боюсь, что однажды ты встретишь кого-то лучше, – пояснила я очевидное. – Но если бы ритуал оказался настоящим...

– То ты получила бы гарантию, – кивнул Астер. – Думаешь, это так работает?

– Разве нет? – уточнила я.

Он покачал головой:

– У истинных пар так же случаются ссоры, бывает ревность и даже ходят слухи про измены среди них.

– Врешь! – не поверила я.

– Клянусь, – широко улыбнулся Астер. – Спроси у моей мамы. Даже получив вторую половинку, ты должен работать над отношениями, проявлять уважение и внимание, ценить партнера, помогать ему, делить с ним счастливые и грустные моменты жизни. А не принимать полученное однажды как данность навсегда.

Я надулась, гадая, что же делать теперь.

И тут Астер добавил, словно бы между делом:

– Кстати, жрец, с которым водит дружбу моя мама, подтвердил, что мы с тобой – истинная пара, Велава. Так что я намерен ухаживать за тобой, затем сделать предложение крыла, сокровищницы и сердца, а после жениться, чтобы любить до конца дней.

– Ах ты!..

– И пока ты пытаешься подобрать слова, я нагло воспользуюсь ситуацией, – предупредил Астер, после чего его губы накрыли мои.

А я... Что я могла? От близости моего дракона по крови разлился настоящий огонь, выжигающий все сомнения, тревоги и обиды...

* * *

В день новогоднего бала дом Кейдов «стоял на ушах».

Все суетились, метались туда-сюда, говорили на повышенных тонах и шикали друг на друга.

А я тихо отсиживалась в святая-святых – библиотеке Астера Кейда, читая одну из старинных книг о ритуалах людей в древние времена. Мой дракон пустил меня сюда не без боя. Вернее, не без торга...

– Пять поцелуев, – сразу предложил он свою цену. – И по три письма в день, когда уедешь в университет.

– Один поцелуй, – покачала головой я, – и одно письмо в день. Если не будет слишком много учебы.

– Безжалостная, – хмуро заметил Астер.

– Рациональная! – подняла я указательный палец. – А то быстро войдешь во вкус и перестанешь скучать. Один дракон сказал мне, что истинность пары еще не означает, что в отношениях все будет идеально. Значит, будем работать...

– Какой дурак этот твой дракон, – посетовал Астер, притягивая меня к себе и играя бровями. – Ладно, давай один поцелуй. Но такой, чтобы действительно открыл дверь в мою библиотеку.

И тут пришло время смущаться. Пикироваться словесно я научилась давно, а вот поцелуи пока были моим слабым местом... Так что, привстав на цыпочки, быстро чмокнула дракона в губы.

– Но... – начал было он.

– Будешь придирааться, во мне разовьется комплекс, – предупредила я сурово. – Начну искать других парней, менее придиричивых, и тренироваться на них. Чтобы потом целовать тебя, открывая все двери!

– Забыли! – тут же пошел на попятную Астер. И добавил с энтузиазмом: – Но во время следующей практики будешь учиться не только артефакторике...

Так я получила право сидеть в большом уютном кожаном кресле и читать редкости. Правда, продлилось удовольствие недолго. После полудня меня хватились и нашли.

– Бал у короля – это серьезно! – возмущалась моим поведением леди Кейд, пока Кирен занималась прической. – Ты должна была, как истинная девушка, волноваться все утро и едва не падать в обморок к обеду. А не наслаждаться чтением, забыв о главном мероприятии года.

– Я не забыла, – заметила, улыбнувшись. – Просто волноваться привыкла из-за более важных вещей.

– Например? – спросила леди Кейд.

– Из-за экзаменов, – пожалала плечами я, – из-за важных проектов и будущей работы... – И, прежде чем драконица прервала меня новыми возмущениями, добавила самое важное: – А теперь волнуюсь еще и за реакцию вашего сына. Как думаете, ему понравится то, что он увидит?

Леди Кейд широко улыбнулась:

– Безусловно! – ответила она. – Только замени кулон-каплю на нить жемчуга, как договаривались.

– Не могу, – призналась я. – Ваш сын настоятельно просил оставить ее на месте. А я не хочу его расстраивать. Тем более что капля подходит к наряду.

Я думала, придется немного повоевать с миледи, но, услышав мой аргумент, она пожалала плечами и согласилась:

– Тогда просто заменим цепочку. Сейчас я принесу тонкий золотой жгут. Это будет идеально.

К концу подготовки я действительно начала сильно переживать и крайне устала. А еще начала думать, насколько вообще будет уместным появляться с драконом в паре на балу? Даже захотелось притвориться больной и остаться в доме одной.

Но леди Кейд, словно почувствовав перемены в моем настроении, сбежала, пригласив вместо себя сына.

– Он проводит тебя в холл, – сказала драконица, хитро сверкая глазами. – А у меня есть еще немного дел, дорогая. До встречи.

И пришел он. Мой дракон. Прекрасный. Неотразимый. Восхитительный.

Весь в золоте и черном, как противопоставление мне или... как моя вторая половина, которой так не хватало. А уж взгляд Астера, обращенный на меня, окончательно взбодрил и открыл второе дыхание: усталость как рукой сняло, сомнения утратили силу.

– Вела-а-а, – протянул мой дракон, делая шаг навстречу, – ты такая... Знаешь, что я чувствую? Хочу показать тебя всему миру и в то же время спрятать от чужих глаз. Одни противоречия.

Я рассмеялась и покрутилась вокруг своей оси, демонстрируя всю красоту наряда.

– Волшебное платье, правда?

– Конечно, – согласился он, – ведь оно на тебе. А ты в любом наряде прекрасна.

– Хватит меня перехваливать, – попросила я, – не то вся кровь прильет к щекам, и на бал идти будет некому. Останусь отлеживаться здесь одна.

Глаза дракона, посмотревшего на кровать, а потом на меня, алчно заблестели. Да уж, одну меня он бы здесь не оставил.

– Пойдем! – попросила я, хватая его за руку и спешно уводя из комнаты. – Нехорошо будет, если твоей матушке придется нас ждать. Кстати, как там Фавий? Так ничего и не узнали?

– Переводишь тему? – уточнил Астер с улыбкой. – Или правда волнуешься?

– Правда, – закивала я так, что чуть не прикусила язык.

– Тогда у меня хорошие новости. Пропажа нашлась. Он – у эльфов. Но, увы, подробностей пока нет. Фавий сам написал нам. Сказал, что все нормально, но он нуждается в отпуске. Впервые за десять лет Понимаешь, о чем это говорит?

– Он устал от работы? – улыбнулась я.

– Угу, – кивнул дракон, – и решил отдохнуть в эльфийских оранжереях, помогая некой драконице выращивать очень редкие сорта растений.

– О-о-о, – протянула я, неожиданно для себя расстроившись. – Значит, Фавий даже в эльфийских землях умудрился найти драконицу.

Хорошо, что не человека. Он ведь чистокровный, и все такое...

Астер остановился, развернул меня к себе и сообщил очередную новость:

– Кстати об этом. Велава, Ворку наконец доставили отчет по тебе. Не удивляйся, я запросил его еще в первый день твоего появления. Нужно было проверить, правдивы ли твои слова про университет и остальное...

– И что? – нахмурилась я.

– Ворк был в шоке, – улыбнулся Астер, – потому что выяснил, что твоя семья очень состоятельная и магически одаренная. Отец и мать – знаменитые ученые, а сама ты живешь под фамилией тетки, чтобы твои успехи не сравнивали с родительскими. Так что, по мнению моего друга, я не в накладе, Велава. Поймал в свои сети сильную целеустремленную магичку из хорошей семьи. Кроме того, из-за успехов в учебе тебя действительно могут пригласить на любое место в вашем королевстве. Так что и тут мне повезло – увел ценного почти специалиста у всех из под носа. Ай да я!

– Ты еще не увел, – улыбнулась я, чувствуя, как отпускает напряжение.

– Дразнишь меня? – прищурился дракон.

Я тут же покачала головой и поцеловала его в уголок губ, шепнув:

– На самом деле я радуюсь тому, что дракон в тохонь знает каком поколении не жалеет о выборе судьбы в моем лице. И еще... напоминаю, что тебе предстоит встреча с моими родителями, во время которой ты должен будешь доказать, что мне действительно нужно покинуть королевство людей.

– Пустяки, – отмахнулся Астер. – Я скажу, что приглашаю тебя лишь на практику – ради нового опыта. Потом ты получишь работу мечты, от которой невозможно отказаться. Дальше мы отправим им приглашение на свадьбу и пригласим посетить мою библиотеку, предложив выбрать что-то из бесценных фолиантов на память.

– Ты что, жалко же! – всполошилась я. – Только не в библиотеку. Лучше просто скажем, что я уже жду ребенка, и все. Никаких фолиантов. Они только для нас.

– Моя жадная прелесть, – выдохнул Астер. Быстро меня поцеловал и потянул к двери. – Скорее идем в холл. Иначе точно никуда сегодня не поедем.

Правда, пока спускались, еще трижды останавливались ради объятий и тихих перешептываний. Так что леди Кейд все же пришлось нас ждать. Но сердитой она не выглядела. Напротив, драконица сияла от счастья.

Дорога до бала прошла в разговорах о предстоящем событии. Мне рассказывали о традициях, о замке и об императоре. Я слушала восторженно и впервые за долгое время совершенно не сомневалась в своем будущем и в своих желаниях.

Мне хотелось жить в Голд-Тери, работать здесь и стать с Астером настоящей семьей. Чтобы однажды уже наши дети приезжали на новогодний бал в самый роскошный дворец из всех, что мне доводилось видеть: с золотой сердцевиной и четырьмя цветными лепестками, символизирующими цвета и стихии драконов севера, юга, запада и востока. Чтобы мы вместе прогуливались по залам, потолки в которых скрывались за иллюзиями светло-голубого неба, темнеющего к полуночи. Чтобы слушали музыкантов, танцевали и испытывали не меньший восторг, чем я, впервые оказавшись здесь.

И, стоило мне подумать, что бóльшего желать просто невозможно, как Судьба преподнесла новый невероятный сюрприз. Астер как раз привел меня в центральный золотой зал, где все гости собирались вместе и снимали маски.

– Что происходит? – спросила я.

Астер обнял меня и прошептал на ухо:

– Сейчас будет магический салют, Вела. Не пугайся. В небо воспарят драконы пяти цветов и начнут свой вечный танец, демонстрирующий силу, красоту и мощь каждой стороны света. Смотри.

Он указал вверх, на магически созданное звездное небо, в котором действительно начали появляться могучие прекрасные драконы. Они парили, кружили, сталкивались и разлетались в стороны, озаряемые вспышками разноцветных салютов.

– С Новым годом! – прокричала я, обернувшись к Астеру и желая обнять его в ответ. Но... меня отвлек крик.

– Вела?!

Я вздрогнула. Обернулась и не поверила своим глазам, увидев прелестную девушку в изумрудном наряде.

– Тина?!

Это действительно была она! Здесь. Как же так?

– Астер, это моя подруга, ты представляешь? – спросила я, размахивая рукой. – Это она! Сумасшествие. Не хватает только Дары для полного счастья.

– Девочки! – раздалось из толпы с другой стороны.

Не узнать этот голос было невозможно. Я стремительно обернулась в поисках яркой прически с неизменными цветными прядями. Но увидела только красавицу в серебряном платье.

– Даромира?! – выпалила шокированно.

– Да! – ответила она, подпрыгивая на месте.

Я потянулась вперед, но тут же была остановлена и притянута в крепкие объятия Астера.

– Значит, здесь твои подруги? – спросил он на ухо.

– Да, представляешь?! – выпалила я счастливо.

– Снова чистая случайность? – рассмеялся Астер. – Кажется, ваша троица стоит друг друга.

Я лишь улыбнулась и пожала плечами, сообщая:

– Нужно добраться до них.

– Обязательно, – кивнул мой дракон. – Но позже. Сейчас толпа не позволит, и у нас есть более важное дело.

– Важнее девочек? – не поверила я.

– Угу, – последовал ответ. – Твои подруги никуда не денутся, а у нас плановая практика по поцелуям. Начнем год правильно, дорогая моя идеальная половинка. Иди сюда...

Эпилог

– Фавий, так нельзя! – закричала я, топнув ногой. – Немедленно вернись и исправь это!

По стеклянному кубу летала серебряный пепел, оседая на моей голове, лице, одежде. И на аппарате, при запуске которого Фавий допустил ошибку.

– Я ведь говорила, что ты спешишь с расчетами, – продолжала ругаться, глядя на уходящего дракона, – но ты не послушал. И вот! Теперь имей совесть, вернись и исправляй!

– Не могу, – ответил дракон, бросая в меня халат. – У меня отпуск.

– Что, опять?! – поразила я.

– Уже пятнадцать минут как начался, – кивнул он. – Так что всего хорошего. Реши там вопрос, я тебе доверяю переделать расчеты. Вернись через неделю, попробуем снова.

– Ты... ты!!! Ты вообще меня не слушаешь! – опешила я. – Сейчас нельзя в отпуск.

– Можно-можно, – ответил Фавий. – У меня знаешь сколько накопилось за десять лет? Или думаешь, только вы с Астером имеете право на личную жизнь?

И вышел.

А я осталась стоять у куба, ошалело хлопая глазами. Очки пришлось снять и тщательно протереть внутренней стороной халата. В помещении пахло гарью. Трое сотрудников, стоящих до этого неподалеку, услышав нас, быстро сбежали.

– Ну отлично! – Я всплеснула руками. – Вот вам и практика у великих драконов! Восторг просто. Никому нет дела до великого проекта, у всех более важные дела. Прекрас-с-сно!

Я развернулась к кубу и услышала, как снова распахнулась дверь в лабораторию.

– Одумался?! – рывкнула я, решив, что это Фавий.

Но ко мне приближался Астер Кейд. Красивый, чистенький, одет как-то слишком парадно, с букетом шикарных цветов. Увидев мой взгляд, он резко остановился и осторожно заметил:

– Велавушка, рабочее время закончилось пятнадцать минут назад. И выглядишь ты... прекрасно.

– Издеваешься? – Я всплеснула руками, и на пол посыпался пепел.

Он не нашел ничего лучше, чем широко улыбнуться и протянуть цветы. Мои любимые.

– В честь чего это? – спросила я, принимая букет и медленно сменяя гнев на милость.

– У нас сегодня праздник.

– Сегодня мы снова неправильно сделали расчет, – вздохнула я, – это беда.

– Впереди много времени, все наладится, – оптимистично пообещал Астер. – А пока... – Он снял с меня очки, после чего вынул из нагрудного кармана идеально белый платок, которым принялся вытирать мне лицо. – Пока я расскажу тебе о наших планах на сегодня.

– Но у тебя срочный контракт, а у меня...

– Никаких проектов! Никаких контрактов и расчетов, – покачал головой Астер. Сегодняшний день станет особенным для нас. Потому что я заставил... вернее, договорился со жрецом Роуксом о проведении ритуала бракосочетания.

– Ты – что?!

– Это – невероятное везение, Велава, – не слушая моего возмущения, продолжал Астер. – Роукс должен был уехать три дня назад, но неожиданно приболел и задержался. Думаешь, случайность? Нет, судьба! Так что поторопись. Жрец уже ждет нас.

– И как же ты смог его убедить? Подозрительно, – прищурилась я.

Мне сразу стало жалко этого жреца, потому что я могла представить о способах «договариваться» от Астера Кейда, если ему что-то сильно нужно.

– Велава, забудь обо всем прочем и соглашайся! Идем немедленно, – попросил Астер, убрав платок в карман. Стянул с моей головы грязную шапочку и принялся расстегивать пуговицы моего халата. – Самое главное ты знаешь наверняка: я очень тебя люблю. Прекращай меня мучить. Зачем ждать? Кроме того, у меня есть десять доводов в защиту моего предложения. Итак...

– А знаешь, давай, – перебила я Астера.

– Что? – не понял он.

– Я согласна выйти за тебя замуж прямо сегодня.

– Та-ак, и в чем подвох? – сразу нахмурился мой ненаглядный дракон. – Передумаешь в пути? Притворишься больной? Испугаешься перед принесением клятвы? Что ты задумала?

– Ничего подобного! – возмутилась я. – Не делай из меня ужасного человека. Я люблю тебя не меньше, так почему бы не согласиться?

– Так просто? – Он совершенно растерялся. – Велава, я предлагал ускорить бракосочетание уже трижды, но ты все время придумывала причины, чтобы отложить ритуал. Чтобы убедить тебя на сегодня, я три часа готовил речь. – Он вынул из внутреннего кармана три исписанных листа бумаги. – Я так не готовился так даже к переговорам с министрами! И вдруг ты согласна? В чем-то точно есть подвох. Говори.

Теперь уже он сложил руки на груди и уставился своими льдистоголубыми глазами, всем видом говоря, что не двинется с места, пока не поймет, что не так. Пришлось сознаваться.

– Ладно! Понимаешь, какое дело... – Я взяла его руку и приложила к своему сердцу. – Ты и правда красиво говоришь, умело трогая меня за живое. Речи готовить умеешь, как никто. Но мне хотелось закончить учебу и стать твоей женой уже будучи дипломированным специалистом. Самодостаточной личностью, а не студенткой-старшеклассницей. Так было бы логичней: прекратить один этап жизни и спокойно войти во второй. Вот только... – Я переместила его ладонь на низ своего живота, продолжая: – В нашем знакомстве изначально не было места логике. Я оказалась в твоём кабинете, случайно открыв портал, и уже тогда мы начали новый этап, общий. Только наш...

– Велава? – Мой дракон смотрел на свою ладонь. – Ты хочешь мне что-то сообщить?

– Только то, что нам точно не придется дарить древние фолианты моим родителям, – поиграла бровями я. – Все книги твоей библиотеки останутся там же. Разве не прелесть?

– Велава! – Меня заключили в объятия. – Вела! Велаву-у-ушк-а-а-а! Я стану отцом?

– Без вариантов, – кивнула я. – И теперь ты просто обязан на мне жени...

Договорить Астер не дал: сначала зацеловал так, что я едва смогла отдышаться, а затем повел прочь, спрашивая на ходу:

– Мамин подарок при тебе? Капля-накопитель.

– Да, – ответила я.

– Давай. Вне источников силы мне понадобится очень много энергии для трансформации...

Через пять минут я, нагруженная стопкой вещей, стояла у одного из зданий на окраине территории завода Кейдов. Теплый майский ветерок окончательно растрепал мою косу и играл подолом платья, а яркое солнышко слепило глаза.

На просторной площадке никого не было, кроме меня и моего дракона.

– Только держи крепко, – в третий раз попросил Астер, выглянув из-за угла, – ни то нас выгонят с церемонии. Жрец принципиально не венчает голых драконов. И не забудь, без волшебных слов не полечу! Готова?

– Да-да, – закивала я. – Покажись уже! Пожа-алуйста!

– Если испугаешься – просто скажи, и я немедленно перекинусь назад...

– Хорошо! – Я едва не подпрыгивала от нетерпения. – Скорее!

В ответ раздалось утробное рычание, и из-за угла показался огромный настоящий дракон! Белый!! Большой, красивый, с льдистоголубыми глазами. Нереально прекрасный!

– У-и-и-и-и! – закричала я, рванув к дракону и прижавшись к его шершавому боку. – Какой же ты! Невероятный... Лучший!!! Как я тебя люблю, Астер!

– Уэщ-щ-щи! – прошипел дракон едва разборчиво и указал огромной мордой в сторону.

– Прости, больше точно не уроню, – пообещала я, поднимая брошенную стопку одежды и отряхивая от пыли.

Дракон укоризненно покачал головой и опустился, подставляя шею.

Я мигом забралась на предложенное место и замерла от восторга.

– Уг-р-р? – спросил дракон что-то непонятное.

– Да-да, удобно! – ответила я, хватаясь за два выроста по бокам и пригибаясь к голове. – Летим!

Дракон не двинулся с места.

– Астер, давай же! – потребовала я, поглаживая шершавый бок. – Чего ты? Ах да... Волшебные слова?

– Ур-р! – согласился дракон.

– Я люблю тебя, Астер Кейд! – прокричала что есть сил.

И дракон взмыл в прекрасное светлое небо Голд-Тери.

А я прижималась к нему, замороженно смотрела вниз и наслаждалась нашей сказкой. Мои сердце и душу наполняла любовь, которой еще недавно я боялась, как огня. Как это было глупо! Ведь именно любовь к моему восхитительному дракону позволила сбыться мечтам и парить в небе от счастья!

Конец.

05.01.2024 г